

ТЕМНАЯ

ВЕРА БЕРГЕР

Annotation

Неклассическое попаданство. В результате трагических событий главная героиня вспоминает череду своих перерождений. Она отчаянно пытается выжить, найти счастье в текущей жизни и отомстить обидчикам.

Предисловие. Глава 1

Предисловие

Квартира Анны сильно походила на нее саму. Крошечная, очень старенькая с подтекающей сантехникой и давно неделанным ремонтом: кое-где осыпалась штукатурка, выцвели обои, а паркет нещадно скрипел. Старушка, с трудом управляя механическим инвалидным креслом, поехала открывать входную дверь. Звонили. Проехала мимо надтреснувшего зеркала, машинально поправила аккуратный, но совершенно белый пучок, скрепленный черепаховым гребнем.

Да, плохие стали зеркала, — со смешком подумала она, — лет семьдесят назад они показывали намного более красивую картинку.

Скрученные артритом пальцы плохо слушались, и отодвинуть задвижку с первого раза не удалось. Даже кольнуло что-то в районе сердца, будто не стоило пускать гостя в дом.

— Здравствуй, Алекс. — Удивилась она, узрев того, кто перед ней.

— Пустишь на чай? — Усмехнулся какой-то странно жесткой улыбкой внучатый племянник. Своих детей не было, хоть и прожили с мужем душа в душу почти пять десятков лет. А вот у младшей сестры целый выводок и детей и внуков. Это младший. Много проблем принес он своей семье. Да и признаться, Анна не слишком его примечала. Не любила скользких и вороватых людей еще с молодости, так сказать с профессиональной точки зрения. Много лет женщина проработала криминалистом и достигла больших высот благодаря аналитическому складу ума и фанатичной усидчивости. Распивать чай с Алексом желания не было, но и негостеприимной Анна показаться не хотела. Сестра могла обидеться.

Предложив гостю повесить куртку, старушка, скрипя колесами, поехала на кухню колдовать над чаем. Еще оставался кусок вчерашнего пирога с вишней. Да и чай Анна предпочитала делать самостоятельно. Заказывала через интернет травки, потом создавала невероятно вкусные и полезные композиции. Последнее увлечение. А круг интересом был у нее чрезвычайно широк. Похоронив мужа несколько лет назад, она купила ноутбук и погрузилась в изучение всемирной паутины. Интересовалась практически всем. Будь тело не дряхлым восьмидесятилетним поленом, пустилась бы во все тяжкие: и дайвинг, и стритрейсинг, и даже, упаси Господи — паркур. А так приходилось просто читать, смотреть ролики и откладывать знания в уголок памяти.

Тихо позвякивала мельхиоровая ложечка о фарфоровое блюдечко. От горячих чашек шел приятный аромат лесных трав. Разговор не ладился. Внучатый племянник все время ерзал, то вставал, то вновь садился, комкал в руках бейсболку. Анне все больше и больше не нравился язык тела родственника. Но поделаться ничего не могла, оставалось ждать.

Вдруг хлопнула дверь, Алекс улыбнулся и даже расслабился. В кухню вошли несколько крепко сбитых парней.

— Что происходит, Алекс? — Спросила Анна, прекрасно представляя себе ответ, но не позволяя себе закричать или заистерить. Не дождуться.

— Знаю, что у тебя полная хата антикварных вещей, да и деньги стопудово припрятаны. Эти, как их... гробовые?

Какой глупый мальчик, — поджала губы Анна, — только идиотки хранят деньги под матрасом. Я давно пользуюсь услугами банка. Там намного удобнее. Ну что ж, пусть поищут.

Может, и впрямь чего найдут. Даже самой интересно.

— Это криминал, Алекс. Надеюсь, ты это понимаешь? — Спросила женщина продолжая, как ни чем небывало пить чай.

Алекс набычился, потом злобно оскалился и рванул на себя инвалидное кресло. Да так, что Анна обожгла руку выплеснувшимся чаем. На глаза невольно навернулись слезы.

— Мне бабка говорила недавно, что ты квартиру на меня записала?

— Возможно. — Уклончиво ответила старушка. Так разговор действительно имел место. Сестра плакалась, что младшенький совсем без крыши над головой. Всех более-менее пристроить смогла, а вот с ним — сплошные хлопоты. И всячески намекала, чтоб дарственную составить на квартиру. Все равно, дескать, наследников нет. Анна обещала подумать. Вот только подумать — это не сделать.

— К чему ты клонишь?

— Да вот недавно вспомнился один смешной рассказик старины Достоевского... Вот и подумал, что ты, старая перечница, слишком зажилась на этом свете.

С этими словами, Алекс подхватил худенькую старушку на руки и поволок на балкон. Анна даже испугаться толком не успела. Миг — она летит вниз.

Какой дурак, — мелькнула мысль, — у старого следователя с заостенелой манией преследования всегда по всей квартире включены камеры видеонаблюдения...

Глава 1.

Поселение светлых фейри затерялось в буйных лесах эльфийского царства Тирамонд. Издавна носило оно древнее название Уренфия. Но что оно означало в точности, позабыли даже старики: то ли название древнего леса, то ли реки, то ли вовсе — имя первого правителя рода. Община была обособленной и не часто принимала гостей. Крохотная деревенька с единственным двухэтажным каменным домом в окружении двух дюжин деревянных срубов, да хозяйственных пристроек. Забором служили густые кусты дикого шиповника: красота и защита.

Селение ютилось на краю крутого обрыва над бурной рекой, низвергающейся водопадом в ущелье с большой высоты. Стены старого дома главы рода казалось, принадлежали самой скале. Из ворот поселения можно было выйти на каменный мост, который стоял на мощных опорах из валунов и соединял с другим берегом реки. Внизу нежилась на воде узкие лодочки, на них фейри передвигались вдоль реки к смежным поселениям или даже к большому фьерду, на ярмарку.

Вокруг оплота светлых плотным полукругом наступала чаща леса. Не часто здесь ступала нога разумного — уж слишком непролазными и мрачными были дебри. Но фейри, как и эльфы всех мастей легко находили общий язык с природой.

Тихий стрекот сверчков сквозь полуденный зной прервал дикий детский визг и гогот.

Озверевшая от безнаказанности группа из шести-семи подростков планомерно избивала маленькую тощую замарашку. Она сильно отличалась от светлокожих и блондинистых фейри смуглым личиком, черными глазами и черными вьющимися кудрями. Ее мучила, словно с цепи сорвавшаяся псарня: били руками и ногами, а то и камнем. Особой жестокостью отличалась высокая блондинка. Схватив девочку за волосы, она нещадно работала кулаками, приговаривая:

— Никакая ты мне не сестра. Пугало! Позорное пятно рода! Темная тварь!

При этом сама жертва не оказывала ни малейшего сопротивления. Даже не плакала, покорно ожидала конца экзекуции. Было видно, она привыкла к полному подчинению,

привыкла, что защиты ждать неоткуда.

Зверство неоперившихся юнцов ужасала: то наносят сильные удары в живот и по лицу, то унижают словами и таскают за волосы. Рядом двое «наблюдателей» — мальчишки-фейри постарше, они не стремились помешать насилию. Более того, подсказывали, как лучше ударить, сделать большее и унижительнее.

Избиением компания не ограничилась: «детки» вытряхнули из наполовину оторванных карманов жертвы скромные самодельные безделушки прямо на землю. Что было покрасивее забрали себе, остальное же безжалостно втоптали в землю.

Худенькая черноволосая жертва беззвучно плакала и закрывала лицо руками, плечи мелко дрожали.

— Давайте ее утопим?

— Кинем с обрыва!

— Старшие только «спасибо» скажут.

— Мама уж точно порадует, — подхватила блондинка, — после рождения этого чудища она даже из покоев почти не выходит.

Отовсюду посыпались кровожадные предложения. Девочка с немой мольбой вглядывалась в лица, не веря до конца, что такое возможно. Они же светлые. А свет — это добро? Разве нет? Взрослые фейри сотни раз это говорили.

Один ее глаз заплыл и не открывался, но на длинных ресницах второго — блестели слезы бесконечного ужаса. Только бледные губы сжаты в тонкую линию, за свою короткую жизнь девочка усвоила — крики и просьбы о помощи только усугубляют положение.

Под дикое восторженное гиканье толпа малолетних выроdkов тащила отчаянно сопротивляющееся тельце к водопаду. Маленькие руки хватались за траву, тонкие ветки ближайших кустарников. Все тщетно: с диким криком первородного ужаса, девочка рухнула в бурлящие потоки. Головой прямо в ощеренные зубами камни.

По своей детской наивности, темной казалось, что смерть наступит мгновенно. Раз и все. Конец. Оказалось, это намного страшнее. Вода попала в горло и легкие, не позволяя поступать кислороду. Она попробовала затаить дыхание, выплыть — барахталась что есть сил, но водный вихрь непоколебимо утаскивал на дно. Тащил меж камней по тонкой расщелине куда-то в беспросветную тьму.

Вода стимулировала рефлекторный спазм голосовой щели, перекрывая воздуху доступ в легкие. Дыхание остановилось, темная почувствовала, как медленно угасает сознание.

«Дыши!»

Послышался крик в голове, и она вдохнула, но не воздух, а какую-то странную розоватую жидкость. Глаза маленькой крошки широко распахнулись. Она удивленно обнаружила себя на дне круглого розового сверкающего озера. Берег был тоже из какого-то неизвестного розового камня, где светлее, где темнее.

«Кто ты?»

«Уренфия»

«Так называется наше поселение»

«Нет, так зовут меня — источник магии. Давно я не имела хозяина»

«Разве магии нужен хозяин?»

«Нужен, иначе наш разум засыпает, а магия концентрируется в хранилище, не покидая его. Для нашего мира это не слишком полезно»

«А кто я?»

«Моя новая хозяйка и, надеюсь, подруга»

«У меня какие-то странные картинки в голове. То я маленькая, то я взрослая. То умею чаровать, то не умею. Как такое возможно»

«Это твое второе перерождение. Первая твоя жизнь закончилась вопреки предначертанному. Тут тебя тоже почти погубили, но ты попала прямиком в источник магии, и я смогла восстановить твое тело»

«И что теперь?»

«Спи. Твой разум и твое тело нуждаются в отдыхе. Когда проснешься — поговорим».

Над землей стелется туманная дымка. Из-за пелены не видно ни неба, ни горизонта, ни дальних деревьев, лишь верхушки старых елей, возвышаются над туманом и, растворяются в нем. Сотню шагов вглубь чащи расположилось небольшое лесное болотце. Поверхность поросла изумрудной травой и осокой, в лесу оно почти незаметно, а потому представляло большую опасность для случайного путника. За трясинной догнивает упавшая береза. Корни дерева призрачным маревом отражаются в стоячей воде. Земля на корнях совсем сырая, дерево упало не так давно, точно только вчера прошел сильный ураган. За туманом толком не видно, есть ли выход из чащи, или дальше ждут все более густые заросли.

Цветовая гамма наталкивала на мысль о времени года. Кое-где уже виднеется желтая трава, листва, шапки грибов — конец лета или начало осени.

Поодаль, не опушке между деревьями маячит еще одно упавшее дерево, вероятнее всего, сосна. Над нею пролетает несколько лесных птиц. Возможно, кто-то спугнул их. Лес, будто написанный маслом на холсте: дубы, ели, березы. Все густо оплетено колючими кустарниками ежевики.

Под одним из таких кустов, прямо на земле сидела девочка-фейри и задумчиво жевала ягоды. Тело чистое, без следов родовой татуировки, а в огромных черных глазах стариковская мудрость. Да и как иначе, если в сознании перемешался разум напуганной пятилетней крохи и тертого восьмидесятилетнего калача с криминалистическим прошлым.

Почему я не могу вспомнить своего нынешнего имени? — Рассеянно подумала темная. — В прошлом — Анна. А теперь?

Род фейри имел незвучную фамилию Иглоин, что в переводе на всеобщий язык означал «воинственный». Отца, главу рода, звали Гедарин, мать — Кесаа, старшую сестру — Керкес, в переводе «заклятие ветра». Именно это препротивное заклятие было виновницей львиной доли бед малышки-темной.

Мерзавка. Таких только хворостиной по заду учить нужно! — Девочка отдернула себя. Сейчас не о том надо думать. Необходимо выработать некий алгоритм поведения, чтобы малышку, то есть ее самое, перестали обижать, а в идеале и замечать.

Порывшись в памяти своего второго воплощения на таинственном пути Сансары, Анна осознала, что девчущку звали... «никак». Ее не принимали в род, не дали имя, а значит и не вписали в магическую книгу судеб. Ее просто терпели рядом, не замечая, что одета в ветхие от времени лохмотья, что питается объедками вместе с собаками, да редкой миской супа от единственного доброго существа в селении — кухарки Илоа. Ее давно убили бы, но магия крайне жестоко наказывала за такое самоуправство. Изгнать — всегда пожалуйста, но пролить родную кровь — никогда. Странно, что светлая пакость Керкес таки решилась утопить малышку. Видно плохо слушала уроки господина Джарга.

Подводим итог. Я — позор рода, единственная темная фейри родившаяся за последние две тысячи лет. — По-стариковски цинично усмехнулась малышка. — А значит: зло, беда и проклятие. Вот это квест мне подкинули. Но наметки стратегии уже имеются.

Ох, отольются кошкам мышкены слезы. Это я вам точно обещаю!

Неподалеку послышался гул голосов, будто сквозь чащу пробиралась толпа. Лаяли собаки. С каждой минутой голоса приближались. Маленькая фейри опасно прищурила глаза, но встала, попыталась отряхнуться, да только рукой махнула. Эту дрань легче спалить, чем

привести в божеский вид.

Шагнула вперед и уткнулась носом в шерстяной бок высунувшейся меж кустов лохматой собаки. Давний друг. Единственный кто по-настоящему беспокоился и скучал. Грел холодными ночами и с добрыми глазами уступал самый лакомый кусочек. Темная рассеянно почесала собаку за ухом, высунулась из-за густых веток и, наконец, увидела фейри. Несколько высоких беловолосых и сероглазых мужчин были похожи друг на друга, точно братья. Не однойцовые близнецы, но точно близкие родственники. Одеты в похожие колеты поверх длинных холщовых туник и мягкие сапоги.

— Вот она! Я нашел ее! — Крикнул, с видимым облегчением ближайший из них. — Ты почему убежала, мелкая гадина?! Почему мы должны прерывать свой отдых, что бы тебя отыскать? Да я...

— Выбери выражение. Ты вообще-то с ребенком разговариваешь. — Непроизвольно вырвалось со рта малышки. Ее взгляд и тон вымораживали до костей. Фейри проглотил слова и удивленно захлопал длинными ресницами. Он не решился сказать что-то еще. Взгляд темной до жути напоминал взгляд старейшины, когда та была не в духе.

Вот и проснулось гнилое семя, нужно предупредить главу. — С ужасом подумал он, незаметно вытирая вспотевшие ладони.

Не зря камень рода светился кроваво-красным. То было весьма дурное предзнаменование. Вначале подумали, что беда приключилась с одним из светлых, но все чинно спали по домам. Магический купол исправно работал, шар погоды не предвещал бури или наводнения. Только тогда кухарка Илоа вспомнила про мелкую замарашку. Оказалось, темная отсутствовала почти три дня. Магически отыскать не представлялось возможным, поэтому просто опросили всех, от мала до велика. Приперли к стенке и ребятню во главе с дочерью самого Гедарина. Детвора после испуганной несознанки, наконец, призналась: дескать, малая в лес убежала, да в речку свалилась. Никто не успел и глазом моргнуть.

Гедарин хмуро велел семьям лучше присматривать за детьми, дочь запер в покоях до конца недели и выслал поисковую бригаду. Надеясь в душе, что порченное семя не выжило. Лес хоть и дом фейри, но должно же ему хоть когда-то повезти.

Не повезло. Вернули.

Глава рода поморщился. Он сидел на высоком стуле посреди большой каменной залы. Длинные белые волосы заплетены в замысловатую прическу и украшены, по обычаю, венком вьющихся растений. Черты красивого породистого лица до уродства искажала гримаса бессилия и отвращения. Неподвижный взгляд остановился на смуглом личике. Вопреки ожиданиям оно не было перекошено от ужаса. Замурзана, кое-где желтеют старые синяки и ссадины, одежда еще более непрезентабельна, чем обычно. Вот только губы сжаты в тонкую линию, а черные с прищуром глаза горят огнем решительности.

— Как ты посмела, исчадие...

Начал было он привычно выговаривать малышке, но был остановлен спокойным голосом.

— А ты вообще кто такой, что бы иметь право поучать меня?

Свидетели этой сцены, да и сам Гедарин лишились дара речи. Меж тем темная скрестила на груди руки и продолжила степенную речь прокурора в зале суда.

— Ты мне ни отец, ни мать; тебе на меня плевать, мне на тебя плевать. Разойдемся? Ах, нет, я забыла, если я уйду или, не дай богам умру не своей смертью — ты лишишься магии рода. Вот незадача.

Один из сопровождавших темную подскочил и хотел ударить, но стоило замахнуться, как малышка испепелила его взглядом.

— Только посмей коснуться меня, урод, и я перережу себе горло. Лишить вас всех магии будет просто замечательно.

Фейри так и замер с поднятой рукой, ища поддержки, растерянно глянул на главу, но тот продолжал изображать статую. Темная отвернулась от нападавшего и вновь скрестила взгляды с так называемым отцом.

— Предлагаю паритет. Ты и твои светлые псы оставят меня в покое, а я так, и быть, проживу тут до совершеннолетия.

— Что за магия с тобой приключилась? — Тщательно подбирая слова, спросил Гедарин. Мысленно он перебирал все, что знал о темных фейри, но ответы на свои вопросы так и не находил. Ребенок не может повзрослеть за три дня, не может так логично и смело строить доводы и речи. Чем все это грозит роду? Словно прочитав его мысли, малышка странно усмехнулась и заметила:

— Тебе сейчас ничего не угрожает, светлый, и ничего не грозит в будущем. Разве что преждевременное рождение ублюдка от твоей горячо любимой Керкес. Ох, надо же, проговорила, что деваха любительница по чужим сеновалам вылеживать. И как я могла?

Пустив напоследок парфянскую стрелу, малышка беспрепятственно вышла. Главе нужно все тщательно обдумать, не стоит ему мешать. Тут и странное поведение крошечной темной, и неприкрытые угрозы роду и потеря невинности наследницы до свадьбы. Ох, и тяжелая ему предстоит ночька!

Девочка привычно свернула в заднюю часть дома, спустилась по узкой боковой лестнице в подвальное помещение с запыленными окнами под самым потолком и юркнула в крохотную коморку. Около лежанки — единственной здесь мебели, тускло горела толстая свеча. На плоском круглом камне дымилась оловянная тарелка с густым наваристым бульоном, рядом завернутая в салфетку краюха. Сердца коснулось тепло благодарности.

Подхватив миску и хлеб, девочка чинно опустилась на соломенный тюфяк и, скрестив ноги, стала есть.

Меня будут звать — Диарра, «темная» на всеобщем. А как стану основателем собственно рода возьму фамилию — Сандэ «тихий ураган». Диарра Сандэ. Красиво.

Решила про себя девочка и с жадностью облизала ложку.

Глава 3.

Время. То бежит, то тянется. Солнце сменяет луну, зима — лето. Так пролетают года, обернуться не успеваешь. Только лишь в поселении светлых фейри Уренфия ничего не менялось веками. Все так же текла быстрая река, так же зеленели деревья в лесах, пели птицы, пахли травы.

Гедарин не решился испытывать судьбу и велел светлому роду игнорировать Диарру. Ранее агрессивно настроенные жители, теперь просто не замечали ее, отвечали, будто пустое место. Это было неприятно, порой до крайности обидно, но хотя бы не вредно для здоровья. Единственной собеседницей кроме магического источника оставалась Илоа. Порой она приходила в каморку девочки, садилась рядом и печально гладила ее по голове, тайком утирая краем юбки набежавшие слезы жалости.

Диарра не позволяла себе расслабиться и раскиснуть. Приходилось многому учиться, чтобы в дальнейшем поступить в магическую академию, стать первым в истории боевым магом-женщиной и основать собственный род. Тщательно распланировав жизнь, приступила к осуществлению мечты.

Вначале следовало научиться читать и писать не только на языке фейри и эльфов, но и на всеобщем. Разумеется, в классы ее не пускали, но никто не мог запретить спрятаться на крыше сарая, где проходили уроки, проделать дырочку в крыше и внимательно слушать учителя, господина Джарга. Дождь, снег, жара — ничто не могло помешать упорно идти к намеченной цели. Диарра старательно копировала знания на стянутые из отцовского кабинета листы бумаги. Она бережно хранила свое сокровище под соломенным тюфяком; вначале неловко карябала углем, потом — огрызком выброшенного в мусор грифеля. Писала, потом крепко-накрепко вбивала в память географию материков, названия городов и рек; политический уклад в государствах эльфов, драконов и дроу, а после тщательно уничтожала улики. Старый господин Джарго так никогда и не узнал, кто на самом деле был самым старательным его учеником.

Выучив алфавит, Диарра повадилась тайком пробираться в не слишком богатую библиотеку рода и захлеб читать. С некоторыми книгами было тяжело расставаться, но темная не решалась показать свое увлечение хоть одной живой душе. Закрытая на замок дверь общинной библиотеки стала бы для нее настоящей трагедией.

Часто, утащив понравившуюся книгу, девочка пробиралась в пещеру магического источника и наслаждаясь покоем, буквально глотала истории, водя пальцем по рукописным строчкам. Восторженно разглядывала будто живые картинки, настолько качественно и талантливо они были нарисованы.

Вторым этапом в развитии стали изматывающие физические тренировки. Казалось бы, вечно прекрасным фейри не стоило чрезмерно утруждаться, но Диарра еще с прошлой жизни помнила: толку без труда не будет.

Вот когдагодились познания по паркуру, джигитовке и единоборствах. Теоретические знания реализовались в многочасовые практические упражнения. Не сразу пришла к победе. Потребовался не один год, что бы, наконец, стало что-то получаться. Потом еще несколько, чтобы отточить умения. Пришлось пройти через множество синяков, ссадин и даже переломов. Благо естественная регенерация, многократно усиленная

неприхотливым существованием и магический источник исцеляли травмы буквально за часы. Если и были слезы, то только злые, под непрекращающуюся мантру: смогу, сумею, всего достигну!

Разбила лоб, ничего. Встала и сделала так же сотню раз. Не получилось — две сотни.

Лет в десять Диарра выточила из дерева нунчаки и стала пробовать работать с ними. В первое же мгновение сильно разбила локти и колени. Но когда боль была для нее препятствием? Следующим оружием стал лук и ножи. Лук она сделала сама, а вот ножи пришлось стянуть у зазевавшегося охранника на воротах.

Когда прошли тринадцать лет, так и не сумела понять. Пока однажды не проснулась среди ночи от дикой, разрывающей боли во рту и спине. Зажечь свечу дрожащими руками так и не получилось. Пришлось до самого рассвета грызть подушку, заглушая крики непереносимой боли. Илоа нашла ее совершенно разбитую и обессиленную, когда тайком принесла кусок тыквенного пирога. Девушка не могла пошевелиться и жалобно посмотрела на такой желанный кусочек, но съесть не смогла ни крошки.

Сегодня в селении готовился пышный праздник: день солнцестояния и одновременно день вступления молодых фейри в брачный возраст. Раз в году, под магическим камнем рода открывался зев древнего подземелья. Там, ожидали духи предков и строго спрашивали молодежь, готовя к взрослой жизни. Каждый проходил свое собственное испытание, не похожее на сотни других. Получив одобрение предков, магия рода одаривала молодых людей каким-либо полезным даром и дополнительно к обычным родовым татуировкам, на плечах и шее возникала именная, обозначающая новый талант. Обычно это было управление дополнительной стихией, либо потенциал лекаря, либо заклинателя животных или трав. Единицы получали возможность летать. Призрачные крылья были у всех светлых. Но вот летать могли совсем немногие.

Диарра много раз тайком наблюдала празднества, но никогда не участвовала, как никогда не входила в господскую часть дома, довольствуясь даже не служебными, а хозяйственными помещениями. Она была уверена, если спросить главу, где именно обитает его младшая дочь, он затруднится с ответом, а то и вовсе осерчает. Гедарин всегда утверждал, что ребенок в его семье только один.

В коморке без очага было сыро и зябко. Свет сальной свечи плохо прогонял рассветные сумерки и больше коптил. Илоа встала на деревянный табурет и приоткрыла окно, впуская ароматы лета.

Кухарка была фейри без возраста, сколько ей лет точно сказать не смог бы никто. Чуть полноватая, но все равно гибкая и легкая, кухарка порхала по кухне и могла практически из ничего сотворить шедевр. Почему-то семьи у нее не было: ни детей, ни мужа. Возможно из-за того, что Илоа пришла светлая. А быть может тайна крылась в ее прошлом. Диарра никогда не спрашивала.

— Что с тобой, деточка? — Испуганно спросила женщина. — Съела чего или кто... обидел?

Темная лишь слабо покачала головой.

— Больно очень. — Пожаловалась она.

— Где болит?

— Спина...

Илоа откинула старенькое лоскутное одеяло и изумленно охнула, на смуглой исцарапанной спине, ближе к выступающим позвонкам, явственно пробивались крылья. Еще

крошечные, но, несомненно, крепкие и сильные. На таких можно летать высоко в облаках. Кухарка потеряла лоб, она никогда раньше не слыхала, чтобы порченное семя обладало крыльями, особенно просто так, не проходя лабиринт. Чудо чудесное.

— Ты полежи пока. Я принесу зелье от боли. Негоже так мучатся.

Диарра шевельнула языком, наткнулась на что-то очень острое и едва не взвыла от нового приступа боли. Да что же такое творится?!!

Когда за кухаркой захлопнулась дверь, девушка пальцами ощупала рот и с удивлением обнаружила второй ряд зубов. Они еще не выросли в полной мере, только острые кончики разворошили бедные десна. Болело все это неожиданное богатство просто невыносимо. Хоть плачь, хоть вой. О зубах она решила молчать, если появление крыльев так взволновало светлую, что она скажет о втором ряде зубов? Может забить панику и доложить главе рода. А этих неприятностей никому не нужно.

Вскоре вернулась Илоа и принесла пыльный пузырек с пряным запахом трав. Темная послушно осушила его и стала ожидать, когда неприятные ощущения покинут измученное тело. Тщетно. Боль утихать не желала.

— Мне нужно бежать. Тебе сейчас полегчает. Это очень сильное зелье. — Илоа нежно похлопала ее по плечу и встала на ноги.

Прошел час, еще один. Ничего не изменилось. Пришлось признать: зелье не подействовало. Что делать? Так же с ума сойти можно: еще немного и на стены кидаться будет. Диарра истово желала, чтобы рот, наконец, онемел и, одуряющая зубная боль перестала досаждать. В какой-то момент язык вновь укололся о задний ряд зубов и... задеревенел. Следом за языком бесчувственность охватила весь рот. Боль медленно пропадала.

Темная прикидывала и так, и эдак. На зелье странное явление не списать. То было обычное обезболивающее. Не затуманенный болью мозг анализировал ситуацию и предлагал решения.

Неужели я вырабатываю какой-то специфический яд? Надеюсь, для меня самой это безопасно. — Подумала темная.

Решившись на эксперимент, Диарра вновь представила вещество, что убирает боль и зуд от растущих крыльев. Пофантазировав вволю, почувствовала, как на зубах выступила вязкая жидкость и осторожно прокусила плечо. Боль и правда исчезла, легкий холодок убрал зуд. Онемения, как во рту, не наблюдалось. Пошевелила плечами. Никакого дискомфорта.

Неужели я вырабатываю разные вещества в зависимости от необходимости? Это было бы слишком хорошо. Но я никогда не слыхала о ядовитых фейри. Ни о темных, ни о светлых. И в книжках ни намека. — Напряженно думала Диарра, в который раз ощупывая языком новое украшение во рту.

В библиотеке рода отсутствовали специфические книги о физиологии темных. Лишь душераздирающие рассказы об их зверствах и дурном характере. Может в столичной библиотеке что-то можно отыскать или же в самой академии? До воплощения мечты оставалось совсем ничего. Несколько дней и она вольна как ветер!

Тем временем в ритуальном зале собралось все селение. Даже малыши держали сестер и мамок за юбки. В парадных одеждах вышла вперед старейшина и вознесла хвалу богам, предкам и всем светлым, что присутствуют на празднике. Из бокового коридора вышла вереница юных фейри в простых белых рубахах, на распущенных волосах венки из пахучих трав и ярких цветов. Они были бледны, напуганы, но и воодушевлены предстоящим

действом. Всем дали выпить из золотой чаши, единственной по-настоящему ценной вещи в селении, зачарованный четырьмя стихиями настой. И приготовились к открытию лабиринта. Глава дал должные напутствия и сел на почетное место. Обычно, чтобы пройти испытание хватало и получаса.

Прошла минута, две, десять, но проход так и не открылся. Старейшина нахмурилась и, подойдя к камню рода, стала делать руками сложные пассы.

— Кого здесь нет?! — Сердито спросила она. — Кто-то опаздывает. Стыд и срам!

Удивленные перешептывания и переглядывания. Светлые вновь и вновь пересчитывали молодняк. Все на месте. Никакой ошибки.

Старейшина задумалась и вдруг сверкнула глазами на главу рода.

— Здесь нет... ЕЕ. — Последнее слово она выделила голосом и постучала посохом о каменный пол. Гедарин понял ее, но отказывался верить и отрицательно покачал головой.

— Этого не может быть. Светлый лабиринт отвергнет темную тварь.

— И все же ей восемнадцать, а лабиринт открывается только, когда все вступившие в возраст собираются на лобном месте.

Гедарин скрипнул зубами, прошипел проклятие и велел привести в зал темную фейри. Светлые удивленно хлопали глазами, судачили и недовольно косились на двери, где вот-вот покажется средоточие зла.

— Смотри на это с позитивной точки зрения, сын. — Сказала старейшина. — Она станет совершеннолетней, и мы сможем, наконец, избавиться от нее.

Гедарин жестко усмехнулся.

— Неужели время пришло? Празднество обещает быть удивительно прекрасным, ведь мы затравим во славу богов яростного зверя!

Глава 4.

Дверь в каморку с грохотом распахнулась, будто незваный гость невежливо открыл ее с ноги. Диарра вздрогнула, выронила их рук книгу и, развернувшись к входящему, выставив вперед острый, как бритва кинжал. Влетевший — высокий крепкий фейри, неловко затормозил, отпрянул и едва не сбил с ног второго запыхавшегося собрата. От суеты дверь тоскливо заскрипела, пока со скорбным стоном окончательно не повисла на ржавых петлях.

Настроение темной из «не слишком радужное» перешло в категорию — «крайнее раздраженное».

— Вы что творите? — Сузив глаза, очень тихо спросила девушка. Аура вокруг нее стала угрожающе сгущаться. Нежданные визитеры оказались начисто лишены чувства самосохранения. Тот фейри, что стоял за спиной «пробивного» сотоварища, ехидно осклабился.

— Велено привести тебя в ритуальный зал.

— Зачем?

— Так возжелали предки. Может, наконец, избавят нас от твоего присутствия. От твоего черного взгляда посеы вянут.

— Да уж, на зрение не жалуюсь. — Без тени юмора усмехнулась Диарра. — Часто вижу, как только Байнар за порог выйдет, ты к его Фиэрре прибегаешь. И так от меня вдвоем посеы спасаете, что стены ходуном ходят.

Байнар остолбенел, побледнел и застрекотал острыми ушами. Всем была введена его патологическая ревность. Его визави напротив — покрылся некрасивыми алыми пятнами.

— О чем она говорит, брат? — Угрожающе прошипел Байнар, стискивая кулаки.

— Кому ты веришь, брат: мне, с кем ты пуд соли съел или этой грязной твари? — Ненренмир словно сдулся, стал меньше ростом. В глазах зарождалась паника.

— Естественно тебе! — Диарра насмешливо тянула гласные. — Ведь он твой друг, «почти брат». А если и разрушил свадьбу с Мессалас, твоей младшей сестренкой, сказав последней, что такой серости не место в его доме, так это кто упомнит.

Настала очередь второго фейри краснеть и бледнеть от ярости. Не верить темной при всем желании не могли, по причине очень странной особенности последней. Она никогда не врала. Могла промолчать, не договорить. Но если что-то утверждала, то сомневаться не приходилось. Возможно, дело было в тотальном отсутствии общения и какого-либо социального взаимодействия. Тень среди живых. Она пряталась по углам и часто примечала то, что другие не видели или не понимали в полной мере.

Понаблюдав, как теперь уже бывшие друзья, таскают друг друга за грудки, обошла их по дуге, да и направилась в ритуальный зал. Мозг лихорадочно обрабатывал информацию. Все вело к тому, что ее собираются изгнать. Или убить. Такой вариант она никогда не исключала и давненько припрятала в пещере так называемый «тревожный чемоданчик».

Тут следует сделать небольшое отступление. В прошлой жизни девушка терпеть не могла отговорки преступников, дескать: у меня не было другого выхода. Умирал с голода и поэтом украл деньги, колбасу, банально яблоки из чужого сада. Поддался эмоциям и убил; не хотел, но сделал.

Анна, женщина со стальными нервами и незыблемыми принципами, считала: все

отговорки! Голоден — иди работай, не можешь, живи на пособие чем Бог послал. Не можешь ни того, ни другого — ложись умирай.

В этой жизни карма ее настигла. Шаг за шагом она пограла почти все прошлые принципы и убеждения. Сказалось изначальное желание выжить. Иногда любой ценой.

Подбирать объедки со стола вместе с собаками или делить корыто со свиньями, оказалось удовольствием ниже среднего. Да и пересилить природную брезгливость не смогла. Дикие ягоды и травы помогали мало, практически никак. Растущий организм изводил укоренившийся постоянный волчий голод. Казалось, наесться досыта она не сможет никогда. Миска супа сердобольной Илои выветривалась через полчаса и зверский аппетит вновь возвращался.

Вспомнились рассказы, как в критических ситуациях люди ели крыс, котов, собак, себе подобных: как живых, так и мертвых. В какой-то момент эта мысль перестала казаться ей такой уж отвратительной. Стало страшно.

Она пыталась ограничиться воровством фруктов и овощей с садов и огородов, но спустя несколько недель обнаружила себя сидящей на полу кладовой за кухней, жадно вгрызающейся в огромный окорок. Она ела без остановки. Почти не жуя, захлебываясь восторгом. Разумеется, пиршество не прошло даром. Непривычный к нормальной еде желудок двое суток выворачивался наизнанку.

Это событие стало своеобразным Рубиконом.

Приняв решение, Диарра составила четкий план и обстоятельно приступила к исполнению. Воровать из кладовых было крайне опасно. Пропажу продуктов наверняка бы заметили и наказали. Поэтому нашла иной путь.

В поселении было принято принимать пищу всем миром и это сыграло на руку. Столы обычно накрывали в огромном обеденном зале каменного дома главы рода, а в хорошую погоду прямо во дворе, под навесом. Расставлять блюда со снедью начинали загодя. Тут и понадобилась ловкость рук темной. Утянуть миску и незаметно отсыпать ложку одного, другого, третьего блюда оказалось делом техники. Временами она натывалась на других фейри и тогда ее безжалостно гнали взащей, но большей частью голод удавалось унять.

Когда били скотину и заготавливали продукты на зиму, Диарре удавалось разжиться окороком, сыром, соленьями-вареньями и другими припасами. Честносворованное она прятала в пещере магического источника. Там продукты не портились и долго имели товарный вид.

Если б только можно было покинуть слишком «светлое» селение. Увы, родовая магия работа в обе стороны. До совершеннолетия ребенок полностью зависел от крови рода.

С годами темная приловчилась тащить все, что плохо лежит. Ткани, неновые и некрашеные, но достаточно крепкие, чтобы сшить одежду на смену ветхим лохмотьям. Лоскутки выделанной кожи, чтобы сшить куртку и боты. Мотки шерсти и облезлые, но все еще теплые шкуры пушного зверя, чтобы утеплиться на зиму.

Диарра научилась охотиться, удить рыбу. Удачный сезон длился ровно до того момента, пока ее не засекли и не отобрали законную добычу.

— За прожитье надо платить. — Насмешливо ослабилась ловчий. Темная только глаза прикрыла в бессильной злобе. Убивать за кусок свеженины она была еще не готова.

Сделав выводы, девушка приноровилась охотиться и рыбачить по ночам. Въедливые родичи повадились во время ее отсутствия делать гадкие набеги на обособленно расположенную коморку и обирать подчистую. Пока там не остался один старый матрац

набитый сеном.

Диарра долго не решалась брать деньги. Но предстояло поступать в академию магии. А туда ехать через полконтинента; нужно одеться, желательно не в обычные лохмотья, прикупить учебники и писчие принадлежности. Траты будут.

Договорилась со своей совестью. Родители, не самые бедные фейри в поселении, обязаны самой магией обеспечивать детей всем необходимым до совершеннолетия. И раз ей не приходится ждать милостей от природы, возьмет сама. Своеобразный налог на жадность и злобу. В конце каждого месяца она заблаговременно пробиралась в кабинет главы рода, пряталась и ждала момент, когда он подсчитывал прибыль, складывая аккуратные золотые кругляши в столбики. Это занятие приносило Гедарину истинное удовольствие: глаза его сияли, а рот то и дело расплывался в улыбке. Диарра незаметно, используя сырую магию, притягивала одну-две серебряшки, либо пару тройку медяков. Не больше. Крайне редко удавалось стянуть золотой. Еще помнила гранд-скандал, что случился, когда Гедарин обнаружил первую пропажу. Тогда разве только коров в хлеву не обыскивали. Ей самой пришлось собирать матрас по соломинке, так его распотрошили и растоптали.

Найти ничего не смогли по простой причине: монеты темная прятала в два этапа. Стянув кругляш, проталкивала в щель за книжным шкафом в кабинете самого Гедарина, а едва утихала буря, монетка перебиралась в «тревожный чемоданчик» на розовый берег розового источника магии.

Вот так монетка к монетке и накопилась небольшая, но необходимая сумма.

«Как выбраться живой из поселения?» — Раздумывала темная, спускаясь по стертým каменным ступеням в ритуальный зал. Она никогда не была глухой или слепой, знала, как люто ее ненавидят светлые. Это закоренелая ненависть выливалась в порой по-детски жестокие выходки. То окно зимой разобьют, чтоб холодная коморка совсем остыла, то помои плеснут из окна, когда она проходит мимо, то просто плюнут в след.

С ней не разговаривали, обходили стороной, но все же руки иногда свербели сделать гадость.

А вот как запрет «на отстрел» исчезнет, начнется настоящая бойня. Магически одаренные фейри знали толк в пытках и издевательствах. Об этом говорит длинная история их существования. Менее изощренные, чем дроу, но более жестокие, чем эльфы. Золотая середина истинного зла.

За размышлениями не заметила, как дошла до высоких резных арочных дверей, увитых красно-бордовым плющом. Не позволяя себе засомневаться, толкнула дверь и, задрвав подбородок вверх, вошла.

Неприятно, когда на тебе сосредотачиваются ненавидящие, злые и презрительные взгляды. Гадко, когда до ушей доносятся проклятия и совсем уж очумелые сплетни.

«И что же я вам такого сделала, господа? Откуда столько темной злобы у светлых существ? В старости книгу напишу: «Черная сторона светлых фейри».

— Звали? — Приподняла брови она, и смело прошла вперед. Фейри схлынули, будто от чумной. Только звук ее шагов и слышен.

— Склонись, нечестивица, перед Старейшиной и Главой рода. На колени! — Холодно припечатала старуха-старейшина и глянула так, будто хотела испепелить взглядом.

Диарра насмешливо хмыкнула.

— С чего бы? Я не признаю вашу с главой власть над собой, не уважаю и слава богам, уж точно не люблю. Так что если хочешь потешить эго лизоблюдами, то обращай к

светлым. Я тут ни при чем.

— Да как ты смеешь, девчонка! Неслыханная дерзость.

Темная демонстративно зевнула.

— Какая скука. Если это все, что вы хотели напеть, то я пошла обратно.

Гедарин сидя на кресле, резко подался вперед. Его красивые черты заострились.

— Если хочешь знать мое мнение...

— Не хочу. Мне на него вообще плевать с самой высокой скалы.

Старейшину чуть удар не хватил от ярости, но рычагов давления на темную они действительно не имели. Вот когда старуха пожалела, что светлые предпочли игнор нормальному существованию. Женщина гордо выпрямила спину и величественно, будто даруя величайшую милость, промолвила:

— Тебе нужно вместе со всеми пройти лабиринт рода.

— Лично мне — не нужно. Я не принадлежу вашему роду. А заскоки магии меня мало волнуют.

Светлые остолбенели. Они приготовились толкнуть пафосную речь о том, какие они добрые и праведные, раз снизошли до темной и позволили топтать святыню грязными лапами исчадия. А тут просто неслыханная неблагодарность!

Диарра немного поглазела на мертвую сцену и, развернувшись на сто восемьдесят градусов пошла обратно. В дверях ее остановил холодный как лед голос Главы рода.

— Что ты хочешь за это.

— Другой разговор. Если уж так сильно жаждете и меня подвязать на этот балаган... Двадцать золотых и возможность беспрепятственно покинуть Уренфия.

Гедарин подпер щеку рукой и с холодной безразличностью изучал лицо темной. Мелькнула отвратительная мысль, что характером и статью фейри пошла в него. Сильная, дерзкая и несоизмеримо упрямая. Эта мысль вместо отцовского умиления вызвала неконтролируемую ярость. Хотелось самолично свернуть ей шею.

— Пять золотых и час форы. Сумеешь избежать ловчих, считай тебе повезло.

Диарра взвесила все за и против. Характер Главы рода за годы жизни успела изучить лучше собственного. Больше ни на какие предпочтения его не раскрутишь.

— Слово главы рода. Деньги вперед.

Гедарин подавляя чувство гадливости, медленно развязал кошель и бросил монеты прямо на пол. Солнечные кругляши весело зазвенели по плитам. Желудок темной скрутило узлом от унижения, захотелось расплакаться, но нет, такой радости она им не доставит. Диарра с деланным безразличием пожала плечами и со словами: «ну ладно я не гордая, а деньги не пахнут, где бы до этого не побывали», подняла четыре монеты. Один золотой закатился за ножку кресла Гедарина и тот, демонстративно наступил на него.

— С моего дозволения, ты беспрепятственно покинешь Уренфия после прохождения лабиринта. Ступай к остальным.

— Чудный развод. Я даже прониклась.

— Тебе есть что добавить?

— Слово главы рода должно быть закреплено магией крови. — Потребовала темная. Бледная от ярости, Глава рода произнес магическую формулу и проколол палец, дабы кровью закрепить ее.

— Вот и молодец. — Усмехнулась темная. — Возьми монетку за ножкой кресла себе в награду.

С этими словами она развернулась и пошла на лобное место.

Молодежь, копируя взрослых, отступила с презрительными лицами, создавая зону отчуждения. Диарра безразлично пожала плечами.

Старейшина взяла с низкого столика чашу с магическим снадобьем и поднесла Диарре.
— Пей.

Та подозрительно принюхалась и немного отпила. На яд не похоже. Скорее какой-то дурман.

«Странно. Неужели прохождение лабиринта всего лишь наркотическое опьянение? Какое разочарование, а я уж понадеялась на еще один ряд зубов. Стальных. Хотя, если серьезно...» — Сформировать мысль она успела.

Родовой камень ожил, запульсировал и засиял. Под ногами испытуемых открылся зев лабиринта. Восторженный вздох, нервические переглядывания и вот первый пошел. Светлые заходили в лабиринт с интервалом в несколько минут. Когда зашел предпоследний, вышла первая фейри.

На красивом юном лице сверкала восторженная улыбка.

— Мне подарили крылья! — Кричала она танцуя. Светлые сородичи радостно улыбались, одобрительно хлопали в ладоши. Родители девочки, вытирая слезы радости, бросились ее обнимать. Под разорванной на спине рубашкой явственно виднелись пробивающиеся крылья.

— Иди уже! — Зло гаркнула Старейшина и грубо пхнула Диарру в спину, буквально заталкивая в лабиринт. — Надеюсь, ты там и сгинешь, исчадие!

Это последнее, что услышала девушка перед тем, как проход закрылся.

Темное, пыльное место. Неприятное и затхлое. Странное испытание придумали для нее предки. Или они тоже темных не жаловали? Диарра зажгла маленький светляк и, вытряхнув паутину из волос, прошла вперед.

Девушка всегда смутно представляла себе прохождение родового лабиринта. Почему-то оно ассоциировалось со строгой экзаменационной комиссией в юридическом университете. Белые стены и потолок, а среди почетной профессуры, за длинным столом строгая дама-проректор. Она наливала в граненый стакан воды из графина и, сурово нахмурив брови, спрашивала...

— Кто посмел зайти в мои чертоги? — От зычного голоса Диарра вздрогнула и отпрыгнула в сторону, инстинктивно обнажая оружие — нунчаки. Только теперь вместо палок, веревка скрепляла округлые кинжалы.

Никто не нападает. Диарра подождала и спросила:

— А кто посмел на меня рот открыть?

Вперед вышел каменный исполин с огромной каменной дубинкой усеянной гвоздями. Темная ощутила, как закипает кровь, как дикий непонятный восторг охватывает ее. Хотелось драться, бить, рвать, стереть в порошок. Она издала боевой клич и без тени сомнения напала. От клинков полетели искры. Сознание затапливала такая нехарактерная ей жажда крови.

Глава 5.

Родовой лабиринт походил на обыкновенную рукотворную штольню, покрытую толстой коркой полупрозрачного льда. Кое-где на деревянных перекрытиях висели тусклые масляные фонари из потемневшей меди и отбрасывали длинные причудливые тени. Только приглядевшись можно было понять, что серебриться отнюдь не снег, а соль. Сужающиеся к потолку неровным полукругом стены блестят и сверкают. Слева крутой обрыв заканчивался соленым озером. Поверхность воды была черной и невероятно гладкой, будто шелк. Длинная галерея терялась далеко впереди, то тут, то там чернели боковые входы-выходы. Воздух оказался невероятно чистым, будто перенесся на безлюдное морское побережье.

Крайне любопытно, каким образом необработанные стены способны подарить новый талант? Может светлые предки сотворили какую-то специфическую магию? Или все дело в соли? Источник магии тоже был невозможно соленым на вкус.

Непонятно. А то, что непонятно крайне пугает, как и невольная мысль: темной не место в столь светлом со всех точек зрения лабиринте.

По закону жанра, возмущенные светлые предки подкинут самое непроходимое испытание. А жить так хочется, ой как хочется!

Право слово, уж лучше б завязнувшая во фрустрации светлая маменька действительно согрешила с темным фейри, тогда вопрос бы отпал, с чего такое чудо выродилось и что с ним делать дальше. Таких изгоняли с позором. Много лучше, чем годами терпеть ядовитую доброту и приторную ненависть.

Но нет, отцовские гены видны невооруженным глазом, только в негативе. Тонкий профиль, удлинённый к вискам разрез глаз, высокие скулы и пристальный тяжелый взгляд. Нежная, изящная, чуть манерная фейри Эрассия, мать Диарры за восемнадцать лет ни разу не заговорила с дочерью. Когда маленькую смуглянку обижала дети постарше, она лишь безразлично отворачивалась или раздраженно передергивала плечами. Когда темная стала старше, и вовсе стала воротить нос, будто унюхала что-то крайне неприятное.

Мысли проносились в голове Диарры сумбурно и мимолетно. Руки, ноги, зубы все это время безостановочно работали. Темная сражалась как три тысячи берсеркеров. Каменный исполин в первый время момент даже ошалел, будто не видал такой странной реакции с момента возникновения, а потом споро ввязался в драку.

«Как уничтожить камень? По-моему, он плавиться при запредельной температуре. Хм, ядерный взрыв я вряд ли осилю, значит, придется обходиться подручными средствами»

Призывать магию было тяжело, будто тянула собственные жилы; все же по книгам, без подсказок учителя выучиться магическим приемам оказалось непросто. Девушка так и осталась магической недоучкой. По мелочи получалось, но призвать стихию, рисовать сложные петроглифы, наконец, вышивать собственный магический узор Диарра не умела. Такое искусство в классе не преподавали, только в семье, за закрытыми дверями, от родителей детям. Вот и приходилось в бою швырять сгустками сырой магии, не прекращая с чудовищной скоростью вертеть нунчаки. Соль разлеталась во все стороны и покрывала с ног до головы. Залепила глаза, нос и рот.

Свист остро наточенных лезвий, царапающий скрежет о камень, хруст соли под ногами и неровное дыхание. Силы утекали с каждой новой атакой. Руки и ноги заметно дрожали.

Магический резерв практически на нуле. Сражаться сырой магией верх глупости — результат небольшой, а резерв расходуется в три раза быстрее.

«Какое бессмысленное испытание. Каков должен быть результат? Победа? Но я дерусь несколько часов и ни на шаг не продвинулась. Я напала движимая какой-то навешанной яростью, теперь же разум чист и я понимаю всю глупость неожиданного реслинга»

Хотелось остановиться и провести конструктивный диалог. Вот только есть ли у противника хотя бы зачаточный разум? Диарра окинула скептическим взглядом каменную громадину. На гуманоида, то есть существо с руками и ногами, он походил слабо. Скорее порождение богомола и сколопендры, если его грубо вытесать из серо-желтого известняка.

Почувствовав слабину, титан стал наступать и оттеснять к стене.

«Вот и крышка мышке... Что?! Да ни за что!»

Разозлившись на саму себя за предательский испуг, Диарра усилила атаку. Запрыгнув на плечи каменного исполина, стала деловито откручивать ему голову — вертя то в одну, то в другую сторону.

— Твоя сила во мне! — Громогласно прокричал каменный противник, послушно поворачивая голову на триста шестьдесят градусов.

«Это метафора или в каменной туше припрятан супер-приз?»

Диарра удвоила усилия. От напряжения из носа, ушей и рта потекла кровь. Кровавое марево затмевало глаза.

«Все равное не отступлюсь. Как-то же ломала в детстве игрушки из цельного железа. До сих пор помню скрученную в трубочку лопатку для песка»

Битва длиною в жизнь. Вот ее сбросили на пол. Перекатилась в прыжке, оставляя в соли длинную дорожку и вновь бросилась вперед. Титан стряс с ноги слабеющее тощее тельце в сторону. От удара о стену перехватило дыхание. Темная зло защелкала двойным рядом зубов и уцепилась в другую ногу. На большее сил не оставалось.

Еще и еще раз утыкалась лицом в соль. Отплевывалась и тяжело поднималась: вначале на четвереньки, потом ставала на ноги. Шаг, другой.

Каменный исполин замер. Пространство замерцало и стало сужаться.

Диарра споткнулась на ровном месте и провалилась в пустоту; падала, пока не растянулась на горячем белом песке. Яркое солнце опалило глаза. Обтерев рукавом кровь с лица, девушка удивленно заозиралась. Пусто. Неподалёку сине-серебристыми переливами радовала глаз волна то ли моря, то ли океана.

«Больше драться не буду. Надоело мне это бесконечное испытание. Чувствую себя негром на плантации. Белые люди получили подарки и растворились в розовом тумане, а бедный негр до сих пор пашет»

Диарра подошла к воде и умылась. Стало легче.

— Темная, наконец-то темная.

Мелодичный голос заставил девушку вяло поднять голову и мучительно поморщиться.

«Еще одна битва? Какая бессмысленная трата времени и ресурсов»

Перед ней возникла бесконечная толпа фейри, что терялась далеко за горизонтом. Разные фасоны одежды, молодые и старые, совсем дети. Лица неподвижные, мертвые маски, только глаза светятся зеленоватым. Тела оплетал густой красно-бурый плющ. Диарра с удивлением отметила, что тут присутствовали не только светлые фейри, но и темные. Только стояли они вдалеке.

Диарра оглядела фронт работы и взвесила в натертых до кровавых мозолей руках

излюбленное оружие.

— Мы тебе не враги. — Вышла вперед светлая фейри в длинном голубом платье с разрезами по боках.

«Конструктивный диалог, как я и мечтала. Надеюсь, это не адвокат дьявола и я не проиграю в лабиринте собственную душу»

— Светлые и не враги. Хорошая шутка.

Светлая чуть опустила голову, будто сожалея о чем-то.

— Наш род изначально был темным, но смешанные браки со светлыми фейри и эльфами приглушили голос крови. Чистокровные темные стали рождаться все реже реже.

— Раз в сто лет?

Диарра просто онемела от открывшейся информации. Это стоило обдумать отдельно.

— Последний родился две тысячи лет назад.

— Вот как. Надеюсь, испытание подошло к концу? Хотелось бы поскорее вернуться домой.

Светлая сделала какой-то незамысловатый пас руками, и на запястье темной с легким покалыванием возникла слабо светящаяся загогулина.

— С помощью знака связи, ты всегда сможешь связаться с предками и попросить помощи. Но не злоупотребляй: после активации, он будет находиться в стазисе ровно год.

— Это и есть мой дар?

Предки, удивленно переглянулись. Рты были закрыты, но по берегу моря пробежал свистящий шелест, будто ветер взъерошил листья под ногами.

— Твой дар — знания рода, его изначальная магия.

Привычка докапываться до мельчайших деталей, заставила уточнить:

— Почему заходившие до меня фейри приобретали новый талант? Я не настаиваю, просто интересно.

— Они не получали ничего нового, всего лишь пробуждали собственный внутренний дар. Магия рода хранит своих детей, но по ту сторону жизни, полной силы не имеет. Чтобы всколыхнуть спящий магический очаг, детям приходится напрямую соприкоснуться с магией предков. Магический фон вокруг селения с каждым годом ослабевает. Светлый наместник не в силах этого изменить, только темный.

— И каков мой внутренний талант?

— Ты уже открыла его, силой собственной магии.

«Логично предположить, что магически я сильнее любого светлого фейри за последние две тысячи лет»

От открывшихся перспектив, Диарра почувствовала слабость в ногах и неловко извинившись, плюхнулась на песок. Слишком много информации.

— Мой талант: зубы и крылья? У всех темных зубы ядовитые?

— Не у всех, лишь у первого.

«Столько вопросов в голове. Что бы еще такое спросить, чтобы пригодилось в будущем?»

— Тот каменный исполин, с которым я сражалась — хранитель рода? С ним тоже можно как-то взаимодействовать? У меня сложилось впечатление, что убивать меня он не хотел.

— Это не хранитель рода. Род бережет источник магии. Источник магии берет начало из ядра земли.

— Тогда что это было? Испытание, гожусь ли я быть первой темной?

— Отнюдь.

«Информативно»

Темная вскочила на ноги, сложила руки на груди и стала прохаживаться туда и обратно

— дурная привычка, взятая из прошлой жизни.

— И что же это? Обитатель соляных пещер? Там еще что-нибудь опасное водится?

Платье светлой взметнулось, будто от сильного ветра. Небо над головой затянуло тучами.

— Это воплощение твоей магии. — Сказано было все тем же спокойным голосом, но сменившийся антураж впечатлил до дрожи.

— Насекомое из известняка моя магия?! Это какая-то метафора?

Диарра не знала, то ли ей плакать, то ли смеяться.

— Одушевленная магия земли. Вдали от источников магии их трудно увидеть в такой форме.

— Постой, ты хочешь сказать: я обычный маг земли?

— Да. И это большая честь...

— Вот сюрприз, я же хотела быть лучшим в мире боевым магом. Жаль, что это не огненный голем.

Глава 6.

Разочарование было столь сильным, что темная невольно прокусила губу ядовитым зубом и та незамедлительно опухла. Меж тем задний ряд предков, подернувшись сизой дымкой и стал пропадать. Горизонт смазался, будто кто-то пролил на акварельный рисунок стакан воды.

— Земля гасит огонь, удерживает воздух и заглушает воду.

— И все же я не понимаю, почему моя магия на меня набросилась?

— Стихию нужно покорить, заставить себя уважать. Сильная воля, упорство — вот ключ к знаниям рода.

— Понятно. Надеюсь я справилась, ибо как по мне: ситуация была патовая.

— Иногда сильное намерение уже победа.

Темная хмуро огляделась. Судя по всему, аудиенция подходит к концу, а еще столько хотелось узнать.

— Скажи хотя бы два слова о магии рода. Что это? Как ею управлять? Есть ли ограничения или табу?

Голос светлой стал заметно тише, краски увяли.

— Магия рода будет постепенно возвращаться в твоём теле, тогда же и возникнут спящие знания. Это долгий и сложный процесс. Иногда болезненный. Сотни тысяч жизней, сотни тысяч воспоминаний станут твоими. Когда хорошие, когда ужасные.

— Звучит не очень приятно. Я не рехнусь от такого количество знаний? У меня же голова, а не дом советов.

— Глава рода в силах удерживать и магию, и знания.

— Глава рода... глава рода... — Диарра занервничала, уцепившись за слова светлой. — А я? Я же не Глава рода, даже не рядовой член общества. Светлые не вписали меня в книгу судеб.

Свист ветра усилился, морские волны вздымались все выше, орошая спину темной холодным брызгами, вдалеке, меж туч вспыхнула зарница.

— Ты с рождения глава рода. Темный основали род — темным и управлять.

— Я не понимаю... — На удивление сил не осталось. Светлая вдруг быстро заговорила, точно боясь, что не успеет.

— После возникновения на твоём теле инсигний, ты должна принять всех фейри в род.

Шум и свист ветра заглушали, Диарра буквально читала по губам последние наставления.

— А если я это не сделаю? — Прокричала она, тщетно пытаясь убрать с лица всклокоченные, намокшие пряди.

— Магия рода покинет селение. Теперь только ты имеешь связь с источником магии нашего рода.

— Это тот, в который я упала в детстве? И с которым так подружилась?

— Источник спас тебя от неминуемой гибели, магически перетянул к себе в момент смертельной агонии. Так будет всегда, пока не родиться прямой наследник. Магия бережет своего хранителя.

«Пока он один»

— Чисто гипотетически. Если я покину селение, не приму никого в род, что произойдет с ними и со мной?

— С тобой ничего. Просто в какой-то момент тебя охватит инстинкт гнезда. А не принятые в род фейри станут пустыми.

— Они лишаться магии? — В груди поднялось мрачное злорадство. Неужели мечты сбываются? Это фантазия преследовала ее после каждого синяка или новой кровоточащей ссадины.

— Фейри изначально магические существа, полностью без магии они не останутся. Но максимум на что будут способны это не заблудиться в лесу, да разобрать ядовитое растение или целебное. Жить меньше не станут, в фейри слишком сильна магия жизни.

— Но качество жизни резко ухудшится. Здорово. — Обладая богатой фантазией, живо представила, как отец рубит дрова для топки, мамаша носит воду, а сестра — натирает воском мебель. Диарра почувствовала, что грудь распирает от смеха. Ее просто сложило пополам. Слезы застилали глаза. Когда она разогнулась и вытерла рукавом покрасневшее лицо, то обнаружила перед собою дверь. Ту самую, в которую вошла несколько часов назад.

Вот и все. Конец загробным приключениям. И все же обидно, что не открылся новый скрытый талант, пусть бы это был даже третий ряд зубов.

Подобравшись, ожидая брани и нападения, темная тихонько толкнула дверь и проскользнула наружу. Темно и тихо. Даже свечи не горят. Холодные оплавленные огарки застыли в канделябрах. В неровном свете луны виднеются очертания ритуальной комнаты и обособленно стоящего стула Главы рода. Давно за полночь. Странно, что она так долго проторчала в лабиринте. Откуда-то доносились неразборчивые крики и звуки музыкальных инструментов.

Повертевшись на месте, Диарра медленно подошла к стулу и села, откинувшись на высокую спинку.

«Как же я устала. И ведь это еще не конец»

Посвящение молодых во взрослую жизнь обычно заканчивалось пиром и плясками до самого рассвета. Лучшего момента для побега не сыскать. Ибо с утра начнется травля. Физически, скорее всего, справилась бы со всеми, но вот подчистую вырезать поселение не хотелось. И не потому что жалко, а потому что они должны до самой последней капли испытать жизнь без магии и возможностей. А там дойдут слухи до эльфов, от них до драконов. Последние с удовольствием попытаются заполучить бессловесных рабов. Драконы и так отличаются весьма неприятным, неуживчивым и зловредным нравом.

Только одному существу Диарра не желала такой судьбы. Илоа. Как ее принять в род? Есть какой-то обряд или достаточно намерения? Ах да, знаки рода. Девушка оглядела чистые ладони. Где-то они должны появиться.

Дверь скрипнула.

Темная слетела с кресла вспугнутой птицей, присела за широкой спинкой и осторожно выглянула. Илоа. Вот так удача.

— Илоа!

Женщина напряженно взгляделась в темноту. Ее глаза светились зеленоватым, как у кошки.

— Это ты, галчонок?

Диарра улыбнулась. Повариха не знала ее имени, но называть темную как-то надо было, вот и придумывала разные птичьи имена.

Темная гибким движением поднялась на ноги и подошла.

— Какое совпадение, что ты появилась ровно в тот момент, когда я покинула лабиринт.

— Я ждала тебя с тех самых пор, как ты вошла в лабиринт. В отличии от этих, я точно знала, что ты вернешься. — Илоа сунула Диарре в руки тяжелый сверток. — Собрала тебе котомку. Тут поесть и сменная одежда. Бежать тебе нужно ребенок, так далеко, как только сможешь.

— Так и собиралась сделать. Со мной не хочешь?

Женщина грустно улыбнулась.

— В моем возрасте срываться с насиженного места очень сложно. Возможно, когда-нибудь я найду тебя, но сейчас останусь. Да и нужно кому-то следы запутать.

«Это к лучшему. Одно дело отвечать только за себя и совсем другое — за еще одно существо. Вот только как ее привязать к роду? Будем экспериментировать»

— Ты бы породнилась со мной? Вошла в мой род? — Спросила темная, тщательно подбирая слова. Повариха немного опешила, но подумав, кивнула. — Значит, когда я позову тебя, ты присоединишься?

Илоа мелодично засмеялась, смущенно прикрыв рот.

— Я уверена, ты многого добьешься с твоим-то упорством.

«Как деликатно она назвала мое ослиное упрямство»

Женщина неловко обняла темную одной рукой и незаметно смахнула слезу. Ей тоже было несладко, прожив долгие годы в поселении, она так и не почувствовала себя здесь дома. В лицо улыбались, но за глаза часто проезжались по больному: одиночеству и отсутствию детей. Женские посиделки на лавочках с прялками Илоа посещала редко, почти никогда. Там плели не только пряжу, но и сплетни и наговоры. Дети, мужья, любовники заклятых подруг и секретные секреты. Только и слышно от них: «а он..., а вот она..., а они... ты же слыхала новость?!». Илоа больше отмалчивалась.

Маленькая темная научила ее цениться себя, бороться и не унывать. Смуглянка одним презрительным взглядом усмиряла обидчика. Будучи маленькой крошкой, сурово выдирала шпакетину с забора и воевала до победного конца. Потом, во время разбора полетов лишь удивленно пожимала плечами.

«Они большие, сильные, как бы я могла их побить? Дрались, наверное, из-за девчонки, а теперь признаться бояться»

Став старше виртуозно находила компромат и манипулировала простофилями в своих целях. Единственное правило было: не трогаешь меня, я не трогаю тебя.

Набив не одну шишку, светлые усвоили: лучше обходить черноволосое чучело десятой дорогой, целее будешь. По-настоящему навредить ей не могли из-за боязни магического наказания.

До сего момента. Вхождение в возраст развязывало руки.

На рассвете, после празднования мужчины, по наущению женщин, решили изловить темную и, наконец, предать огню, как давно желала душа. Таким не хитрым приемом светлые фейри хотели задобрить предков, чью священную землю топтало исчадие и вымолить себе дополнительные преференции.

Вспомнив подслушанный разговор, Илоа опомнилась и подтолкнула темную к выходу.

— Не возвращайся в свою комнату. Беги прямо так, через околицу. В центре распалили костер и гуляют.

— Спасибо. И помни — ты авансом принята в мой род!

«Осталось только сообразить, как это воплотить в жизнь»

Сказала Диарра и растворилась в темноте.

Ни она, ни Илоа не догадывались, что за ними наблюдали еще одна пара глаз.

Темнота бывает разная. Когда умиротворяющая, когда тревожная. Сейчас она пугала как никогда раньше. Илоа ощутила, будто сгустился воздух. Явственно повеяло терпкими духами. Женщина резко обернулась и встретилась с горящим взглядом Эрассии. Фейри выглядела старше своих лет; закутанная в тонкую накидку по самую шею, она походила на тень предка в погребальном саване. Бледное лицо было напряженным, почти злым.

— Ступай в мою комнату. Следует пересидеть бурю.

Кухарка нервно вытерла о бока враз вспотевшие ладони.

— Мне нужно приготовить завтрак.

— Отнюдь. Ты трудилась до поздней ночи и заслужила несколько часов отдыха.

— Думаю не стоит привлекать внимание нетипичным поведением.

— В моей комнате тебя не будут искать, потом скажешь, что прикорнула в кладовой, там тихо и когда зовут с кухни почти не слышно.

— И все же...

— Посмотри на свою руку.

Илоа продолжала удивленно хлопать глазами. Эрассия раздраженно фыркнула, схватила за руку и одернула рукав, обнажая запястье. На явственно покрасневшей коже проявился рисунок темно-зеленого папоротника. Женщина удивленно округлила глаза.

— Это то, что я думаю?

— Дочь приняла тебя в род. Ты выразила согласие, а магия скрепила предварительный договор.

В подтверждении своих слов, фейри показала собственное запястье и пробормотав заклинание, выявила скрытую родовую татуировку. Точно такую же, как и у Иолы. Кухарка подняла на госпожу круглые от удивления глаза, не в силах сформулировать вопрос. Та фыркнула и потянула ее к выходу.

— Я расскажу, но не здесь. И у стен есть уши.

Вторая беременность у Эрассии протекала нетипично тяжело для фейри. В какой-то момент стало понятно с плодом не все в порядке. После детального изучения лекари пришли к неутешительным выводам — в теле светлой угнездился темный плод. Конфликт энергий очень болезненно переносился будущей матерью. В первое мгновение молодая женщина впала в ужас, уныние, хотела сбросить плод и даже собственноручно приготовила ядовитое снадобье. Должна была выпить его поутру. Вот только ночь внесла свои коррективы.

На рассвете Эрассия под удивленным взглядом супруга недрогнувшей рукой вылила зелье и потребовала магическую клятву.

— Я видала во сне предков, Гедарин. Мне запретили пить яд. Если ты дорожишь мною: дай клятву никаким образом не вредить плоду.

Светлые глаза супруга опасно сузились, но любовь все еще теплилась в его жестком сердце. Он согласился подождать.

Эрассия не лгала, ей действительно приснился вещий сон. Она лишь утаила от властного и амбициозного супруга одну несущественную деталь...

В ту роковую ночь светлая засыпала тяжело, урывками, вначале снились какие-то кошмары, потом слышались голоса, пока утомленная женщина не провалилась в черный

колодец небытия.

Ощутила себя Эрассия на солнечном берегу и узрела нескончаемую череду предков. Вперед вышла ее мать в до боли знакомом голубом платье. Фейри погибла много лет назад защищая селение от парочки наемников-дроу. Это платье дочь пошила за одну ночь вместо погребального савана. Ведь мать так любила этот нежный оттенок.

Встреча была радостно-болезненной. Эрассия долго вглядывалась в полузабытые черты.

Мать едва ощутимо коснулась лица, потом чрева. Так касаются крылья бабочки или полуденный ветерок.

— Ты носишь надежду нашего рода.

— Темный младенец?! Я думала это какое-то проклятие... Даже богам приносила жертвы, моля о прощении.

— Боги услышали тебя. Дитя храни, сама погибни, но его вырасти.

Эрассия растерялась, но фейри почитали предков и не решались ослушаться.

— Ты уверена?

— Совершенно. Посмотри, магия вплела тебя в ветвь рода. Хотя ты еще ничего не сделала для малыша.

Эрассия опустила глаза и взглянула на запястье, оно чуть опухло, покраснело и явственно сверкало темно-зеленой татуировкой папоротника.

— Мой супруг не пожелает слушать голос разума. Власть для него на первом месте.

— Гедарин всегда был паршивой овцой. Мне жаль, что ты связала с ним судьбу. Будь я жива тогда, я бы не позволила вам пожениться. Запомни: ты должна сделать все возможное и невозможное для крохи. А татуировку скрой мороком, незачем давать пищу досужим толкам.

На этих словах Эрассию вытолкнуло в явь. И только разболевшаяся рука напоминала, что все это произошло на самом деле.

Позже Эрассия не раз и не два просила Главу рода принять темное дитя, но тщетно. В крепкой до сей поры семье начался разлад. Фейри пришлось магически связать свою жизнь с жизнью ребенка. Она не покидала спальню и крепко держала оборону.

Все селение недоумевало. Зачем терпеть в себе темное отродье? Вчерашние подруги отвернулись. Обсуждали и осуждали, но за спиной. Опасались прогневить Главу рода.

На срочно собранном совете старейшины постановили: так на разум светлой подействовал темный выродок. Причинять вред беременной не решились, магия за такое могла жестоко покарать. Решили удавить в момент рождения: родовой волшбе требовалось время что бы окружить младенца охранным куполом.

Представляя на что способны светлые родичи, Эрассия в один прекрасный вечер опоила мужа и привязав к стулу, стала ждать пробуждения.

Гедарин неловко пошевелился, дернулся в путах и пораженно замер.

— Что все это значит?

— Видишь этот заговоренный нож?

Эрассия положила ему на колени острый ритуальный кинжал.

— Угрожаешь мне смертью?

— Нет. Всего лишь лишу тебя твоего мужского начала. Ты знаешь, рука у меня не дрогнет. Больно не будет.

— Чего ты добиваешься?

— Во время родов и какое-то время после я не смогу защитить ребенка. Это сделаешь

ТЫ.

— А если я откажусь?

— Станешь никому ненужным калекой, а я пойду рожать в лес и все равно спасу младенца.

Красивое лицо Гедарина заиндевело. В глазах вспыхнул опасный огонек. Думал он долго, наконец, что-то решил для себя и сказал:

— Я выполню твоё желание и спасу отроде, но у меня встречное условие. Ты никогда не подойдешь к нему, никогда не заговоришь и ни во что не будешь вмешиваться.

— Даже для тебя это слишком жестоко.

Фейри болезненно побледнела. Она успела полюбить ребенка.

— Этот вечер я никогда не забуду, но и ты не забудешь тоже.

Эрассия опустила голову, признавая поражение. Будущее виделось в мрачных тонах.

— Произнеси клятву крови. — Одними губами попросила она.

— И ты тоже, дорогая.

Более никогда Гедарин не глянул в сторону когда-то горячо любимой супруги. Глава рода был слишком гордый и слишком злопамятный, но слово сдержал.

Едва повитуха приняла младенца, Гедарин обернул тельце в грубое одеяльце и под удивленными взглядами, сел на кресло, да так и просидел положенное время. После позвали одинокую, кривую на один глаз фейри, что жила на краю селения. Сунули ей живой сверток в руки и велели присматривать, особо не усердствуя. Может милостивые боги сжалятся и дитя само помрет. Поскольку древняя фейри не имела козы или коровы. К ней дважды в день присылали молоденькую кухарку с кувшином молока.

Фейри была беглянкой с западных земель. Ее родное поселение уничтожили драконы, многих девушек забрали в гаремы. Ей удалось ускользнуть.

Кудрявая улыбчивая девчушка пришлась Илоа по душе. Она вызвалась помогать чудаковатой фейри в уходе за ребенком. Тем более видела, как жадно младенец пьет молоко. Видимо вредная сиделка часто не доливала в поилку или вовсе забывала покормить. Заметив на тельце расчесанные струпы от грязи, Илоа стала тайком мыть ребенка и смазывать тыквенным маслом, собственного приготовления.

Как-то раз кухарка, нехотя попросившись с малышкой, возвращалась в свою коморку близ кухни и наткнулась на неулыбчивую, хмуро глядевшую Эрассию.

— Она еще жива?

— Да. — Илоа замялась. По селению ходили сплетни, что Эрассия пуще супруга ненавидит темное дитя, ибо во время беременности утратила рассудок.

— Присматривай за ней получше. — Внезапно сказала когда-то прекрасная фейри. — Буду платить по золотому в месяц, но ни одна душа не должна об этом узнать. Сама отговорюсь, а тебя с позором прогонят.

— Я бы присматривала за ней и бесплатно. Она очень милый ребенок.

Черты фейри смягчились.

— Пошли, расскажешь мне все подробно.

Такие тайные встречи стали регулярными. За чашкой травяного настоя Эрассия жадно ловила каждое слово и расцветала на глазах. В такие моменты она позволяла себе мечтать, что когда-нибудь они поговорят с дочерью, обнимутся и простят друг другу все невзгоды.

Следуя по проторенной тропе, Диарра завернула в знакомую пещеру. Тут ее не сыскать.

Жаль порталов в их глуши нет, а то бы враз оказалась в городе.

Кинув на каменистый пол тяжелую котомку, подошла к воде и опустила в нее руки по локоть. Нега накрыла с головой. Уходила боль и усталость. Все заботы становились далекими и ненужными. Быстро стянула изгвазданную в соли и собственной крови одежду, и с наслаждением нырнула. Доплыла до середины озера и плавно опустилась на мягкий розовый ил.

Села в позу медитации и закрыла глаза.

Магический источник привычно ожил, забурлил, врезался в разум словами и образами. Такой способ общения стал привычным. Почему-то именно этот мягкий голос в голове у темной воспринимался голосом матери. Он мягко журил, наставлял и жалел, смывая бурной волной слезы.

Розовый родник мало знал об академии магии, но мог поведать о магической жиле под ним. Раньше все селения или важные объекты строились на живых источниках магии. Эта информация оказалась особенно важной. Ведь несменным главой академии вот уже более ста лет был дракон. Да еще какой — близкий родственник короля и знатный сексист. Впрочем, как и все драконы.

Время текло неспешно, плавно и умиротворяюще. Диарру не волновала суэта, возникшая в поселении. Не заботила, что фейри-ловчие густой расческой прочесали леса, дошли до самого тракта. Обладатели крыльев нагнали какой-то торговый обоз и пристали с расспросами видал ли кто-нибудь темную.

Описывали как очень худую, высокую, смуглую, с длинной черной косой. В антрацитовых глазах мерцали золотые вкрапления, тонкую бровь пересекал старый кривой шрам от брошенного камня. Еще один шрам шел от уха до ключицы. Не привыкшие улыбаться губы, обычно сжаты в тонкую линию, высокие скулы и чуть более острые чем у светлых уши. Одета в бесцветное тряпье и скорее всего босая.

Нет, не видали.

Разочарованные ловчие вернулись в селение ни с чем. Фейри собрались на площадке перед домом Главы и громко обсуждали побег коварной темной. Варианты, планы мести и возможность поквитаться за жизнь подле исчадия, прервал нежный голос Илоа.

— Я не видала ее с тех пор, как она вошла в лабиринт. Может темная и не выбралась вовсе?

Мысль подхватили. смакуя с разных сторон.

И правда, разве могли величественные предки отпустить подобную погань? Радости не было придела. Празднование возобновилось с новой силой. Такой повод!

И только две женщины настороженно наблюдали за соплеменниками. Пройдет закинутая ложь или нет?

Ощущая необычайную легкость и поднятие духа, Диарра выбралась на берег и собрала в дорогу нехитрый скарб. Тут же нашлась собственноручно сшитая одежда и купленные по случаю подержанные, но весьма крепкие эльфийские сапоги. Теперь темная выглядела пусть не богато, но вполне прилично для будущего студюоза. Наряд завершил длинный плащ с капюшоном и кожаной застежкой-фибулой.

В прошлой жизни она любила рукотворные полезные поделки, в этой жизни хобби переросло в единственно возможный способ прилично выглядеть.

Мешочек с деньгами разделила на два. С медяками и парой серебрушек сунула в один из

многочисленных карманов. Золото и остаток серебра в пространственный тайник. Данную магию заставила освоить вездесущая паранойя. Тайник был маленький, неказистый, но зато недоступный для воров и кровожадных недо-родичей.

Вдруг вспомнила про дареную котомку, дернула завязки и с любопытством сунула нос. Иола не поскупилась на приличную краюху хлеба и кусок пахучего сыра, несколько полосок вяленого мяса, пару румяных яблок и запаянный воском горшочек меда. Продукты были любовно завернуты в чистое холщовое полотенце. На дне аккуратно свернуто темно-бордовое платье с золотистой вышивкой с парой нижних юбок и рубашек. Тонкое выбеленное полотно искусно украшено мережкой и мелким бисером. На самом дне обнаружился синий бархатный мешочек с золотым тиснением. Развязав тесемки Диарра поражено застыла. На бархате переливались тонкие родовые украшения: гранатовые длинные серьги и такой же вычурный кулон. Красивый золотой перстень с турмалином и пару золотых завершали нежданное богатство.

У Илои просто не могло быть подобных украшений. В селение она пришла с пустыми руками. Украла? Но зачем подвергать себя такому риску. Родовой камень легко найдет вора. А вот этот кулан она видела. И не раз на груди Эрассии. Вот только что к ним идут серьги не догадывалась.

Чтобы это все значило?

Бархатный мешочек отправился в тайник, следом за другим скудным богатством.

Время выдвигаться.

Попрощавшись с источником магии, Диарра вышла в ночь. Путь предстоял неблизкий.

Глава 8.

В осеннюю пору в лесу стоит настоящая благодать. Деревья одеты в ярко-золотое убранство, чуть пожухлая трава и мягкий изумрудный мох ковром стелятся по земле. Воздух напоен запахом прелых листьев и разогретой солнцем древесины. Сквозь листву проникают золотые лучи, преображая даже самый старый, осыпавшийся трухой замшелый пенёк. Проснувшись ранним утром, можно наблюдать, как на траву выпадает свежая роса, как распускаются последние в этом году цветы.

Под корнями прячутся пузатые грибы. Облепиха, клюква, шиповник. Есть чем попить. Диарра покусывая травинку, наблюдала, как споро снуют букашки, жужжат дикие лесные пчелы. По стволу старого дерева цепочка муравьев несет к себе домой какую-то замученную сколопендру. В чаще нельзя пройти, не наткнувшись на вездесущую клейкую паутину. Вот и сейчас темная влезла в такую локтем. В листве сказочно щебечут птицы: застучал дятел, витиевато зачирикали синицы и трясогузки. Вот за кустом мелькнул и пропал серый клочок меха. Как будто куст сдвинулся с места и убежал! Это заяц-русак, все еще замаскированный под цвета летнего леса. Добыча сама бежит в руки охотника. Значит, ждет горячий завтрак. Неожиданно на голову посыпалась ореховая шелуха и шляпки желудей, похоже, что-то спугнуло запасливую белку, пока та готовила тайничок с едой.

Диарра впервые за жизнь фейри ощущала безоблачное блаженство. Поселение светлых далеко позади. Она свободна как ветер! Воздух, которым не надышаться, казался чище, осеннее солнце — ярче и ласковее летнего. Нельзя сказать, что за все восемнадцать лет она никогда не была весела, счастлива или умиротворена. Те редкие минуты навсегда останутся в дальнем сундучке памяти. Вот только что такое полная свобода стало понятно только сейчас, в эту минуту.

С момента второго осознания себя в этом мире, она стремилась стать главой рода. Вначале неосознанно, подталкиваемая магическим источником. Потом, тешила себя мыслью, что когда-нибудь станет сильной, самостоятельной и в этом негостеприимном мире появится уютная ниша для нее самой.

Теперь она осознала. Свободу, право выбора и право на собственное мнение больше не отдаст никому. Будет бороться, драться, выгрызать, если понадобится. А для этого нужно стать первой среди равных. Возглавить пусть небольшой, но род. Юридически стать в один ряд с королями и принцами других рас. В этом мире жизненные и магические потоки держаться на магических источниках, а те, в свою очередь, через главу рода одаривают магией остальных существ. Неважно, какой расе ты принадлежишь, еслиходишь в род, то родовая магия автоматически одаривает своей уникальной способностью. В мирное время глава рода неприкосновенен, пока не имеет наследника или приемника. А чтобы стать главой рода, чтобы магия признала в тебе хозяина, нужно быть не только самой умной и магически одаренной, нужно быть на первом военном поприще. Глава рода шагает в авангарде своей армии, он первый отвечает на вызов врага и защищает собой слабого. Двойные стандарты магического мира: первый среди равных не только имеет особые предпочтения, но и несет сверхответственность.

Поэтому Диарра с раннего детства выбрала путь боевого мага.

Пятидневная дорога в столицу Имриэль не казалась сколько-нибудь длинной или

утомительной. Темная превратила путешествие в длинную, увлекательную тренировку. Она, то бежала быстрее ветра, то запрыгивала на деревья и буквально перелетала с ветки на ветку. Пластично, по стенке спускалась на дно оврагов и так же поднималась вверх. Сунув одну руку за ремень, с помощью второй взбиралась на каменные валуны.

Когда светило опускалось за горизонт, умывалась у ручья, чистила одежду и ужиная, буквально ощущала на глазах набежавшие слезы счастья. Этот мир принадлежит ей — только руку протяни!

Ожидая поймав в расставленные вечером силки зайца, Диарра ловко орудовала охотничьим ножом и планировала пышный завтрак. Путешествие подходило к концу. До столицы оставалось меньше дня пути. Девушка сознательно избегала тракта, шла лесом, сторонясь любопытных взглядов торговцев и других путешественников. Пусть светлым ее не догнать, но береженого бог бережет.

Полдень не предвещал ничего необычного. Темная старательно отмывала руки в небольшом ручейке, протекавшем почти у самого тракта. Напилась. С наслаждением умылась и пригладила запылившиеся волосы.

Стук копыт услышала задолго до того, как поднимая марево сухой пыли, показались взмыленные лошади. Диарра буквально взлетела на высокую ветку, внимательно изучая пролетающую мимо троицу. Существа плохо подходили друг другу, как по стилю, так и по менталитету. Дроу, светлый эльф и дракон. Не наемники, не солдаты объединенной армии и не случайные попутчики. Одежда новая и дорогая: в глаза бросались драгоценные регалии, бриллиантовые пуговицы и золотое шитье. Лошади редкой породы.

В своих жизнях темная не раз и не два видала красивых мужчин, те же светлые фейри были как на подбор — высокие, красивые, сероглазые или голубоглазые блондины. Ни одного жирного или обрюзгшего от пьянства. В прошлой жизни тоже попадались впечатляющие экземпляры. Но эти трое словно сошли с полотен выдающегося маэстро. Таких прекрасных созданий Диарра не видала ни в одной из своих жизней. Подле них невольно чувствуешь собственную ущербность.

Дроу с серебристыми глазами уверенно сидел в седле и возглавлял малочисленную процессию. Его лицо не рассмотреть из-за куфии — мужского платка, что почти скрывал черты и волосы. Только кончик серебристой косы хлопал по спине.

Светлый эльф наоборот, даже плащ не одел, лишь привычную для этой расы цвета леса длинную тунику, узкие штаны и высокие мягкие сапоги. Волосы необычайно красивого золотисто-песочного оттенка заплетены в сложную прическу, заколотую высоким серебряным гребнем.

Дракон летел последним. Пижонски небрежно придерживал повод одной рукой, вторую держал на эфесе шпаги. Длинные темно-красные волосы перетянуты черной шелковой лентой. Черный дорожный камзол и черный бархатный плащ. Все в его внешности кричало, что этот дракон себя крайне любит и ценит.

Внезапно дракон поднял голову и встретился взглядом с растерявшейся Диаррой. Прежде чем отпрянуть, девушка заметила, как холодные темно-зеленые глаза странно блеснули, а длинный зрачок вдруг потемнел и заполонил собой радужку.

Темная укрылась за густой листвой и, что есть сил, вжалась спиной в кору дерева.

Одни миг, а столько впечатлений. Сердце почему-то бешено билось о ребра. Ни разу темная не чувствовала ничего подобного.

Реакция на дракона ее напугала и взволновала. Драконы в этом мире были

главенствующей расой. Их земли растянулись далеко на севере, среди многочисленных горных хребтов. Ящеры долго жили, любили подкововерные игры и многоходовые интриги. Иерархия в кланах была жесткая. Как и тотальный патриархат, фактический домострой. Женщина у них не то, что не имела права голоса, она вообще считалась за существо глупое, беспомощное и за одним исключением — бесполезное. Видимо поэтому дракониц рождалось крайне мало и выносить за жизнь могли только одно-два яйца. У драконов процветали гаремы, часто из ворованных девиц других рас. Жизнь у бедолаг была не сахар и не мед. Попасть в гарем к дракону, равносильно попасть в дорогой и комфортный, но все же бордель. Драконы могли дарить друг другу наложниц или вовсе делиться с друзьями на пирушках. В таких условиях наложницы жили недолго и несчастливо.

Влюбиться в дракона не просто глупо, а смертельно опасно.

Диарре как-то в руки попался ветхий дневник давней родственницы, там она вкратце описывала кошмарную судьбу двух своих подруг фейри — светлой и темной. Драконы не уводили их силой в гарем, а женились по всем правилам рода из-за каких-то земельных выгод. Им в приданое отходили то ли рудники, то ли еще какие-то полезные земли. Диарра запомнила детали. Идиллия длилась пару месяцев, возможно год, но вот дальше жизнь бедняжек стала напоминать хорошо поставленный хоррор. Что стало причиной — история умалчивает. В результате противостояния светлая лишилась крыльев, ибо раз за разом пыталась сбежать из северных уделов к родителям, под защиту Главы рода. Любящий муж просто обрубил драгоценные крылья мечом и прижег кровоточащие обрубки горящим факелом. Темной повезло еще меньше: ее держали скованную по ногам и рукам в подземелье и по мере отрастания, выбивали зубы — девушка проявляла завидное упрямство, оказывала яростное сопротивление и, множество раз травмировала супруга смертельно-опасными укусами. Возможно ядовитыми, но об этом в книге не упоминалось, лишь предположение самой Диарры. Закончилась история вполне ожидаемо. Однажды светлая воспользовалась отсутствием мужей, освободила темную, и они согласно сиганули в пропасть, ибо в данном случае смерть была избавлением. Своеобразной эвтаназией.

Данный опус произвел на Диарру неизгладимое впечатление. Несколько месяцев ей снились кошмары. Драконы навсегда превратились в табу. Даже очень красивые, даже те, от которых замирает сердце.

Умывшись еще раз, темная продолжила путь. Ее терзали смутные сомнения и неясные предчувствия.

«Я со всем справлюсь. У меня огромный опыт и знание психологии. Если я выжила в гнезде змеевидных родственников, то уж и с драконами справлюсь. Тем более что у меня в рукаве не один, а целых три козыря»

Столица поражала зодчеством, его вычурным рукотворным изяществом и незыблемой красотой природы. Небольшие деревянные резные дома, выше трехэтажных не строили. Магические фонари, что висели прямо в воздухе. Звенящие от защитной магии тотемные столпы на перепутье мощеных дорог. Подвесные перекрытия улиц, соединяли дома друг с другом, их прихотливо оплетал вьющийся плющ и другие растения. Очень чистые улицы и улочки, много парков с зачарованными фонтанчиками, клумбы с цветами и зеленые газоны. Хоть на глаза то там, то сям попадались иные расы, но подавляющим большинством были эльфы: тонкие черты лица, обычно довольно угловатые и красивые. Некрасивых эльфов или фейри не существует. Те, кто родились уродливыми, были либо случайно травмированы,

либо неприняты родовой магией, что случалось еще реже. Фейри, эльфы, дроу по своей природе очень стройные и скрывали естественную мощь, взятую прямо из земли и ее предвечной магии, под завесой изящной хрупкости.

Конечно, у всех эльфов остроконечные уши. Это позволяет им слышать острее, много лучше, чем менее остроухие светлые фейри. У темных уши достигают почти такой же длины.

Многие эльфы старше, чем столетние деревья дающие тень вдоль дорог столицы. Эльфийские волосы и цвет глаз варьируется в зависимости от полрасы. Одна интересная особенность: у эльфов отсутствуют клыки. Видимо поэтому они предпочитают растительную пищу, хотя в длительных походах кашей с мясом не брезгают. Студенты же вообще всеядны.

Диарра вертела головой в поисках таверны. Очень хотелось смыть с себя пятидневную грязь и вытянуться на кровати, а не на голой земле. Еще фейри мечтала о миске горячего супа и картофельных клубнях со знаменитой сладковатой эльфийской подливой. Дорогие вычурные гостиницы ей не по карману. У таких останавливались богатые золоченые повозки и с помощью подбежавших слуг выходили очень важные посетители. Нужная гостиница нашлась почти у городской стены. Двухэтажный деревянный домик с белыми наличниками, чистеньким крылечком с резными поручнями, приветливо сверкал зажженными окнами и манил вкусными запахами. Диарра смело шагнула внутрь и, оглянувшись на малочисленных завсегдатаев, подошла к хозяину за стойкой. Высокий эльф в светло-коричневом камзоле вежливо поклонился.

— Добрый вечер, любезнейший. У вас можно снять комнату на несколько дней?

Эльф безэмоционально рассматривал ее своими удлинненными синими глазами, выдавая представителя южных эльфов, что селились, в основном, на морском побережье континента. Он придвинул к себе потрепанную амбарную книгу и заполнил нужные графы.

— Столоваться будете? У нас предусмотрено двухразовое питание.

— Было бы чудесно. Спасибо.

— Как долго планируете пребывать в городе?

Перо зависло над графой «бронь».

— Собираюсь поступать в академию магии. Так что с неделю буду точно, пока не закончатся вступные экзамены.

Хозяин гостиницы благодушно улыбнулся и с шумом захлопнул «конduit».

— Ах, будущий студент. У меня самого их двое. Стремление к знаниям весьма похвально. На какой факультет планируете попасть, позвольте полюбопытствовать?

С этими ловами эльф быстро налил в большую глиняную чашку горячий травяной настой и, кивнув на высокий стул, подтолкнул напиток к девушке. Та благодарно улыбнулась и чуть отпив, ответила.

— Боевая магия.

Эльф из вяло-любопытствующего стал жгуче-заинтересованным.

— Я слышал это сугубо мужской факультет. Зачем это Вам?

— Что не запрещено, то разрешено. В статуте академии нет ни слова, что девушка не может поступить на факультет магии.

Диарра передернула плечами.

«Ох, чувствую этот вопрос услышу еще не раз и не два. Что ж вы все такие заложники стереотипов?!»

— Я давно не встречал темных фейри, но всегда восхищался их непоколебимым

характером. Думаю у вас все получится.

— Спасибо. Сколько с меня?

— Серебряный. За комнату и питание. Чай бесплатно. — Мягко усмехнувшись своим мыслям, эльф вновь перешел на деловой тон. — Сегодня ужинать будете в комнате или спуститесь в зал?

— В комнате, если можно.

С этими словами, девушка вынула серебрушку и поставила на стойку. Хозяин кивнул и, спрятав деньги, стал методично протирать блестящую поверхность стола белейшим полотенцем.

— Что-нибудь особенное предпочитаете на ужин?

— Главное, чтобы там было мясо.

— Конечно, чтобы еще заказала темная. — Сказано было непривычно мягко, будто эльф вспоминал что-то смешное или приятное. — Ваш ключ. Четвертая дверь налево, как подниметесь по лестнице.

Диарра вежливо поклонилась и, подхватив ключ с деревянным фигурным брелком, направилась к винтовой лестнице, что притаилась позади стойки и не сильно бросалась в глаза. Вопреки параноидальным ожиданиям к ней никто не приставал, никто не сверлил спину пронзительным взглядом. Редкие посетители всецело заняты собой, своим ужином или вялотекущей беседой.

Комнатка оказалась маленькой, но чистенькой и уютной. Большую ее часть занимала кровать, укрытая милым вышитым одеялом из овечьей шерсти. Небольшое окно закрывали половинчатые суконные занавески. Маленький столик и низкий табурет. Вот и вся мебель. Бросив вещи на табурет, Диарра заглянула в небольшую, смежную входной двери. Номер содержал удобства: санузел в эльфийском стиле и деревянная бочка-ванна. На подлокотнике которой лежали несколько ультрамариновых шариков и шариков цвета фуксии. Спрессованная магия воды. Эта волшба была знакома с детства. Кладешь на дно ванной синий и красный шарик — вуаля: горячая вода. Хочешь пожарче — кладешь два красных, один синий, любишь прохладную воду — наоборот.

Быстро раздевшись, Диарра с наслаждением погрузилась в горячую воду. Перебирая баночки с мыльными настоями, чувствовала истинно женское удовольствие. В светлом селении подобная роскошь выпала нечасто. Илоа изредка, по большим праздникам водила темную в господские покои и, позволяла по-быстрому искупаться в горячей воде. Кухарка стояла на стреме, а девочка стремительно промывала сальные пряди и оттирала привыкшую лишь к холодной речной воде кожу.

Теперь редкое, невероятно желанное удовольствие стало доступным. Девушка опустила в воду по нос и стала пускать пузыри. Взыграло детство, которого у нее в этой жизни никогда не было.

«Как там Илоа. Надеюсь, никто не узнал о ее причастности к моему побегу»

Глава 9.

Глава 10.

Строгая обстановка, деревянные панели на стенах, огромный напольный глобус и оружие на всевозможных стеклянных стендах и кованых подставках замечательно подходили хозяину кабинета. За письменным столом сидел дроу и при слабом свете канделябра изучал бумаги. Солнце давно село за горизонт, луна вовсю заглядывала в панорамное окно, а он все размышлял.

Линмир Олодрил, уважаемый профессор, декан военной кафедры, раздраженно подписал магический свиток с результатами экзаменов. Двенадцать студентов в этом году зачислены на благороднейший факультет боевой магии. Или нет, одиннадцать с половиной. Ведь теперь среди них девушка. Не то, чтобы выросший в тотальном матриархате дроу не знал о боевых возможностях женщин, нет, дроу бесил сам факт. Если б хотя бы прошла в последних рядах, авансом, но нет — лучшая.

Невольно вспомнился собственный клан, где был практически никем. Там Линмир даже бы заикнуться не рискнул, что женщинам не место на поле брани. Женщины-дроу по праву считались самыми свирепыми воителями. Паучьи дочери, как и их богиня скоры на расправу и никогда не забывали обид.

Мужчины дроу оказались не лучше. Профессор никогда бы не признался, но женщин с положительной точки зрения воспринимал лишь в единой плоскости, в спальне. Детские травмы самые болезненные и крайне сильно влияют на дальнейшее мировосприятие. Несмотря на болезненные препятствия, свою судьбу Линмир вылепил сам, своими руками. Поправ устои, законы предков и вбитые с младенчества правила. По этой причине не поддерживал никаких связей с друзьями детства и родителями. По этой же причине пестовал детские обиды на слабый пол.

Но тут в академии правили не дроу, даже не хозяйева земель эльфы, а драконы, со своим очень правильным отношением к женскому полу. Линмир даже читал когда-то, что провинившихся дракониц (или опостылевших) сбрасывали со скал, естественно предварительно обездвигив и лишив магии при помощи связующих артефактов.

«Выход только один. Ректор со своими сексистскими взглядами не подведет»

Профессор аккуратно сложил ведомость, магически запечатал ее и отправил в канцелярию. Вышел из кабинета и спешно взбежал на последний этаж административного здания. В такой поздний час в приемной ректора никого не наблюдалось. Царящий полумрак и цветы в красивых с лепниной глиняных вазонах даровали умиротворение и уверенность в собственной правоте.

«Для нее же будет лучше вовремя покинуть академию»

Успокоил совесть профессор, постучал и, дождавшись сухого приглашения, чеканя шаг, вошел.

Место ректора академии вот уже второй век подряд занимал младший брат драконьего верховного правителя Ириадин Сентерис. Густую гриву каштановых волос на висках благородно прорезала седина, красивое лицо давно застыло маской безразличного презрения. Ухоженные кисти утопали в пене тончайших кружев. Одет в дорогой изумрудный сюртук с эполетами и наградными знаками. Ректор всегда выглядел так, будто только что сошел с эпического полотна.

Отложив в сторону нераспечатанное письмо, Ириадин откинулся на высокую спинку кресла обитого красным плюшем и поднял на профессора тяжелый взгляд янтарных глаз. Зрачки агрессивно вытянулись.

— Что привело многоуважаемого профессора ко мне в столько неурочный час? — Таким голосом обычно говорят: ты умрешь, прямо сейчас. Молись.

Но декан военных искусств давно разучился бояться.

— Позвольте? — Дроу кивнув на твердый неудобный стул для посетителей. Ириадин тяжело вздохнул и сделал пальцами то ли разрешающий, то ли изгоняющий жест. Линмир буквально рухнул на натужно скрипнувший стул.

— На мой факультет поступила барышня.

— Смешно.

Красиво очерченные губы презрительно скривились. За всю свою долгую преподавательскую жизнь дракон насмотрелся на всевозможных девиц. По его скромному мнению ни одна по настоящему не желала сделать карьеру. Поступали, чтобы удачно выйти замуж. Только чужие места занимали и вносили смуту. Не то, что бы Ириадин внимательно присматривался к студенткам. Скорее наоборот, старательно их не замечал. Будь его воля, то ни одна из них не переступила бы порог альма-матер. Место слабого пола на женской половине заниматься домом и детьми.

Сказать, что драконы не считались с дамами, это ничего не сказать. Так сложилось исторически. Много веков назад, драконы традиционно выбирали одну единственную пару. Подходившую как пазл. Выбирали, следуя инстинктам, зову крови. Мужчины сдували пылинки даже с самой истеричной и капризной барышни. Потому что видели в ней половинку души. Только в каждой идиллии существует нюанс. Потеряв свою пару или будучи просто отвергнутым, дракон-мужчина в муках умирал. В какой-то момент организм отказывался принимать воду и пищу, жизненная энергия утекала, дальше — конец всему. Ничего не помогало. Потеряв многих талантливых воинов, совет старейшин повелел магически заблокировать эту физиологическую особенность драконов. Печать накладывали на только рожденных младенцев, на более взрослых особей она не действовала. Так с течением поколений появились пары без обязательной «идеальности», драконы стали поглядывать в сторону других рас.

То, что задумывалось природой и богами, как сдерживающий фактор ушло в небытие. По природе властные, неуступчивые и крайне вспыльчивые драконы с каждым годом теряли баланс. В какой-то момент женщины стали разменной монетой, чревом для будущих наследников и вполне заменимой постельной грелкой. Драконицам полагалось молчать, не иметь собственного мнения и во всем угождать. Жизнь для женщин стала суровой, многие не выдерживали и заканчивали дни на дне пропасти. Не желая дочерям судьбы безвольных рабынь, некоторые из матерей разбивали собственные яйца. Процентное соотношение мужчин и женщин стало таковым, что для размножения появились гаремы. Градус уважения к слабому полу упал еще ниже. Некоторые дорогие лошади ценились выше гаремной наложницы. А жена переходила в наследство от старшего сына к младшему.

Зная и частично разделяя взгляды ректора, дроу наставительно попросил.

— Просмотрите списки. Отличные отметки, как за письменный, так и за практический экзамен.

Ректор хмуро пожевал губу, потом махнул рукой над разложенным перед ним свитком. По пустой до сей поры поверхности поползли буквы. Буквы складывались в предложения, те

— в параграфы. Сами собой появлялись графики и таблицы.

Дракон долго изучал свиток, вертел его и так, и эдак. Удивление перемежалось с растущим возмущением.

— Темная фейри? Откуда взялась только. Ей не потянуть программу. У женщин просто не хватает ума и смекалки для боевой магии. А стойкость, логика? Двести лет борюсь с системой, но кухарки продолжают лезть со всех щелей.

Боясь, что ректор сейчас оседлает любимого конька и, вновь будет часами возмущаться о позорном явлении дружественного государства — праве женщин на учебу и общественную деятельность, дроу вклинился.

— Об упрямстве темных фейри складывают легенды. Помнится маменька как-то раз поспорила с одной такой. Даже умирая, фейри продолжала настаивать на своем. Боюсь эта такая же. Если вклинилась на факультет, так просто не отступится.

Дракон постучал пальцами по столешнице, тем самым выдавая свое крайнее неудовольствие.

— Тогда поможем ей. Я не потерплю на лучшем факультете академии подобного бесчиния.

— Разорвать магический договор весьма непросто.

Ректор откинул в сторону свиток и потер переносицу.

— Если студия не тянет программу, ведет себя неподобающим образом, если из-за него возникают ссоры и склоки...

— Есть и другие преподаватели... Особенно многоуважаемый Харвин.

— На педсовете, детально разберем этот вопрос. Вся профессура будет проинструктирована. Дольше года она тут не продержится. Что с родственниками? С той стороны могут последовать какие-то неожиданности? Мне бы не хотелось иметь дело с проверяющими.

— Я изучил ее личное дело: темная — сирота без принятия в род или хотя бы крохотного приданого. Заступиться будет некому, а пожаловаться в королевскую канцелярию ума не хватит.

Губы ректора дрогнули в намеке на улыбку.

— Тем хуже для нее, мой друг, тем хуже для нее. Вылетит из академии быстрее, чем я сменю перчатки.

Дроу встал и вежливо поклонился. На душе посветлело.

«Это проблема решится сама собой. Я даже не буду принимать участия»

Комната в общежитии академии оказалась аскетичной, крохотной, но неожиданно уютной. Арочное окно с широким, удобным подоконником. Светло-серые стены и деревянные полы из светлого дерева. Узкая заправленная темно-синим шерстяным одеялом кровать с кованой спинкой. Рядом низкая тумбочка и магический светильник. У двери напольная кованая вешалка, чуть дальше, у окна письменный стол, табурет обтянутый синим сукном и двустворчатый шкаф. За смежной дверью пряталась крошечная уборная.

В первую минуту, когда темная вошла сюда, брэнча зачарованной связкой ключей, она онемела, по щекам полились непрошеные слезы.

«И это все мое на целых пять лет?!»

Не веря своим глазам, отдернув габардиновые шторы в сине-серую полоску, открыла окно. С пятого этажа открывался изумительный вид на закрытый внутренний дворик.

Аккуратные клумбы, перемежали длинные деревянные лавочки. Композиция была округлой, к центру, где расположился небольшой каменный фонтанчик из нагромождений плоских валунов, вели шесть мощеных дорожек.

«Красиво тут»

Засучив рукава, Диарра вернулась к изучению казенного добра, которое магически доставили в предоставленную администрацией крохотную однушку. Комплекты униформы: полевая, повседневная и парадная. За исключением парадной, все в серо-черных тонах. Та отличалась ярко-красным кителем с эполетами и аксельбантом, перчатками и беретом с пером. В академии не приветствовалось ношение партикулярного платья. С учетом довольно умеренного климата эльфийских земель, зимнего обмундирования не полагалось. За неимением женского варианта, ей предоставили мужской, только ушитый в расчете на женские габариты и вариативные изгибы. Перевязанная бечевкой стопка учебников, свернутое в трубочку расписание и магическая карта академии, как вишенка на торте. В одно мгновение выучить расположение аудиторий и полигонов в сложной системе Академгородка было бы крайне сложно, поэтому последнее весьма кстати.

Девушка на мгновение зажмурилась, прижав к груди неожиданное богатство. Как же она мечтала об этой первой ступеньке в роскошное будущее. Неужели свершилось?! Хотелось визжать и прыгать на кровати. С трудом сдержалась. Еще неизвестно как тут со звукоизоляцией.

Общежитие стояло несколько особняком от остального академического комплекса. Здание со всех сторон огибал дендропарк: широкие земляные тропинки, кованные изогнутые мостики через мелкие, но бурные ручейки упирались в крохотные уютные беседки. Студентов в здании расселяли по факультетам. На первом этаже обитали любители флоры и фауны, на втором — заселились лекари, на третьем — артефакторы, на четвертом — пространственники и на последнем, пятом — боевые маги. Помещения общежитий устроены так, что войти можно только на собственный этаж через мудреную систему порталов. Общим оставался только холл. Комнаты тоже были индивидуальными, без особого приглашения хозяина зайти в помещение было невозможно.

Запечатление происходило при первом посещении: на выданный нейтрально-магический ключ попадала капля крови студента и, проворачивалась в замке. Более никто не мог воспользоваться этим ключом, его даже потерять невозможно — он всегда возвращался к коменданту общежития.

Расставив книги, развесив одежду и умывшись, Диарра с восторженным вздохом легла на мягчайшую кровать, примостив рядом огромную дымящуюся чашку травяного чая, блюдечко с тонко нарезанной сдобной булочкой и раскрыла начатую еще в гостинице книгу.

«Счастье есть!»

Профессор на экзамене упоминал, что занятия начинаются в девять, вот только позабыл уточнить, что перед уроками боевые маги выходили на разминку. Еще одна пара по физической подготовке была до обеда и вечером, перед отбоем. Видимо, чтобы чересчур энергичные студиясы уже ничего не хотели кроме как: есть и спать.

Натянула на себя полевую форму: широкую рубаху на завязках с капюшоном, широкие же стянутые на щиколотках штаны и короткий жилет с множеством карманов. Ткань зачарована от бытового загрязнения и любого рода повреждений. На ощупь, как плотная спецовка. Немного тяжелая и душноватая. Попрыгала, поприседала — нигде не тянет, не

давит.

«Ну и ладно. Со временем сошью более удобный наряд»

Диарра сверилась с расписанием и расположением тренировочного полигона. Сунула ключ в карман, и выбежала из комнаты. Не успела завернуть за угол, как налетела на высокого эльфа. Тут с необычайным удивлением воззрился на нее, но не успел сказать ни слова.

— О, фейри! Вот мы и встретились. В гости пожаловала?

Девушка повернула голову. Демонстрируя чуть удлиненные резцы, неподалеку стоял смутно знакомый дракон с темно-красной гривой волос заплетенные в длинную косу с неизменной черной лентой. Он чуть наклонил голову, в приветствии. Тонкие зрачки заинтересованно расширились, заполонив радужку. Ноздри затрепетали, будто ему чудился дивный аромат.

— Доброе утро. — Скомкано поздоровалась темная, не зная как правильно реагировать и как успокоить вдруг пустившееся вскачь сердце. Диарра заметалась взглядом по коридорам и вновь подняла голову на эльфа.

— Прошу прощения, но я очень спешу. Не могли бы Вы посторониться, загоразживаете проход в портал.

— До занятий еще есть время. Остайся, поговори с нами. — Лениво протянул дракон и чуть ревниво добавил. — И кого ты тут порадовала, кто счастливчик?

Темная громко щелкнула зубами, сообразив, что парни решили, будто она спозаранку сбегает от любовника.

— Мои занятия начинаются прямо сейчас. Всего хорошего.

Поскольку эльф продолжал молчаливо пялиться, невежливо отодвинула его в сторону и шустро вскочила в пелену портала.

И уже не заметила, как парочка друзей шокировано переглянулись.

На полигон Диарра подошла одной из первых, но это не помешало инструктору, молодому эльфу с торчащей с челкой, сухо поджать губы и процедить себе под нос: вечно этих баб ждать нужно. Девушка нахмурилась и присмотрелась внимательней. Одиннадцать парней смотрели на нее с плохо скрытой враждебностью.

«Вот это сюрприз. Проблема появилась там, где не ждали. Но прежде, чем делать выводы, подождем верификации»

— Студенты, для начала — двадцать кругов вокруг полигона. Выполнять.

Надо сказать, что полигон простирался на весьма отдаленную территорию и круг составлял около пяти километров. Диарра выбрала средний темп, зная, что так будет и правильной и легче. Бегать темная умела и любила.

Вперед с шуточками об отстающих вырвались оборотни. В группе их было наибольшее количество: шесть волков, один медведь, один лис. Остальные: два светлых эльфа и смесок дроу. Последнее было весьма нехарактерно. Смешанные браки ни дроу, ни эльфы не приветствовали. Слишком разный уклад жизни и моральные догмы. Но тут видно сложилось.

В очередной раз, пробегая мимо, темную толкнул медведь: рослый, под два с лишком метра парень с выдающейся мускулатурой и бритой татуированной головой. Если первый раз, Диарра предпочла списать на случайность, то второй и третий раз спустить не могла.

— Если думаешь, что младенческие методы меня вдохновляют, то сильно ошибаешься.

Презрительно смерив взглядом огромную тушу, заявила она:

— Что сказала?

— Сказала: глухих понесли.

Медведь споткнулся и оглянулся на прислушивающихся парней. Испуганной или смущенной темная не выглядела, скорее озабоченной, будто решала про себя какую-то важную проблему.

— Эй, ты... — Вскинул перст начинающий злиться медведь, но темная остановила его раздраженным взмахом руки.

— Ты вроде бегаешь, вот и беги. Молча. А тыкать будешь своим родителям, если они не удосужились рассказать тебе о правилах хорошего тона.

— Чего?!

— Второй раз глухих понесли.

Сказала и легко обошла оборотня на повороте, сразу выходя в пятерку лидеров. На десятом кругу группа поредела — с дистанции сошли лис и медведь. На пятнадцатом, пошатываясь, упали на лавки двое волков, еще один споткнулся и рухнул лицом вниз на посыпанную песком дорожку, да так и не пожелал подняться. Финишировали эльфы, дроу, оставшиеся волки и фейри. Если волки выдохлись и надсадно дышали, то эльфы, дроу и фейри выглядели весьма свежо. Даже не вспотели, это была характерная особенность лесного и подземного народца.

Наставник хмуро оглядел запыхавшуюся команду магов и жестом отправил на турники подтягиваться. Фейри не отставала. Отжимания и приседания с выпадами и без. Тонкая фигурка выгодно выделялась на фоне высоких и мощных. В какой-то момент волки стали как-то кровожадно поглядывать на зевающего наставника, медведь лег на землю и не реагировал на понукания и приказы, а лис сделал вид, что потянул лодыжку.

В конце концов, выматывающая тренировка подошла к концу. Прежде чем отпустить студиозов на завтрак, наставник заметил:

— Такая вот разминка будет ждать вас каждое утро, включая выходные. Не опаздывайте. Это особо касается присутствующей здесь нежной барышни.

Парни нестройно захохотали, а фейри промолчала. Факты в ее голове складывались в пренеприятнейшую картину, но возможно она паникует слишком рано? Надо посмотреть, как на нее будут реагировать остальные преподаватели.

«Вот чую, рыба начала гнить с головы. Эти ректоры-драконы...»

Глава 11.

Бывают дни, когда Вселенной следовало бы предупредить о грядущем. Но нет, с утра не наблюдалось ни цунами, ни тайфуна, ни малюсенького землетрясения. Что там, банального дождика не выпало. Чистое синее небо радовало глаз, солнце едва взошло, но жарило не по-осеннему горячо.

Зевающие, сонные, а от того не самые дружелюбные боевики вышли на утреннюю разминку и вытянулись нестройной цепочкой на плацу. Наставник, господин Гжил, не заставил себя долго ждать. Чеканя шаг, он вылетел из учительской подсобки. На удивление он был бодр и весел. Возможно, именно так Вселенная подсказывала — быть беде, но Диарра не слышала ее зов.

— Вчера боевики растрачивали дурную энергию на дуэли. Сегодня мы с деканом факультета посоветовались и решили усложнить программу, раз у вас столько сил и свободного времени. — Злорадно протянул Гжил, после приветствия. Студенты всполошились, ожидая каверзы. И она не заставила себя ждать. — Бегом двадцать кругов вокруг полигона! Времени в обрез — выполнять. Отстающим — наряд на кухню.

Боевики даже застонать не решились и с ужасом во взгляде, рванули на беговую дорожку. Под подошвой мягких сапог тихо шуршал гравий. Двадцать кругов это трудновыполнимая задача даже для опытного воина, не то, что для зеленых юнцов. Бежать приходилось в два раза дальше и в два раза быстрее. В какой-то момент оборотни перекинулись в животную форму, но это мало им помогло.

— Это все ты виновата! — Не выдержал лис, при феноменальной ловкости, он был крайне невыносимым. И теперь буквально рвал себе жилы.

— Береги дыхание. — Посоветовал Алуриэль.

— И зубы. — Добавил дроу. От удивления Диарра споткнулась и кинула на него взгляд через плечо.

«Странно»

Дроу подморгнул и улыбнулся, обнажая дружелюбные клычки. Его звали Масгир. Очень нетипичное имя для дроу-полукровки. Оно больше подходило оборотням.

«Я сплю? В чем подвох»

Диарра так погрузилась в раздумья, что первые круги не заметила.

Пять кругов, десять, пятнадцать. Оборотни под аккомпанемент ругани наставника сошли с дистанции. Восемнадцать, девятнадцать — дрогнули эльфы. Двадцатый круг лесной народец доползал на чистом упрямстве. Финишировав эльфы, дроу и фейри рухнули там, где стояли.

Взмокшие, с шумом дышащие боевики растянулись под турниками на такой приятно-холодной земле. Диарра лежала неподалеку от надсадно хрипящего медведя и будто уже преставившегося старосты. Его синие с поволокой глаза, не моргая, уставились в небо. И столько тоски было в них.

— Встать! — Безжалостно скомандовал наставник. — Двести подтягиваний, двести отжиманий и двести прыжков с хлопком из положения лежа.

— Убейте меня. — Простонал лис.

— Двести пятьдесят.

От обещающе-обозленных взглядов шкура лиса задымилась. Он заметно спал с лица и

первым выпрыгнул на перекладину. Диарра встала на подгибающихся коленках и тоже ухватилась за горизонтальную железку. Руки скользили. Тело отчаянно отказывалось слушаться, но позволить себе сдаться первой не могла. Парни страдали из-за схожих мыслей: «девчонка делает, а я дам слабинку?!». Вот так и продолжили тренировку, поминутно косясь друг на друга.

Кто упадет первым? Кто?

Каким-то непостижимым образом физические мытарства подошли к концу. Все выжили, хоть до конца и не поверили в это.

«Хорошо хоть сердце здоровое»

Устало подумала темная, направляя стопы в общежитие. Очень хотелось смыть с себя пыль и пот.

— Куда! — Рывкнул медведь, разворачивая ее за плечо на сто восемьдесят градусов. — Поесть надо перед лекциями, иначе свалишься. Некогда переодеваться.

— Предлагаешь мне целый день потом вонять? — Прошипела начинающая закипать девушка. От перенапряжения мышцы и кости звенели. А это не добавляло позитива в и так отвратительное настроение.

— Есть способ быстро освежиться. — Хором пропели эльфы и слаженно сплели водную воронку. Мгновение и плотный, пенящийся столп воды, вполне приемлемой температуры, закружил измочаленные тела магов, даря чистоту и каплю отдохновения. Оставалось только затаить дыхание.

Следом за водниками, выступили волки-воздушники. Их плетения были очень зрелищные и сложные. Горячий воздух буквально за минуту испарил влагу с тела, волос и ткани. Диарра потрясенно молчала. Не совсем то, к чему привыкла, но тело и одежда определенно стали гораздо чище. Только волосы завились легкомысленными кольцами.

— Теперь понятно, почему вы всегда успеваете позавтракать быстрее меня. — Вырвалось у темной. Парни польщено заулыбались. Приобняв за плечи все еще стоящую в ступоре девушку, медведь увлек ее в сторону столовой. Диарра многозначительно покосилась на огромную лапищу, что давила на шею.

— Я это... извиниться хотел. — Наклонился к ее уху медведь и, внезапно смутившись, сильно покраснел. — Я ж думал: раз худенькая и маленькая, то куда такой в боевики. А ты ничего такая... мужик.

Диарра подняла брови, в надежде, что ослышалась.

— Что, прости?

— Ну, сильная как мужик. Уважаю! Поэтому прошу прощения за свое поведение и слова.

Хаир был торжественно серьезен. Едва произнес, перед ними в землю ударила ветвистая синяя молния.

— Все! Убрал руки. Убрал, не злись! — Медведь испуганно отскочил в сторону и суетливо замахал руками, будто отбиваясь от стаи мошкеры. Диарра мгновение помолчала, переваривая как информацию, так и ситуацию в целом.

— Я не сержусь. Тем более что моя стихия земля, а не огонь.

— А что это было?

— Не знаю. — Соврала темная. — Может сдетонировало какое-то заклинание. Все же это боевой полигон.

Медведь подозрительно огляделся и стал энергичнее подталкивать девушку к жилому

корпусу.

«Магия приняла виру. Значит, медведь покаяться от чистого сердца. Чудеса»

Столовая располагалась в пристройке около общежития. Здания соединяли крытые переходы, снаружи войти можно было через узкие боковые двери. Врезавшись в круговорот студентов, Хаир протолкнулся в поминутно закрывающиеся и открывающиеся стеклянные створки. Темная легко следовала за ним, как за волнорезом. Толпа плавно их обминала.

— Волки проскочили вперед, заняли очередь и столик у той стены. — Неопределенно махнул ручищей медведь. — Пойди к раздаче, подскажи парням, что там за салатик тебе взять и садись у окна. Ты тонкая, тебе будет комфортнее, чем мне.

Сказал и протопал куда-то вправо. Диарра задумчиво проследила взглядом за активно устраивающимся на двух стульях медведем и подошла к волкам у стойки с блюдами.

— Что будешь есть? — Вполне дружелюбно спросил один из них, Сергулл.

— Мяса и побольше, лучше с кровью. — Взгляд волков прояснился. Они понятливо заулыбались. Такое мясо они тоже уважали. — И большую чашку бодрящего травяного.

— Я думал, девушки только травками питаются. — Не удержался от шпильки, Раил, второй волк. Диарра равнодушно пожала плечами.

— После двухсоткилометрового марафона?

Волки переглянулись и, вытянув шею, оценили ассортимент.

— Есть свинина, говядина, баранина и оленина. Обычный бифштекс, котлеты, жаркое еще... яйца с беконом.

— Все давай.

— Сливочный пудинг будешь? Или крендель?

— Не люблю сладкое. Можешь в чашку с чаем кинуть ложку меда.

Наверное, последний раз такой голод темная ощущала в далеком детстве, когда еще толком не научилась рыбачить и охотится. Диарра с урчание вгрызлась в умопомрачительно пахнущую кость. Огромная тарелка пустела на глазах.

— Мужик! — Уважительно сказал медведь, отломил внушительный кусок хлеба и поставил ей на край миски. Темная поблагодарила кивком.

На четверть часа за столом воцарилось чавкающее и булькающее отваром молчание. Боевики восстанавливали силы. Вдруг Герниэль, староста, поднял и голову и удивленно воззрился в окно. Потом оглянулся на двери и замер в напряженном ожидании.

Одна за другой головы завтракающих студиязов поднялись от тарелок.

«Что там случилось?»

Оторвать студентов от еды могло только что-то совершенно невероятное. И это «что-то» произошло. Диарра широко распахнув глаза от удивления, рассматривала идущую к блоку раздачи пищи в окружении знакомой тройцы девушку. Не высокая, на голову ниже самой темной, голубоглазая блондинка. Лица всех четырех просто светились самодовольством. Будто каждый из них схватил удачу за хвост.

Но не это шокировало темную больше всего. Блондинка одета в облегающие черные рваные джинсы, расшитый стразами топ, а на ногах шпильки на платформе. На лбу черные очки с логотипом. Длинные черные ногти, широкие идеально правильной формы брови и огромный пухлый рот. На плече болтался кожаный рюкзак.

В прошлой жизни темная встречала подобный тип. До ворчащих соседок на лавочке «вот проститутка» не опускалась, но считала их крайне легкомысленными. И что делает подобная девица не на Земле, а в другом, магическом мире?

— Это кто? — Не выдержала Диарра.

— Я слышал, что вчера во время зачистки прорыва, третьекурсники провалились в нестабильный портал. А вернулись с иномерянкой. — Задумчиво прожурчал Герниэль, все так же, не сводя глаз с блондинки. — Говорят у нее уникальный по силе дар огня. До этого времени она жила в техническом мире и даже не догадывалась о своих возможностях.

— Хорошее приобретение для любого рода. — Согласно покивал дроу, но выглядел не слишком заинтересовано. Ему тут ловить нечего.

— А можно поподробнее? Какие еще прорывы, что за технические миры и что там зачищали третьекурсники? — Вмешалась темная. В голове гудело от обилия непонятной информации.

— Ты из какой глуши прилетела? — Хрустнул салатом лис.

— Из крайних северных земель. Там действительно медвежий угол.

— Я бы попросил... — Хаир поспешно проглотил кусок и поднял палец.

— Извини. Просто идиома.

— Тут не на один час рассказ. — Покачал головой Герниэль. — Давай вечером соберемся в общей гостиной и там спокойно поговорим.

Темная покосилась на магические часы. До начала лекций и, правда, оставалось мало времени. Она кивнула и встала, собирая со стола пустые тарелки, чашки на подносы. Парни молчаливо подключились к работе.

Когда первокурсники дружной толпой выходили из столовой, на полпути столкнулись с иномерянкой и ее благородной свитой. Дроу и эльф несли полные подносы разносолов. А девушка, восторженно стреляя глазами, изящно опиралась на локоть красноволосого дракона. Тот очаровательно улыбался и тонко балагурил. Поставив поднос на ближайший столик, дроу шагнул вперед. Высокий, очень красивый, если бы его не портило пренебрежительное выражение лица.

— Что тут у нас, — дроу в странной манере растягивал гласные, — первый курс боевиков? Как повезло, малышка, тут как раз собралась твоя учебная группа. С ними ты будешь постигать азы военного искусства. Они очень милые и приветливые. Не так ли?

Последнее относилось к замершей группе первокурсников. Молчали все, даже лис удивленно открыл рот. Дроу опасно сощурил красивые, но холодные сиреневые глаза. Диарра пыталась собрать разбегающиеся мысли и чувства в кучу, но шок оказался сильнее.

«Я не ослышалась? Она будет учиться с нами?»

— Я задал вопрос. — Голос дроу обещал все муки ада. Парни заметно занервничали, зато темную отпустило. Такая манера общения мгновенно настраивала ее на агрессию. А злая темная феяри хуже огнедышащего дракона.

«Подумаю обо всем вечером», решила она и протолкнулась вперед. Даже будучи высокой, она все равно терялась за спинами парней. Скрестив на груди руки, Диарра встала перед презрительно усмехавшимся дроу.

— У нас замечательная группа. Все очень добрые и отзывчивые, а сейчас посторонись, мы опаздываем на занятия. Не хотелось бы заставлять ждать профессора Меральниэля.

Дроу буквально пришил ее взглядом, но напоролся на такой же. Оторопел. В голове пронеслись нехорошие ассоциации. Это разозлило еще больше.

— Ты знаешь, кто я? — Если бы слова могли жечь, тело феяри покрыли бы глубокие ожоги. К счастью Диарра оказалась достаточно толстокожей. Отзеркалив выражение лица, переспросила:

— А ты знаешь, кто я такая?

— Нет. И кто ты?

— Вот давай останемся в счастливом неведении. Знакомиться с тобой у меня нет ни малейшего желания.

— Ну, ты даешь, — вмешалась блондинка, — он младший сын правящей ветви дреу!

— И что это значит? — Переключила на нее внимание темная, к несчастью иномерянка не заметила иронии.

— Это значит, что тебе следует придержать змеиный язык и не вступать в диспуты с представителем голубой крови. А лучше — извиниться!

Синие глаза новой ученицы смотрели с невероятным возмущением. Говорили она с пиететом, даже дракона выпустила из цепких пальцев. Темная долго изучала кукольное лицо: подметила осыпавшуюся туш и смазанную помаду, намечающиеся морщинки около глаз и едва заметные веснушки на носу.

— У дреу матриархат. Реальной власти или какого-либо веса при дворе он не имеет. При первой же возможности его женят и лишат как имени, так и рода. Любой глава клана стоит несоизмеримо выше него.

Диарра просто кожей почувствовала, что зря это сказала. Сиреневые глаза буравили ее и желали смерти. Похоже, она, наконец, приобрела серьезного и опасного врага.

— Фейри! — Раздался над ухом знакомый голос дракона. — Ты уже трижды попадаешься мне на пути. Это судьба!

Диарра почувствовала предательские бабочки в животе. Подняла глаза и заметила, как тонкий зрачок заполняет радужку. Дракон произвольно потянулся вперед и жадно втянул ее запах. Прерывистый вздох свидетельствовал, что аромат его взбудоражил и воспламенил. Группа первокурсников нервно отступила, произвольно создавая боевой порядок «каре». Темную оттеснили в середину. Все прекрасно знали повадки драконов: так они выбирали жертв для гарема. А темную жалко. Своя же.

Красноволосый нахмурился, но его отвлек молчавший все это время эльф и встревожено вцепившаяся в руку блондинка. Друг что-то прошептал на ухо и указал на дальний столик. Дракон, не отрывая взгляда от первокурсников, медленно попятился. Очень хотелось еще раз увидеть черноволосую макушку. К сожалению низкорослых боевых магов крайне мало, а в данной группе их вообще не было.

В последний момент Диарра перехватила взгляд иномирянки. Похоже врагов у нее теперь двое.

Глава 13.

Глава 14.

За окном вечер спешил к полуночи. Рассыпь звезд подернули дождевые облака. На пятом этаже общежития горела одинокая лампа. Приглушенный свет мягко золотил изысканную мебель. На прикроватной тумбочке в высокой расписной вазе радовала глаз охапка желто-розовой альстромерии. В уютной комнатке находились двое. Красивая блондинка в атласном халатике и серебряноволосый дроу. Между ними стоял круглый столик с горячим травяным настоем и воздушными пирожными. Эльвира лениво ковыряла ложечкой в креме и время от времени отпивала из фарфоровой чашечки.

— Жаль, что в этом мире нет кофе. — Блондинка повела плечами, взгляд дроу заинтересованно прикипел к полуоткрытым полушариям груди. — Я отчаянная кофеманка.

— Если побываю в техническом мире, обязательно прихватю для тебя пару пачек.

— Предпочитаю стопроцентную арабику! — Кокетливо хихикнула девушка. — Я так рада, что ты стал моим другом. Здесь мало хороших людей... то есть существ. Тяжело общаться с этими высокомерными эльфами и оборотнями. Хотя среди них не все моральные уроды. Бруэл хороший парень и этот... подчиненный клану. Все никак не запомню, как его зовут. Подсказывают мне на парах и конспекты дают. А больше никто!

— А как же Диарра? Ради женской солидарности она должна бы... — С деланным сочувствием спросил Кэссер.

— Вот-вот! Должна бы, но не помогает! Сколько раз я подходила к ней с просьбой объяснить, показать базовые магические движения, а она: обратись к профессору, походи в библиотеку! Мерзкая выскочка! И этот ее гламор! Она же им весь поток заколдовала!

— Прости, что ты сказала? Гламор? — В прекрасных сиреневых глазах появилось искреннее удивление.

— Я давно это поняла. Она же не эльфийка, как я вначале подумала, а фея?

— Фейри. Темная. — Поправил ее Кэссер, но Эльвира только отмахнулась.

— Так вот, я в книжках читала, что феи или фейри, что бы соблазнить мужчину набрасывают на себя магический полог — гламор и все вокруг думают, что она потрясающе красива!

Дроу укусил себя за щеку, чтобы не рассмеяться. Сразу вспомнились старые шрамы на лице «отретушированной» фейри.

— А на самом деле?

— Ничего особенного. Рост только модельный за счет длиннющих как у цапли ног.

Кэссер задумчиво покивал. Ободренная его реакцией, Эльвира продолжила:

— Я чувствую, она пытается заморозить Дариена! — Голубые глаза подернулись поволокой слез. — Крутиться вокруг него ужом. Я все вижу! А ректор сказал, что мы — истинная пара, но он это поймет только когда женится на мне. Так устроены драконы.

У дроу ярче вспыхнули глаза, вот они и подошли к интересующей его теме. Для этого стоило вытерпеть два часа безинформативной трескотни блондинки.

— Я уверен: вы созданы друг для друга. Жена-иномирная ценится в нашем мире на вес золота. Что до этой фейри, у меня есть план, как на время вывести ее из игры.

— Эй, я не буду участвовать в криминале!

— О чем ты говоришь! Я же принц, а не злодей! Невинная студенческая шутка, которая

займет девчонку на пару-тройку дней. За это время Дариен и думать о ней забудет. И гламор спадет. Пусть все видят настоящее лицо этой деревенщины. Она же с каких-то задрипанных северных земель. Ее поселения даже на карте не сыскать!

Эльвира задумчиво потерла бровь, логика дроу казалась железобетонной.

— Я в деле! Меня ее презрительный взгляд на физкультуре просто добивает. Ну, подумаешь, не могу пробежать как эти кони сто километров, что ж мне после этого боевым магом не быть? И вообще для чего нам уметь бегать? Маг должен лицом встречать врагов и лупить магией!

— Да, да, ты абсолютно права.

Сиреневые глаза Кэссера лучились довольством. Ректор будет доволен.

Диарра вместе с другими студентами внимательно слушала последние наставления декана Олодрила. Первокурсников впервые отправляли на ознакомительную лекцию в поля. Вел группу лично декан, ибо никому другому он бы не доверил столь опасную миссию. Жизни студентов в приоритете. Новичков, разумеется, не подпустят к настоящей битве, но сквозь магические окуляры студенты смогут увидеть работу старших факультетов и уяснить, наконец, собственную миссию.

Студенты чинно вышли на смотровую башню, преодолев сотни ступеней спиралевидной лестницы без перил. Стандартный портал представлял собой каменную резную арку с символами стихий и диск с координатами широты и долготы. На парах базовой магии они уже изучали, как пользоваться порталами и вычислять географическое положение. Декан ввел координаты и активировал арку. Первокурсники по одному шагнули в неизвестность.

Порталом их перенесло далеко за пределы эльфийского государства. В так называемые серые, ничейные земли. Тут чаще всего открывались стихийные порталы. В серых землях отсутствовала мощная защита источников.

Было жарко. Диарра даже пожалела, что надела стандартную полевую форму, а не любимый «паучий» костюм. Настроение с самого утра было каким-то непонятным. Дурные предчувствия не мучили, но побаливали зубы, чесалась спина и ломило кости. Погода пасмурная — солнце спряталось за облаками, лица одноклассников слишком помятые, а недовольный взгляд декана то и дело останавливался на ней, игнорируя вторую женскую особь их курса.

Спекшийся, потрескавшийся желто-терракотовый камень простирался, куда ни глянь. Ни травинки, ни кустика, только кое-где ветром проносило перекасти-поле. Четко виднелось высохшее русло реки. Воздух раскалился и будто вибрировал. Эльвира через полчаса заканючила о тени и воде. Блондинка тщетно вытирала льющийся градом пот и поплывшую тушу.

— Почему вы все такие свежие? Эльфы не потеют что ли?

Темная решительно растолкала студенток и вышла вперед, все что угодно, но только не слышать этот заунывный скулеж.

— Рветесь в бой, студентка?

— Не хочу пропустить ни единого Вашего слова, профессор. — Чуть поклонилась девушка. Олодрил подозрительно прищурился, но через минуту взгляд белых глаз немного потеплел.

— Тогда доверю Вам активировать око. Ваша стихия земля? Как раз нужен маг земли. Смотрите и запоминайте кружево заклятия. Повторять не буду.

Декан медленно продемонстрировал структуру заклинания, объяснил, как и в какие

узлы вливать силу, в какой последовательности совмещать сегменты и открыл переносной деревянный сундук с латунными ручками. На дне виднелась обсидиановая гладкая сфера. Диарра на мгновение закрыла глаза, воссоздавая в голове мельчайшие нюансы активации, и приступила к действию. Тонкие пальцы заплясали, будто подхватывая и вплетая легчайшую пряжу, в висках уколело — вены наполняла сила земли. Последнее закрепляющее движение и плетение опустилось на пока еще спящий обсидиан. Камень засветился внутри крошечным огоньком. Темная даже на мгновение подумала, что ничего не получилось. Но спокойное и какое-то умиротворенное лицо декана успокоило. Действительно, огонек с каждой секундой набирал силы. Камень пошел разноцветными искрами и вот вверх вырвался луч, раскрывая огромный прозрачный парашютообразный экран.

— Похвально. Это сложное заклинание, но Вы его выполнили почти безупречно. Немного практики и будет отлично. Возвращайтесь к остальным, мне нужно настроить портал. Внимание студенты! Чтобы видеть, как старшие курсы зачищают территорию, мне необходимо создать коридор, что соединит нас с прорывом. Приближаться к порталу строго возбраняется! Я не хочу отсылать Вашим родителям то, что останется от их неразумных детей.

Студенты как по команде сделали шаг назад. Декан активировал портал и на экране стал транслироваться документальный фильм в реальном времени. Пока сообразить, кто с кем сражается было сложно. Слишком много пыли, остаточных заклинаний и мельтешения. Олодрил пояснял, указывая на ту или иную часть экрана.

— Это не слишком сложный прорыв, боевое назначение вызывать не стали. К нам перенеслись два десятка нулусов. — Профессор знаком руки приблизил картинку. Первокурсники уставились во все глаза на трехметровые крепко сбитые фигуры без головы в общепринятом виде. Лицо у них было посередине туловища. Длинные мускулистые руки произрастали как бы из ушей. Сзади отчаянно бил из стороны в сторону длинный, похожий на крысиный, хвост. Цвет кожи варьировался от кроваво-красного до темно-бордового. Нулусы были обнажены, только пах прикрывали длинные, густые серо-черные волосы ниже колен. — У студентов пятого курса не стоит задача их убить. Существа разумны и скорее всего, напуганы. В их мире есть магия, но именно этот вид к ней невосприимчив. Нулусы дикари и живут общинами на своей планете. Студенты должны отловить их, обездвигить и отправить домой.

Сказать было легче, чем сделать. Взмокшие пятикурсники, разделившись на группы, тщетно пытались скрутить, несмотря на массу крайне изворотливых нулусов. Красные тела отчаянно сопротивлялись, и студиясы получили парочку внушительных зуботычин. Парни вошли в азарт. Они отделяли нулусов по одному и толпой набрасывались сверху, сооружая что-то похожее на «кучу-малу». Наконец прищельцы отловлены, связаны и аккуратно сложены штабелями. Двое студентов, вытирая взмокшие лбы, открыли деревянный ларец, очень похожий на ларец с обсидианом и вынули фиолетовый шарик — сжатую магию портала. Еще парочка внимательно чертила на песке знаки перехода. Еще один, видимо главный, внимательно сверялся со свитком. Не хватало только напутать координаты и отправить несчастных дикарей в чуждый им мир.

Когда все было готово, студенты стали кругом и синхронно сплели паутину портала. Силы для такого заклинания нужно было много. Когда кружево зазвенело от впитанной энергии, главный в группе, бросил прямо на нулусов фиолетовый шарик. Портал с хлопком открылся, поглощая энергию, и перенес хрипящих от ужаса нулусов обратно домой.

— Вот так и работают боевые маги. — С удовольствием потер руки декан и обвел притихших студиязов грозным взглядом. — Так что заканчивайте с ночными пирушками и налегайте на физическую подготовку.

— А разве не проще накинуть на этих краснокожих монстров магическую сеть, чтобы обездвигить? Так и сражаться бы не пришлось. — Вдруг раздался милый голосок Эльвиры. Декан подавился воздухом и невольно прочистил горло.

— Вы знаете такое заклинание? — Очень вежливо спросил он.

— Я не знаю, но оно наверняка существует.

— Существует. Но в данном случае оно бесполезно.

— Значит, надо было применить какое-нибудь другое заклинание. Зачем бегать вокруг этих дикарей целых два часа?

Олодрил долго изучал кукольное лицо и прекрасные удивленно распахнутые голубые глазки. Тяжело вздохнул и перевел взгляд на поджавшую губы темную. С каждым днем она заставляла себя уважать все больше и больше. В глубине души декан уже сожалел, что в тот день обратился к ректору с неподобающей просьбой.

— Диарра объясните своей соученице, почему нельзя было применять сеть.

Фейри вышла вперед, и по-военному заложив руки за спину, отчеканила:

— Как я поняла, нулусы из магического мира, но сами магией не владеют. Это немного странно. Понаблюдав немного, я заметила, что их красные тела поглощают плетения или меняют структуру. Значит, применять против них сложные заклинания бесполезно: оно долго не продержится или сработают неправильно. А это еще хуже.

— Как видите — все просто. Достаточно смотреть и анализировать.

— Я еще плохо различаю структуру заклинания. — Немного с вызовом призналась блондинка и почему-то со злостью посмотрела на темную.

— Значит, мало практикуетесь. В библиотеке есть вся необходимая литература.

Диарра согласно кивнула: именно так она сама и училась. В царстве книг бывала чаще, чем в собственной спальне.

Эльвира вытянулась как струна, тонкие ноздри затрепетали.

«Вот же стерва! Как декану поддакивает. Правильно Кэссер говорил: таких надо учить»

Блондинка решительно потянулась к широкому браслету на запястье. Стоило ей уколоть палец и растереть капельку крови по мрачно сверкающим камням, одновременно произошло несколько действий.

Рядом с открытым уже порталом появился еще один, из него веселой, усталой и взлохмаченной толпой вывалились пятикурсники. Наткнувшись на декана, они подавились похабными шуточками, стали вежливо раскланиваться и в подробностях описывать битву, перебивая друг друга. Первокурсники приблизились, с интересом развесив уши. Браслет на руке Эльвиры засверкал и бросил в пространство широкий луч. В том месте, куда он попал, а это оказалось пространство между порталами, появился узкий черный зев. Два волка чуть отступили и случайно вошли в зону активности. Стоящих спиной Бруэла и его одноплеменника Ларса резко втянуло в портал, будто проглотило. В последний момент их заметила темная и в последний момент протянула руку Ларсу. Тот отчаянно уцепившись, втянул фейри следом за собой. Все же веса в волке было намного больше, чем в невесомой Диарре. С громким хлопком черный зев захлопнулся, привлекая внимание остальных. Эльвира опасливо оглянулась и поспешила перейти на другую сторону от порталов. Ее сердце бешено билось.

«Это ведь просто шутка? Ну, побродят пару деньков их и найдут. Главное на меня не подумают, я же в магии полный ноль»

Диарра приземлилась как кошка на четыре конечности, рядом слышалось надсадное дыхание волков. И было от чего. То, что они не в изначальном мире стало понятно, стоило лишь глянуть на вереницу красных дисков висящих низко над горизонтом. Черная земля усеяна чем-то сильно напоминающим пепел. Черные голые деревья вытягивали как бы обрубленные ветки к кровавому небу. Воздух слишком разреженный, неприятный.

— Где это мы? — Спросила девушка. Внутри все звенело от страха, но она его не показывала. Волки растерянно оглядывались. Ларс частично трансформировался. Бруэл напрягся, принюхиваясь и прислушиваясь. Что-то явно пугало оборотней. Кивнув друг другу, они перевернулись в огромных серых волков. Широкими лбами попытались затолкнуть девушку себе за спины.

— Прекращайся. Я тоже боевой маг. — Недовольно проворчала та. — Как открыть портал в наш мир, есть мысли?

— Если это тот мир, о котором я думаю, то тут должны быть статичные порталы. — Передал ей мыслеформой Ларс. — Хотя с другой стороны это нам не поможет.

— Почему? Сил не хватит? — Диарра нахмурилась еще сильнее, одновременно пытаясь призвать силу источника. Последнее время это было сделать все легче и легче. Сила ощущалась, но как-то слабо и неуверенно. Будто вода сквозь вату.

— Нас сожрут быстрее. — Мрачно отозвался Ларс и показал картинку какого-то крылатого чудовища. Более всего оно походило на кожистую химеру с крыльями летучей мыши. Сильные лапы венчали острые когти, на плоской морде круглый рот с множеством зубов-игл.

— Где может располагаться портал? — Отмахнулась от страшной картинке Диарра.

— Это похоже на плато, порталы обычно в лесу. Там карванам трудно летать. Не знаю, где лес. Не представляю, в какую сторону идти.

— Значит, идем на север. — Решила девушка.

— Почему на север?

— Без причины. Мне просто нравится север.

Сказано — сделано. Фейри и двое волков быстрой трусцой бросились в темнеющую даль. Солнца не садились за горизонт, казалось, времени в этом мире вообще не существует. Километры наматывались один за другим, а картинка вокруг не менялась. Только тишина становилась все напряженнее. Часто волки припадали к земле и беззвучно скалили зубы, звериные инстинкты брали вверх. Диарра буквально за шкуру тянула их снова в путь.

Наконец впереди замаячило темное пятно. Лес. Он был какой-то слишком правильной округлой формы, будто кто-то специально насадил его. Слишком чуждо смотрелся на пустынной пепельной равнине.

Нападение началось слишком неожиданно. Стаи летунов появились буквально из ниоткуда. Верещащие черные тела имели отвратительно алые морды, а зубы буквально выступали вперед острыми бритвами. Они атаковали сверху, оставляя круглые кровоточащие раны.

— Бежи в лес, мы прикроем тебя! — Отчаянно просигнализировал Ларс. Диарра только постучала себя пальцем по лбу и вытащила боевые нунчаки. Серебряные, острые как бритва лезвия опасно блеснули.

— Они ядовитые, дура! — Надрывался волк. — Нам не выжить! Хоть ты спасешься!

— Я тоже ядовитая. — Пожала плечами девушка и атаковала ближайшую «птичку». Острые с противным хрустом врезалось в плоть.

«Хоть не бессмертные»

Дальнейшее можно было назвать месивом. Волки в прыжке разрывали тела и старались отбежать ближе к лесу, Диарра прикрывала их оружием. Куски зловонного мяса и пузырящаяся кровь буквально облепили смельчаков с ног до головы. А карваны все не кончались. Красное небо над головой стало черным, кожистым и неприятно стрекочущим. Летуны не брезговали жрать своих собратьев и часто отвлекались на летящие во все стороны куски. Этим Диарра и воспользовалась. Волки стали какими-то вялыми. Все реже поднимались лапы с когтями, все медленнее щелками челюсти. Девушка понимала, что еще немного и оборотни падут без чувств, а вскоре и без признаков жизни.

Ей тоже было нехорошо. В горле першило, перед глазами расплывалась картинка, в висках пульсировала нарастающая боль, но темная упрямо стояла на ногах.

Сосредоточившись, Диарра попробовала создать универсальный антидот, не известно или поможет, но хоть оттянет смерть. Почувствовав, как на зубах появились первые капли, темная по очереди осторожно укусила волков за холку. На себя саму антидота не хватило. Зубы оставались сухими, как она не старалась.

Конечности стали холодеть, тело затрясло в лихорадке.

Теперь нужно пробиваться с полубессознательными телами в лес. Диарра оскалилась и плюнула в ближнюю морду твари. Та вдруг окаменела и осыпалась прахом. Темная прибодрилась и, не смотря на собственные многочисленные раны, удвоила усилия. Нунчаки с безумной скоростью били направо и налево; темная прицельно плевалась ядом, рычала, отбрасывала ногами подлетающих летунов и заодно тянула за шкуру двух полуобморочных оборотней. Все чаще подставляя спину под острые когти и зубы. Сколько длилось это безумие, впоследствии она не смогла вспомнить. Стоило подойти к кромке леса, карваны отступили, что-то пугало их. Будто какой-то невидимый глазу щит покрывал лес. Диарра подала, поднималась и тащила недвижимые тела однокашников. Она не чувствовала ног, рук, тела. Все окутывала беспощадная нарастающая боль. Хотелось кричать во все горло, выть, но сил даже пискнуть не оставалось.

Уложив волков под первым попавшимся кустом и убедившись, что монстры не спешат преследовать их за деревьями, медленно побрела в поисках портала. Падала, поднималась, цепляясь за ветки. Сознание путалось. Ей виделись то кадры из детства, то из прошлой жизни, то вообще какие-то чуждые ей эпизоды. Отчаянно хотелось пить. Воздуха в легкие поступало все меньше, она буквально задышалась.

«Не сдамся. Не дождетесь»

Повторяла она себе. Прочесав лес, она убедилась, что он рукотворный. На каждом пятом дереве были вырезаны магические символы. Некоторые из них были известны, некоторые видела впервые. Портал, как и предполагала, расположился посередине, под аркой сплетенных кроной деревьев. Он был крайне старый, кое-где камень отсутствует или надбит. Но диск с координатами работал вполне исправно.

«Еще возвращаться»

Волков она тащила по одному. Положила пушистую тушу на куртку и тянула волоком. Где только силы взялись.

Сознание периодически угасало. В последний раз очнулась, прислонившись о холодный камень портала. Онемевшие пальцы все так же судорожно сжимали край куртки.

Окровавленными, дрожащими руками активировала знаки перехода в изначальный мир. Только портал засверкал огнями, с трудом выбросила тяжеленные туши волков и, окончательно теряя сознание, перевалилась сама.

P.S. Уважаемые читатели, оставляйте комментарии — так вы поможете автору быстрее начать писать следующую главу.

Глава 15.

В черном небе, прямо перед рассветом, в диком танце схлестнулись два дракона: алый и марсаловый. Точно блики огня. Красивые, гибкие, опасные. Их чешуя серебрилась в свете луны, а широкие крылья упирались в облака. Видно, что более древний дракон пытался успокоить, взять под крыло более молодого и горячего.

Красный обиженно клекотал, задирая гибкую шею назад и разбрасывая море искр. Благо они не долетали до крыш, разбиваясь о защитный купол.

«А ректор не на шутку переживает за своего племянника. Все-таки единственный детеныш клана»

Кэссер стоял у окна своей комнаты и, медленно потягивал вино из высокого бокала. Его надежно укрывала тень и тьма. Ночью фиолетовые глаза видели много лучше, чем днем.

«Как же вы оба мне надоели»

Дроу мрачно размышлял, как он, принц, род которого восходит к богам, дошел до жизни уличной ищейки и салонного интригана. Строить козни, ему, безусловно, нравилось. Но одно дело, когда стравливаешь существ ради собственной забавы, и совсем другое, когда над тобой висит карающий меч.

«За каким псом Ллос я поверил дракону?»

Кэссер устал задавать себе этот вопрос. Утомился и отвечать. В душных, погруженных в вечный полумрак дворцах он отчаянно мечтал о власти и поклонении. Но где его стремления? Хитрый ректор в чистую переиграл юнца. Заставляя на протяжении трех лет мечтать уже не о величии, а о мести.

Не секрет, что повальный матриархат паучьих сестер загнал мужчин-дроу в рабские условия. Они имели единственный свободный выбор: умереть. Мало кто решался: страх перед женским полом впитали с молоком суровых матерей, слишком въелось раболепие и покорность. И надо же было родиться столь свободолюбивому существу в условиях полнейшего бесправия. Кэссер был талантлив во многих областях, обладал острым умом и беспринципным характером. Его царственная сестра относилась к его выходкам крайне снисходительно. Его не секли за шалости, не закрывали в казематах со стражами Ллос за более серьезные провинности, позволяли скрестить шпаги с воительницами, прощая смерть одной или двух сестер. Не все поддерживали вольное воспитание принца, но воспротивится воле главной жрицы, не решались. Все же именно ее магия сдерживала кровожадные порывы воплощения паучьей богини.

А Кэссер жаждал власти. Мечтал сесть на трон вместо сестры. Казнить и миловать. Какая насмешка, родиться в высшем клане дроу с непомерными амбициями и быть всего лишь мужчиной. Ужасающая несправедливость.

Однажды в подземном дворце появилась необычная дипломатическая миссия. Драконы. Можно ли найти более полярных во взглядах и мироустройстве существ? Аудиенция длилась на протяжении двенадцати часов. Иногда сквозь толстые каменные стены доносился повышенный тон, порода вздрагивала от магического отката, были взбешенные псы Ллос.

Что хотели драконы? Чего достигли? Тайна.

Кэссер, ведомый отчаянным любопытством, испробовал все лазейки, все способы, но так и не попал в Зал советов. Защитная магия дроу умноженная на магию драконов служила нерушимым щитом.

Злой и разочарованный, он бездумно плутал по лабиринту подземелья, когда внезапно столкнулся нос к носу с древним драконом. Внешне мужчина, конечно, отличался красотой и статью, но в глубине глаз застыла серая старость. Принц не знал, кто это, поэтому удержался от резких слов, лишь отступил и нахмурился.

Дракон перегородил ему путь и вежливо поклонился.

— Принц Кессэр.

— Мы знакомы?

— Нет, но что мешает нам отрекомендоваться? Мое имя Ириадин Сентерис.

«Единокровный брат правителя драконов!»

— Познакомится с Вами большая честь. — Принц отвесил церемониальный поклон и заинтересованно блеснул сиреневыми глазами. В случайность этой встречи он верил с каждой минутой все меньше. И дракон не разочаровал его.

— Я искал с Вами встречи.

— Чем могу быть полезен?

— Здесь есть какое-нибудь укромное местечко?

Дроу загадочно улыбнулся и отвел слегка шокированного дракона к лежбищу стражей Ллос. Огромная мрачная пещера была выстелена серым слабосветящимся мхом. Меж висящей с потолка липкой паутины в клубках копошились полудроу-полупауки.

— Псы Ллос. Они, все понимают, но сказать ничего не могут. Их связки при перерождении мутировали. Это очень умные и крайне преданные животные. Плюс в том, что паучьи сестры не любят сюда заглядывать. Говорите спокойно, нас не услышат.

Дракон все же перестраховался и навесил полог тишины.

— Моему племяннику нужен амулет Сарган. Он находится в сокровищнице Вашей сестры.

«Амулет магического исцеления. Говорят, в камень влили целый источник силы. Нет такой раны или такой болезни, которую этот амулет не сможет вылечить»

Дроу соорудил сочувствующую мордашку.

— Принцу нездоровится?

— Сейчас он полон сил, но оракул предсказал, что Дариену в скором времени грозит неведомая болезнь. Она сведет его в могилу. Мы не можем допустить, чтобы единственный наследник пострадал. Ваша сестра наотрез отказалась расстаться с артефактом.

Вот где нашла коса на камень. Сестра и брат владыки драконов, будто отражение друг друга: закостенелые в своих заблуждениях, суровые и неуступчивые. Надо ли говорить, что ни о чем так и не договорились, лишь усугубили и так непростые отношения между царствами.

Кессэр усмехнулся про себя.

— Вы хотите, чтобы я выкрал артефакт? Зачем мне так подставляться? Меня же казнят и кровь правителей не спасет!

— Не казнят, если Вы тайно уедете с нами и поступите в магическую академию. Владыка драконов дарует Вам титул «названного брата наследника трона». А это не простой звук.

— И я стану изгнанником в собственной стране. Любой безродный дроу сможет беспрепятственно перерезать мне глотку. Заманчивая перспектива.

— Тогда открою Вам еще один маленький секрет. В день Вашего совершеннолетия планируется турнир. Приз — Вы, Ваша душа и Ваше тело. Собственно, именно из-за этого

правительница отказалась отдавать артефакт. Говорит: боится Вашей реакции. И более сильные духом вспаривали себе живот перед брачной церемонией. А они Ваших поблажек и во сне не видали.

— Это только слова, где доказательства? — Сестра не поступит с ним столь сурово. Женитьба — фактическое рабство в условиях жизни дроу.

Дракон плавным движением извлек плоский перламутровый камень. Такой использовали как носитель информации. Взмах руки и в уши ворвался раздраженный голос сестры, подтверждавший слово в слово рассказ Ириадына Сентериса.

Кессэр замер. Казалось, весь воздух покинул легкие. Он был совершенно не готов к подобному удару. Многие женщины примечали его, все же принц удивительно хорош собой. Но брачный турнир? Не надо ходить к оракулу, чтобы понять, кто победит. Самой сильной и опасной женщиной после Верховной жрицы в их империи считалась Омория Ла Ге. По возрасту вдвое старше правительницы. Высокая, крепко сбитая, потерявшая в битве один глаз и несколько пальцев. В ее гареме уже состояли семеро мужей. Затравленные, измученные, начисто лишённые самоуважения существа — женщин обладала странной даже для дроу жадной ломать и мучить. Последнее время воительница не давала принцу прохода. Так и норвила зажать по углам.

Кессэра перекосило, желудок скрутился жгутом, а руки нервно подрагивали.

«Нет! Только не в гарем, лучше смерть в нижних пещерах»

— Я согласен. — Порывисто сказал он. — Но хочу получить магическую клятву, что Вы не отступитесь от своих слов и я не потеряю статус и привилегии принца крови.

— Клятва должна быть взаимной! Вы пообещаете сделать все, что бы принц Дариен остался жив.

— Согласен. И каким образом я поступлю в академию? Меня не учили магии — мужчинам почти полностью запечатывают дар еще в младенчестве.

— Забыл упомянуть: я ректор этой академии. Что до дара, у нас есть несколько месяцев, чтобы ты постиг азы. Ничего, что я на «ты»? Мы же почти родственники...

В ту же ночь Кессэр до странности легко выкрал бесценный артефакт и бежал, оставляя далеко позади жизнь в подземельях. Теперь он стал тенью принца. Темной, недоброй тенью, но неизменно охраняющей от любой царапины.

Клятва крови связала дроу по ногам и рукам.

Позже он понял: во время обетов нужно правильно подбирать формулировку. Вот дракон и подобрал, а принц по молодости и неопытности этот момент упустил.

Работать телохранителем драконьего принца оказалось не так уж обременительно. Дариен при всем своем скверном характере дружить умел. Хмурый дроу почему-то сразу пришелся по душе, будто и впрямь был ему братом. Несколько месяцев они провели в драконьем дворце, придумывая не самые добрые шалости или распивая вино в объятиях придворного гарема. На первом курсе познакомились с младшим принцем царства Тирамонд, светлым эльфом Тиариссом. Рассудительный и добрый он служил сдерживающим фактором двух далеко несахарных существ. Вот так и появилось знаменитое трио принцев крови. Два года пролетели в праздности и веселье.

Первый тревожный звоночек прозвенел, когда принцы прибыли в академию в начале третьего курса. Дракон вдруг путано заговорил о какой-то фейри, которую мельком увидел по дороге. Увидел и не смог забыть.

О фейри было доложено ректору, но старый дракон только отмахнулся. Сколько их

было этих девушек! Фейри, эльфийки, оборотни.

Второй раз Дариен увидел заинтересовавшую его девушку в окно. Фейри, нагрузившись учебниками, хмурила тонкие брови и упорно пробивалась сквозь толпу к двери академии. Это давалось непросто: студиясы рвались на ужин в совершенно противоположную сторону.

Дракон буквально слетел вниз, перескакивая через три ступеньки разом, но худенька брюнетка, как сквозь землю провалилась. С тех пор начались странные прятки. Вот только что Дариен видел ее, как она исчезала. В драконе разыграл охотничий инстинкт. Он активно подключал друзей к «охоте на темную», но в реальности помогал только Тиарисс, Кессэр ненавидел романтические бредни и всячески их осмеивал.

Потом случился прорыв, и появилась такая желанная для драконов иномирянка. Землянка сама не догадывалась, какой драгоценностью обладала. Дар огня: сильный, глубокий, не берущий начало от источника, а имеющий собственный исток. Ректор тут же вызвал к себе принца дроу и дал четкие инструкции: иномирянка должна влюбиться в Дриена и согласиться выйти замуж по новейшим традициям драконьего рода — то есть отдать семье свой дар. Сложностью было то, что сам Дариен оставался абсолютно равнодушным к чарам миловидной Эльвиры и планам дядюшки. Его заполонил совсем иной азарт.

Нравоучения Дариена не трогали. Он стал, будто одержимым: подкарауливал, вычислял. К счастью львиную долю времени занимала учеба и рейды в серую зону. Посоветовавшись со светлым эльфом, Кессэр решил преподнести желанный приз дракону на блюдечке. Пусть наиграется, а потом включит мозги и возьмется за иномирянку со всей драконьей страстью.

В первую очередь дроу решил договориться с темной фейри. Изучив расписание первокурсников, перехватил ее в библиотеке. К счастью темная расположилась за дальним столом, отгородившись горой книг и, не привлекала внимание. Девушка усердно читала учебники, что-то конспектировала на неизвестном языке, задумчиво терла виски или принималась спорить сама с собой.

Дроу с минуту постоял, а потом уселся в кресло напротив.

«Не заметила или ловко прикидывается? Скорее всего, второе: у лесного народца повышенная чувствительность — они произвольно сканируют пространство»

— Привет, красавица! Есть взаимовыгодное предложение...

Кессэр разливался соловьем, он умел очаровывать, когда это было выгодно. Темная и бровью не повела. Предупреждение библиотекаря о закрытии прервало дроу на полуслове. Диарра собрала книги, писчие принадлежности, и так ни разу не взглянув на ошарашенного и обозленного таким поведением принца, исчезла за тяжелыми дверями.

Более предметный разговор случился в общежитии несколькими днями позже, прямо у комнаты темной.

Время неумолимо приближалось к полуночи. Кессэр устал ждать, фейри явно не торопилась. После вечерней тренировки минуло столько, что легко можно было три раза поужинать и обойти с десяток любовников.

Наконец в конце коридора раздались легкие, будто танцующие шаги. Темная. Диарра о чем-то серьезно размышляла, меж бровей прорезалась суровая морщинка. Сунула ключи в замочную скважину, но на тонкое запястье легла затянута в перчатку кисть.

— Есть разговор.

Фейри подняла на дроу усталый взгляд, черные глаза были не по возрасту мудры и серьезны.

— Слушаю.

— Некто интересуется тобой. Знаю, ты небогата и деньги лишними не будут.

Перед носом зазвенел бархатный мешочек. Девушка вздрогнула, взгляд потяжелел и неприятно напомнил паучьих сестер.

— Что ты мне предлагаешь? — Как-то слишком ласково спросила она.

— То, о чем мы договорились в библиотеке.

Секундное замешательство.

— Ты меня с кем-то путаешь. Мы с тобой никогда не вели беседы, особенно в библиотеке.

Заносчивый ответ поднял в душе дроу волну неконтролируемой злобы.

— Ты издеваешься? Мы сидели друг напротив друга более двух часов.

Темная на мгновение задумалась, будто что-то анализируя.

— Когда это было?

— Два дня назад. Ты расположилась за угловым столиком у самой стены и обложила учебниками о пространственной магии.

— Было такое, но есть нюанс: когда я учусь, то полностью абстрагируюсь от окружающей действительности. Даже из пушки можно стрелять. Я, правда, тебя не заметила.

— Ложь. — Не речь — змеиное шипение.

— Меня мало интересует: веришь ты мне или нет. Давай закончим этот пустой разговор.

— Постой...

— Быстро, четко и ясно: что тебе от меня надо?

Тонкие ноздри дроу затрепетали от гнева. Как она смеет так непочтительно разговаривать с высшей знатью? Обычная простушка, выросшая в забитом северном поселении. Наверное, из-за этого сказал слишком грубо и прямолинейно.

— Нужно согреть постель дракону. Это выгодно и недолго. Дариен быстро перегорит, у тебя ни кожи, ни рожи.

Темная медленно опустила сумку на пол, размяла пальцы и зловеще уточнила:

— Я ослышалась или ты мне предлагаешь стать продажной женщиной?

— Стать грелкой принца довольно престижно.

— Для кого?

— Для безродной нищевродки вроде тебя. — Кессэр никогда не отличался терпением. Ответом была не банальная пощечина, к которой он в глубине души был готов. Его отправил в полет хорошо поставленный удар в челюсть. Следом прилетело по ребрам.

— Мой ответ — нет.

Самое унижительное то, что дроу даже не подумал защищаться. Все же паучьи сестры некоторые истины накрепко вбили и в его голову.

«Я спасовал перед женщиной! Вновь уступил, опустил руки»

От осознания этой крамольной мысли принца затопила ненависть, злость и обида. Полыхающий коктейль стал почти материальным и воплотился в образе высокой, тонкокостной, но невероятно ловкой и сильной темной феяри. Такие обиды принц не прощал и не забывал. Не для того он убил столько женщин-дроу, чтобы вновь бояться и склонять голову. Он жаждал крови.

В голове Кессэра мгновенно созрел план, как убить одним выстрелом двух зайцев:

убрать с пути темную и повязать страхом наивную землянку. Станет Эльвира женой дракона или нет — дело десятое, но дар огня отдаст непременно.

А Кессеру нужна его свобода.

Диарра просыпалась долго и неохотно. Голова тяжелая, в мышцах слабость, а во рту — пустыня. Состояние, как после продолжительной болезни. Темная потерла слипшиеся ресницы и с удивлением увидела засохшую кровь. Не без труда, где-то с десятой попытки фея села на сбитых в ком одеялах и увидела в противоположном углу живописную композицию из спящих парней-однокурсников. Лица серые от усталости, несвежая и мятая одежда. Девушка нахмурилась, плотно обернулась в одеяло и, прихватив из платяного шкафа вещи, скользнула за двери уборной.

После горячей ванны фея почувствовала себя вновь живой. Кровь жарко заструилась по жилам, а за спиной распустились призрачные черные крылья. Они ощущались вполне материально, как часть тела и резво поднимали ее над землей. Девушка пробовала парить, висеть под потолком или делать замысловатые пируэты.

Легче легкого.

Стараясь не разбудить парней, Диарра наскоро прибралась, сбегала в столовую за полным подносом сладких булочек и чайником бодрящего травяного настоя. Бедняжкам стоило подкрепиться.

— Масгир, Алуриэль и Герниэль!

Она осторожно потрясла за плечо дреу. Парни со стоном терли глаза и собирали разбросанные конечности в кучу.

— Как ты себя чувствуешь? — Сжимая гудящие виски, спросил староста. Диарра поставила на стол восстанавливающие зелья.

— В порядке. Спасибо. — Помолчав немного, все же спросила. — Зачем вы здесь? Я понимаю: помощь другу и прочее, но... есть же и вторая сторона медали?

Парни неловко переглянулись и, перебивая друг друга, стали торопливо рассказывать. Как она полумертвая вывалилась из портала и, как ее нашел Масгир. Почему местные эскулапы проявили крайнее безразличие и, почему сами оказались рядом. Девушка задумалась.

«Такие услуги не делаются просто так. Но чем я могу отплатить, я же беднее церковной мыши»

Парни по-своему восприняли ее молчание.

— Не беспокойся, слухи не пойдут. Мы дали нерушимую клятву.

— Меня мало беспокоит чье-то мнение. Я Глава рода — а значит вне подозрения. Интересует иное: вы потратили на меня почти неделю, прогуливали занятия и выбивались из сил. В чем причина? В душевный порыв я не верю, простите.

Дреу прищурил глаза и долго всматривался в черные умные глаза.

— Парни пришли по моей просьбе, я боялся ненароком оплошать. Вхождение в род с такой скоростью крайне опасно, а тут еще и отравление ядом. Ты могла не справиться.

— Это не все.

— Конечно. — Улыбнулся он и неожиданно сказал: — Прими меня в свой род.

Диарра замолкла и удивленно захлопала глазами.

— Но ты же дреу, а я фея! У нас разный жизненный уклад, иное мировоззрение, даже культура разнится!

— Без нас, ты бы не выжила. — Было видно, что парень сильно волнуется.

— Не факт. У меня нет потомков, магия не дала бы погибнуть.

— Даже так? — В глазах дроу зажегся восторг и, фейри поняла, что по незнанию ляпнула лишнее. — И все же прошу принять меня в род в оплату долга Жизни.

Диарра могла бы оспорить существование подобного долга, могла бы завернуть в такой юридический парадокс, что одноклассники непременно бы отступили с извинениями, но что-то такое было в глубине глаз дроу. Какое-то дикое, нестерпимое отчаяние и такая же дикая надежда. Так смотрит истощенный уличный пес во время ливня на человека, открывшего ему дверь в теплый дом. Девушка прислушалась к ласковому мановению магии. Та подталкивала согласиться.

— Вот как... долг жизни? С этим и вправду не шутят. Если я послушаю тебя и приму в род, чем это мне грозит?

— Хотя я ищу свою выгоду, но не собираюсь быть бесполезным роду Сандэ или доставлять тебе хоть какие-нибудь неприятности в будущем. Но сейчас, в настоящем, тебе кинут вызов на смертельный бой.

«Вот спасибо»

— Я жду подробностей.

— Ты, наверное, не знаешь историю принца Кессэра.

Диарра поморщилась.

— Меня мало интересует этот взбалмошный дроу. Давай без подробностей.

— Характер у него не сахар — факт. Если коротко: драконы помогли ему сбежать из дворца его сестры — правительницы дроу. Скандал удалось замять, но не удалось вычеркнуть из памяти. Многие попробовали повторить подвиг принца, но я единственный кому это удалось. Все дело в мотивации. Мне грозил алтарь Ллос, поскольку я наотрез отказался идти в храм в качестве гаремного мальчика. Я надоел собственной жене, и она жаждала от меня избавиться. К счастью стать храмовой игрушкой можно только по собственному желанию, а вот жертвой алтаря — нет.

— Тебя бы убили на алтаре?

— Не совсем. Мою душу бы сожрала паучья богиня, а тело стало бы послушным стражем ее армии.

— Ты когда-нибудь видала псов Ллос? — Спросил тихим голосом Алуриэль. Темная развела руками. Риторический вопрос. Видел ли их хоть кто-нибудь, кроме самих дроу. Масгир повинувшись кивку друга, сплел кружево иллюзий и медленно воплотил по частям уродливое восьмилапое тело, покрытое густой жесткой седой щетиной. На человеческом лице блестели двенадцать глаз. Из рта торчали острые и явно ядовитые клыки.

— Это трансформируют из живых дроу?

Темная почувствовала тошноту. Такого ужаса она бы не пожелала и врагу.

— Только из мужчин. Дроу чувствуют каждый нюанс изъятия души, все оттенки боли. На алтаре выживает один из десяти. Но эта жизнь много хуже смерти.

— Думаю, ты имеешь право на лучшую долю. Только один маленький нюанс... Я не знаю, как принимать в род. В голове полная каша из воспоминаний, чужих мыслей и знаний. Мне понадобится время все это систематизировать.

Глаза дроу вспыхнули просто невероятной надеждой, он буквально посерел от облегчения и упал на колени.

— Клянусь, ты никогда не пожалеешь о своем решении.

— Только в ноги перестань падать, мне неловко от этого.

— Я знаю простой ритуал принятия, — вмешался староста, — думаю, он вполне подойдет. С этими словами вынул из сумки старую потрепанную книгу в кожаном переплете.

— Вот же мерзавцы, все предусмотрели. — Добродушно взмахнула руками девушка. — Давай сюда свой кондуит. Это на каком языке? Я едва разбираю буквы.

— Старозельфийский. Я помогу с переводом.

Глава 17.

Глава 18.

Глава 19.

Время неумолимо приближалось к рассвету, а Дариен все не приходил в себя. Восковая холодная кожа, потускневшие волосы и посиневшие губы. Живой мертвец, да и только. Кессер сменил компресс на окровавленной шее дракона и раздраженно потер виски. Его выбешивала необходимость обхаживать раненное тело принца, но обращаться к лекарям, а тем самым, к ректору, не хотелось еще больше.

«Сами справимся... надеюсь...»

Дроу потер слезящиеся глаза, и устало рухнул в изящное кресло стоявшее неподалеку. Закинув голову, непроизвольно залюбовался монументальной живописью на высоченном потолке. Красноволосые предки Дариена величественно восседали в зале советов, летали над вершинами заснеженных пик и впервые брали на руки долгожданное яйцо. Лепные розетки, вензеля по всему периметру, изящные колонны по углам. Комнаты Дариена никогда не нравились дроу — слишком много света и пространства, слишком четкие линии и слишком кричащая роскошь. Сказывалось детство в подземельях. Замок королевы дроу не мог не восхищать, но больше походил на неприступную твердыню, чем на вычурное пристанище властителей. Апартаменты Дариена в академии тщательно скопированы с комнат в драконьих горах. Как сказал ректор: чтобы ребенок быстрее адаптировался. Дроу в тот момент чуть не стошнило, по воле воспитания и складу характера, он терпеть не мог чрезмерной опеки. — Зелье готово? — Спросил Кэссер хлопотавшего над ученической горелкой эльфа. Тиарисс что — то неразборчиво пробормотал себе под нос, снял с огня и перелил кипящую белую перламутровую жидкость в неглубокую деревянную чашу. Магией остудил ее и заботливо, по капле влил в рот Дариена. Дракон на мгновение открыл затуманенные глаза, сипло вздохнул и тут началось...

Сильно тело покрыли бисеринки пота. Дракон мелко дрожал, стонал сквозь стиснутые зубы, все так же, не приходя в сознание. На шее странно вздулась печать, которую ставили драконам еще в младенчестве. Посередине явственно воспалились следы клычков фейри. Кожа стала обжигающе горячей, черные полосы печати поползли по груди, достигая сердца.

— Это яд? — Холодно уточнил дроу. Эльф бросившийся смешивать другие травы лишь покачал головой.

— Нет, девчонка просто обездвижила его. Насколько хватает моих знаний, это идет отторжение печати. Возможно, секреция темной как — то нарушила магическую структуру. Если до утра Дариен не придет в себя, нужно будет срочно переправить его в Высокие чертоги. Только тамошние лекари смогут аккуратно воздействовать на печать. Я не знаю секретов драконов и могу навредить.

— Мелкая стерва! Ух, доберусь я до нее когда-нибудь!

Тиарисс недовольно поджал губы и осуждающе посмотрел на друга. — Я просил вас двоих одуматься и не пороть горячку. Темные фейри очень опасны. Эльфы никогда не ссорились с ними. Это тебе не светлые фейри — несмышленные дети леса. Темные всегда стояли особняком и умели постоять за себя.

— Кто ж мог подумать, что первогодка вступит в бой с драконом? Никто другой не рискнул бы. Отделалась бы легким позором и парочкой свиданий с Дариеном.

Эльф раздраженно звякнул ложкой.

— Почему вас обоих так заклинило на этой темной? Допустим, Дар впервые получил отказ, а ты? Чего ты к ней привязался, тоже влюбился?

Дроу аж подпрыгнул на месте. Прекрасные серебристые глаза округлились.

— С ума сошел? Я и эта мелкая пакость? Хотя в чем-то ты прав: ее стало слишком много в нашей жизни.

— Вот и оставь ее в покое. Забудь.

— Убеди в этом Дариена. Он словно с ума сошел только и говорит о ней. Ах, она двигается как лебедь, а какая узкая талия, невероятно красивая черная коса и по-эльфийски совершенный разрез глаз! Тьфу!

Кэссер так точно скопировал интонацию дракона, что эльф невольно фыркнул. Невольно остановился, вспоминая черты темной и, по привычке, улыбнулся уголками губ.

— Она красива.

— Мне не нравится.

— А существует ли кто-нибудь приятный тебе? — В словах эльфа проскользнули странные интонации. Дроу остро глянул. Не стоит недооценивать эльфийского принца, он очень наблюдательный. Про таких говорят: «тихий омут».

— Меньше всех меня раздражаешь ты.

— Я ценю.

Вдруг дракон, резко изогнулся и стал рвать отросшими когтями с шеи метку. Обильно потекла почему-то густая черная кровь.

— Пресветлые боги! Держи ему руки! — Эльф и дроу прыгнули на кровать с двух сторон и налегли на принца. Сделать это было непросто — дракон и в обычное время далеко неслабый, сейчас буквально удесятирил свои силы. Пока взмокший Тиарисс удерживал, дроу ловко увернувшись от взмаха острых когтей, привязал дракона к кровати. Вздохнуть с облегчением не получилось. Спинка кровати из цельного дуба жалобно заскрипела. Послышался треск.

От последовавшего удара, эльф покатился по полу. Дроу спрыгнул сам и отбежал подальше, глядя как острые кости превращают постель в перья и опилки.

— Надо звать ректора. Мы не справляемся. — Со стоном схватившись за голову, пробормотал Тиарисс. На лбу его расцвел огромный кровоподтек.

— Бешенные псы Ллос! Шли сигналку. — Кэссер запрыгнул на кровать и буквально пригвоздил дракона своим телом к кровати. На его коже расцвели глубокие царапины от когтей дракона, но он не обращал внимание. Тиарисс сплел сложный узор заклинания оповещения и воплотил в крошечном светящем шарике.

«Господин ректор, Дариен крайне плох. Нужно открыть портал в Драконье царство. Возможно, понадобятся воды Ледяного озера»

Начитав сообщение, эльф отправил его в покои давно спящего Ириадины. Не прошло и трех минут, как прямо в спальне с шипением водоворота открылся портал и на толстый ковер шагнул ректор. Он не успел одеться: на широкие плечи накинут только длинный шелковый халат, волосы спутанной гривой ниспадают на спину. Дракон грубо столкнул дроу на пол и склонился над племянником. Наложив несколько сложных диагностических плетений, шокировано замер.

— Что с ним приключилось, расскажете после. — Только и сказал он, открывая портал. По ту сторону показались ледяные шапки гор. Повеяло ледяным ветром, а мелкие снежинки усеяли пол. Проход еще не успел захлопнуться, а марсаловый дракон уже летел к вершинам,

нежно баюкая в когтистых лапах обездвиженное тело племянника.

— Ректор нас убьет. — Печально озвучил одну мысль на двоих Тиарисс. Кэссер дернул ухом и мрачно поправил его.

— Меня убьет. Это же я сторожевой пес.

Эльф сочувственно похлопал его по плечу и предложил идти спать. Уже совсем рассвело, скоро начнутся занятия.

Вечер добрым не был, ночь ужасающая, значит и утро не сулило ничего хорошего. Каждый день в академии все больше походил на битву. Диарра отлепила со лба сложенный вчетверо лист бумаги с гербом академии, который неожиданно вылетел из-за угла и злорадно впечатался в лицо. Второе в этом году приглашение на последний этаж. Ректор ждал сатисфакции.

Темная махнула знакомым студентом рукой и пошла в противоположную от них сторону.

В приемной кроме секретаря, той же несчастной на вид эльфийки, сидела дородная дама в летах с суровым, обветренным лицом. У ее ног скромно примостились двое подозрительно знакомых волков. При виде фейри они несмело помахали хвостами. Женщина впиалась в лицо девушки сверкающими желтыми глазами. Казалось, еще мгновение — зарычит и бросится. Женщина привстала, волки вскочили на ноги и испуганно заскулили. Вопрос только за кого боялись больше.

Диарра закатила глаза.

— Наш с вами разговор откладывается на неопределенное время, меня жаждет видеть господин ректор. Или вы оспорите решение главного?

Упоминание дракона отрезвило волков, и они слажено плюхнулись обратно на насиженные места. И только желтые глаза старой волчицы обещали огромные неприятности.

«Пришла беда — открывай ворота»

Фейри вежливо постучала и, услышав знакомый рык, вошла.

Ректор был совершенно не похож на себя самого. Камзол небрежно брошен на спинку кресла, рубашка мятая и с закатанными до локтей рукавами. Ни перстней, ни брошек. Только печать на шее, сквозь неправильно застегнутые пуговицы. Дракон мерял кабинет шагами из одного угла в другой.

При виде фейри, он остановился и угрожающе ткнул ей пальцем в грудь.

— Ты видно хочешь не просто вылететь из академии, а закончить жизнь в застенках драконьих пиков?

Диарра неуверенно пожала плечами.

— Не планировала связывать себя узами брака с кем-то из вас.

— Язвишь? После покушения на жизнь наследника престола, язвишь?!!

— Простите, но Вы говорите какую-то ересь.

Дракон зарычал и полоснул по столешнице отросшими когтями. Темную это не впечатлило, ее когти были не хуже. В черных глазах девушки плескалось равнодушное спокойствие, которое она совершенно не чувствовала. Но с еще прошлой жизни помнила: опасное животное чувствует страх и неуверенность. А дракон самый что ни есть опасный зверь. Еще и с буйной фантазией.

— Ты подло напала на наследника престола! — Повторил готовый к убийству дракон.

Девушка внимательно посмотрела на ректора. Обошла по дуге и села на высокий стул

для посетителей. От ее хладнокровия, дракон невольно почувствовал неловкость и стал говорить чуть сдержаннее.

— Вчера на дуэли ты ранила Дариена. Возможно, смертельно! Умрет он, умрешь и ты. Ничто не укроет тебя от гнева драконов.

Диарра пожала плечами. Она не чувствовала за собой никакой вины.

— Я вызвала на дуэль Эльвиру, иномирянку, и была в своем праве. Это девочка совершенно не соображает, что делает, и к чему могут привести ее поступки. Принц самовольно переложил на себя обязательство как один их хранителей магии Равновесия. А Вы, как ни кто другой, должны знать законы магии — она живая, с собственным разумом и сводом правил. Их не обмануть.

Ириадин Сентерис закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь отчистить разум и успокоиться. С укладом Изначального мира не поспоришь. Гидборн первый мир, созданный пресветлыми богами, как сердце и разум Вселенной, источники силы — как сложная кровеносная система, что позволяла живущим тут существам зачерпывать невидимые простому глазу энергетические потоки и плести заклинания.

— Наследник великих и грязь под ногами не могут сражаться на равных.

Диарра побледнела от нанесенного оскорбления. Этот дракон переходит все границы. И волнение за любимого племянника не оправдание.

— Согласно пункту сто сорок два, дробь семь Кодекса академии: все студенты равны в момент обучения в академии. — Ледяным тоном заявила темная. — Титулы и связи работают только за пределами студгородка.

Дракон заинтересовано изучал злое лицо девушки. Неужели кроме него еще кто — то прочитал этот проклятый устав академии? Темные фейри и впрямь полны сюрпризов. Не зря дед когти сточил, ухаживая за одной такой.

— В новой редакции Кодекса есть подпункт, относящийся к особам королевской крови. Согласно этому подпункту, простой смертный не имеет права поднимать оружие на них, только равный по положению и...

Вместо ответа, Диарра сняла с кожи иллюзию и продемонстрировала дракону собственные родовые инсигнии. Черным плющом они спускались от висков и середины лба до ключиц, скрываясь под высоким воротом. Девушка закатила рукава и продемонстрировала знаки на кистях, трехкратное плетение плюща запястье. Глава рода стоял на одной ступени с особами королевской крови. Дракону оставалось только в сердцах щелкнуть зубами.

— Ваша привычка делать преждевременные выводы Вас когда-то сильно подведет.

— Угроза ректору академии?

— Жизненный опыт.

— У тебя? Сколько же тебе лет, деточка?

— Достаточно.

Спокойная рассудительность темной фейри одновременно раздражала и вызывала невольное уважение. Дракон сел за стол, сдвинул в сторону стопку бумаг, едва не опрокинув поднос с чайным набором.

— Ты отравила Дариена ядом.

— Лишь ненадолго парализовала.

— Он до сих пор не пришел в себя!

— Может у него аллергия? Хотя нет, я уже использовала на нем парализующий яд.

Через пару часов после применения, он уже скакал как молодой козлик.

Ректор подавился воздухом и возмущенно уставился на злорадно усмехнувшуюся девушку.

— Почему я не знаю? Когда это произошло?

— Какое-то время назад, у своего соглядатая спросите подробности.

Дракон вновь вспорол отросшими когтями столешницу.

— Ты напрашиваешься на большие неприятности.

— Я хочу лишь спокойно учиться, а Ваш драгоценный племянник и ручной дроу все время путаются под ногами. Образуйте их, и мы не пересечемся до конца пятого курса!

— Ты...

— Уверена, принцу ничего серьезного не угрожает... — Сказала и осеклась, не желая посвящать ректора, с чего вдруг возникла подобная уверенность. Связь истинных почти не досаждала, но именно «почти». На данный момент могла точно сказать: Дариен не погибнет. По крайней мере, в ближайшие сутки-двое. — Может, Вы, наконец, скажете, для чего вызвали меня в кабинет. Уверена, Вам сейчас хочется быть рядом с племянником, а не выяснять со мной, кто прав, а кто виноват.

Дракон мрачно сверкал глазами. Видно было, что он провел тяжелую, бессонную ночь. Усталость немного уладила крутой нрав. Иридин выпрямился в кресле и потребовал.

— Мне нужен образец яда, чтобы создать антидот.

«С этого и надо было начинать»

— Вы позволите? — Диарра взяла со стола чашку давно остывшего травяного чая, выплеснула его в кадку с непонятным цветком и, сцедив яд, смачно плюнула в кружку. — Прошу! Делайте анализ, но я уверена, что проблема принца вовсе не от яда.

— А из-за чего? — Подобрался дракон, казалось он готов вцепиться в горло и любой ценой вытрясти правду. Диарра машинально отодвинулась вместе со стулом.

— Не знаю.

— Запомни, девочка: если ты хотя бы еще раз нарушишь устои академии — я тебя уничтожу. Не просто выгоню, а именно уничтожу!

«Ошибаетесь, господин дракон. Ох, как сильно Вы ошибаетесь, но угрозу я запомню»

Диарра церемонно попрощалась, чем вызвала еще один раздраженный оскал дракона и быстро выскользнула из мрачного кабинета. Чтобы тут же попасть в руки старой волчицы. Женщина цепко схватила девушку за грудки и куда — то поволокла. Цокая когтями по плиткам пола, за ними поспешили встревоженные молодые волки, но волчица ловко захлопнула перед их мокрыми носами дверь. Вой, скрежет когтей по деревянному полотну и лай остались далеко за спиной. Завернув в пустующий коридор, волчица выпустила фейри из рук, толкнула к дальней стенке и обернулась матерой огромной волчицей. Желтые глаза прожигали ненавистью.

Диарра ушла от удара перекатом, пробежалась по стене и сделала сальто назад. На стене проступили следы от когтей. Вой и рычание врезались в уши. Темная пропустила мимо себя волчицу и пяткой с силой врезалась ей в нос — самое болезненное место. Волчица тонко пискнула и затрясла головой, дав возможность Диарре сплести заклятие сетки. Волчица увернулась, бахнула острыми когтями, и сеть рассыпалась прахом. Темная быстро огляделась. Применять стихию земли в коридорах академии не слишком благоразумно, еще обрушит этаж. Но есть же и другие стихии. В последнее время упорные тренировки позволили, наконец, овладеть и другими, параллельными стихиями. Лучше всего

давалась стихия воды. Зачерпнув обеими руками с энергетических каналов, Диарра сплела заклинание. Столп воды обрушился на волчицу. Она рухнула и покатила в конец коридора, оглушенная и почти захлебнувшаяся. Встала на подгибающиеся лапы и затрясла головой. Сконфуженная, оглушенная и испуганная.

Откуда ни возьмись, подлетели молодые волки и встали между сражающимися. Они нервно оглядывались и мелко дрожали в страхе. Диарра подняла руки и спокойно предложила волчице:

— Убить меня, Вам сил не хватит. Может, поговорим?

Глава 20.

В уютной гостиной общежития на пятом этаже царило напряженное молчание. В широком кресле восседала волчица, ее ноги укутывал шерстяной клетчатый плед. Одежду Диарра помогла высушить еще раньше, но старые кости успели изрядно продрогнуть. Напротив, на диване, между Алуриэлем и Герниэлем, смущенно примостилась темная фейри. Она нервно косилась то на безмятежно улыбающихся друзей, то на волков. На низком столике манил ароматными травами пузатый фарфоровый чайник и горка еще горячих медовых пирожков. Масгир спокойно отдавал дань угощению. Дроу подлил себе кипятку и с удовольствием пригубил. Настой собирали светлые эльфы, а они знали в этом толк.

Под креслом женщины завозились молодые волки. Они, то зевали, то били хвостами о пол и выглядели вполне довольными жизнью.

— Им обязательно находиться в звериной ипостаси? — Спросил староста, изящно отдернув кружевные манжеты.

Волчица недобро зыркнула из-под густых бровей, но снизошла до объяснений.

— Мальчишки еще не полностью оправились от отравления. А в звериной шкуре регенерация в разы быстрее. Дня через два, думаю, смогут вернуться к занятиям. Если хозяйка позволит! — Подавшись вперед, почти выплонула она. Диарра с впечатляющим спокойствием выдержала взгляд и тихо, успокаивающе сказала:

— Почему бы мне быть против? Они толковые ребята, а ученье — свет.

Волчица прикрыла рукой глаза и с надломом спросила:

— Что ты собираешься с ними делать?

Очень хотелось ответить: зажарить и съесть, но не рискнула.

— Ума ни приложу. — Честно покаялась темная, откидываясь на спинку дивана. — Поймите, ректор вынудил меня пойти на крайние меры. Я и так цепляюсь за место на боевом факультете зубами и когтями. Только иномирянкам закон не писан, а нам, обычным существам, приходится выдирать желанное с боем. Я не хотела и не хочу никому зла. Давайте пока остановимся на том, что волки учатся в академии, а там глядишь, и выход из положения найдем.

— Ты...

— Я ни на что не претендую и уж тем более, не хочу навредить существам, которых с таким трудом вытащила из самого пекла.

Женщина подозрительно прищурилась, но ничего не сказала. Диарра с надеждой уточнила:

— У Вас есть идеи, как снять ошейник?

— От такой привязки так просто не избавится. — Нехотя призналась волчица, а мелкие в подтверждение жалобно заскулили. — Умирать все так же не хочешь?

— Пока не тороплюсь, есть еще пару дел на этом свете. — Поспешно подтвердила девушка. Масгир демонстративно прочистил горло. — А если я приму их в род? Скажем на год. Это поможет снять оковы?

В глазах волчицы заискрилась надежда.

— Твой отец согласится?

— Меня и мой прежний клан ничего не связывает.

В подтверждение Диарра вновь обозначили инсигнии на коже. У старой волчицы удивленно расширились глаза. Она слабо улыбкунулась, будто, до сих пор не веря до конца в хороший исход для своих внуков.

— Это хороший вариант. Возможно единственный.

— Если до конца обучения мы не найдем другой способ, я приму их в род.

— Э нет! Сегодня! Потом пойдем в главный храм, и ты перед лицом пресветлых дашь мне клятву, что отпустишь мальчишек через год.

Темная только вздохнула. Жизнь проще не становится.

— Если это успокоит Вашу паранойю... — Волчица перегнулась через столик и порывисто обняла фейри. Та придушено захрипела. — Герниэль, у тебя еще есть та книга с ритуалами?

— Я скопировал ритуал в отдельный свиток. Ты же планируешь расширять клан?

Волчица тут же обняла эльфа и, грохнув кулаками по коленям, торжественно произнесла.

— Спасибо. Южный клан в долгу у тебя, фейри.

Практические занятия боевых магов проходили на нижних ярусах. Там и защита получше и стены толще, да и охранные заклятья ставились не простыми магами. Вниз вели длинные винтовые лестницы. Узкие ступени немного стерлись и от вечной подвальной влаги, покрылись бисеринами конденсата и красивым серо-голубым мхом. По одной из таких лестниц спешно спускалась Эльвира, дробно стуча каблуками. Как всегда опаздывала. Одеть что-то более удобное не пришло в голову. Теперь приходилось внимательно смотреть, куда ступает нога, так как уже дважды упала, пересчитав мягким местом пару-тройку ступеней. И кто в подвалах устраивает кабинеты?

«Кругом одни идиоты»

День у иномирянки не задался с самого утра. Началось все с неприятного пробуждения на мокрых от пота простынях. Тело болело, магическое ядро пекло и жалило, будто жаждало вырваться наружу. Сердце стучало в висках. Девушка чувствовала себя больной и несчастной.

Согревающее зелье, напоминающее по вкусу некрепкий кофе, немного успокоило боль и бунтующий желудок.

И утешить некому! Почему-то принцы не пригласили на традиционный совместный завтрак, вместо этого прислали магический вестник. Дескать, случилось непредвиденное, и они будут заняты большую часть дня.

«Бодун, наверное. Проигрыш на дуэли заливали. Чтобы я этих мужиков не знала»

Решила вконец разобиженная блондинка.

В лабораторию, Эльвира входила насторожено. Тут бывать еще не приходилось. Практические занятия начинались только после сдачи теоретических основ. А с последними у землянки были нешуточные проблемы. Понимание мира настолько отличалось от земных, что пришлось пойти на хитрость. Немного драконьей магии, травок светлого эльфа, уловов дроу и вуаля: модуль сдан. Девушка откинула завитые локоны на спину и решительно потянула на себя ручку двери. Несмазанные петли натужно скрипнули. К огромному облегчению, в аудитории не было темной фейри. Последнее время тяжелый, неподвижный взгляд черный глаз вызывал, чуть ли не зуд на коже. Хоть спиной не поворачивайся.

«Плохо начавшийся день, может еще порадовать»

Эльвира уверенно походкой пошла к первой парте, но не успела и глазом моргнуть, как сидевший за ней староста, положил на свободное место сумку.

— Занято, я жду друга.

На вторую парту поспешно плюхнулся лис и медведь. Сидевший сбоку дроу посмотрел взглядом убийцы, и сесть около него перехотелось начисто. Оставшийся в одиночестве эльф с обезоруживающим хамством лег на сдвинутые стулья и демонстративно прикрыл глаза рукой.

Волки синхронно заняли третьи парты. Осталась только лавка в конце аудитории под самой стеной. С трудом сдерживая слезы, Эльвира побрела с ней и, с чувством швырнула на каменный пол дизайнерский рюкзак.

«Вот что делает с людьми зависть, бездомные шавки просто завидуют моему особому статусу и дружбе с принцами!»

Магические опыты проводить в одиночестве не слишком удобно, нужен кто-то, кто подстрахует и поддержит магический купол, охраняющий студента от непредвиденного результата. Но в группе тринадцать существ, и хоть темной стервы не видно, ее преданно ждал жалкий дроу-полукровка. Кэссер не раз ехидно проезжался по гнилым корням Масгира и его монстроидальной женушке.

Эльвире хотелось, как в детстве упасть на пол и закатить истерику. Почему в этом дурацком мире все неправильно? Волшебные существа какие-то злые и неприветливые. Дракон не спешит одаривать драгоценностями из своей королевской сокровищницы. А на свадьбе больше настаивает его друг дроу. Эльф не играет на лютне, не поет, больше с травками возится и книжки читает. Каноничная соперница ходит с безразличной миной, и все ее каверзы проходят на «ура»! А бедная героиня ежедневно попадает впросак и все больше и больше вызывает у однокашников неприкрытую неприязнь. Хорошо, хоть друг у нее настоящий. Кэссер. Может именно он ее судьба? Дроу принц. Красивый, очень умный и смелый.

«Стоит к нему приглядеться»

За всеми треволнениями незаметно началось занятие. Вошел профессор Меральниэль. Он сурово оглядел аудиторию и спросил.

— Почему вы так странно сидите? Студентке Косон будет сложно воспринимать материал. Хаир закрыл собой всю демонстрационную площадку.

— Как скажете, профессор, — мягко улыбнулся староста, — Хаир, поменяйся местами с Раилом.

Волк быстро поменялся места с медведем и, перед глазами профессора предстала надутое личико блондинки.

Профессор помолчал немного, а потом махнул рукой иномирянке, приглашая ее в закрытое щитом пространство около доски.

— Эльвира, покажите, пожалуйста, элементы плетения сдвоенной стрелы огня и воздуха.

Блондинка помялась немного, но затем послушно встала под щитом и непонимающе захлопала глазами на профессора. Тот повторил вопрос еще раз. Девушка нервно заправила волосы за уши и сосредоточившись, воссоздала плетение, которое ей недавно показывал Кэссер. Стрела не получилась, получился огненный выброс. Гудящий столб пламени пролетел над полом и с резонирующим шкварком впитался в защитное поле. Профессор Меральниэль недовольно нахмурился.

— Элемент огня и воздуха, а не просто элемент огня. Попробуйте еще раз и дозируйте силу плетения.

Вторая, еще более мощная стена огня с шумом пронеслась по лаборатории, сметая всю защиту, заставив студентов с первых парт с ругательствами перекатиться с линии поражения в сторону.

— Прекратите немедленно это безобразие! — Завопил профессор.

— Не могу... не отпускает... О, Боже!

Преподаватель каким-то невероятным способом оказался позади студентки и, развернув сложное запечатывающее заклятие, ударом ладони припечатал его на спину девушки. Поток пламени пропал, будто и не бывало.

— И вновь Вы просто активизируете стихию. Я начертаю главные элементы плетения, повторите их. Только медленно и без чрезмерного вливания силы. Вы понимаете меня? Без огненных столбов, попробуйте с искры.

Преподаватель попробовал еще раз объяснить, в чем главная ошибка плетения, когда после стука в дверь вошла темная. Она извинилась, пояснив, что ее вызывал ректор, и прошла к правой парте во втором ряду. Откуда ей активно махал рукой дроу. Но стоило ей пройти в максимальной близости от блондинки, как Эльвира заорала дурным голосом. Схватившись за живот, как подкошенная рухнула на пол. Можно было бы подумать о симуляции, только румяное до этого лицо побледнело до синевы, на лбу и висках выступил обильный пот. Она все кричала и кричала. Диарра хотело подойти ближе, но крик перешел в вой, будто с Эльвиры живьем снимали кожу. Первым опомнился преподаватель. Движением руки, он резко отлевитировал ошарашенную фейри в дальний конец кабинета и наложил сканирующее плетение на иномирянку. Удаленность темной подействовала исцеляющее, блондинка, задыхаясь и все еще держась за живот, села.

— Она наслала на меня проклятие! — Слабым голосом заявила она. Из глаз непрерывно текли слезы, боль не желала отпустить из своих цепких когтей.

Диарра выразительно постучала себя по лбу. Профессор после долгих манипуляций, вдруг повернулся и сказал:

— На ней магическое обязательство.

— Вчера у нас была дуэль и я потребовала, чтобы она испарилась из академии. Это могло повлиять?

— Скорее всего. Эльвира, походи в свою комнату и отдохни. Потом вместе пойдём к ректору и подумаем, что с тобой делать.

Лицо блондинки исказила первобытная ярость. Ткнув пальцев в фейри, она заорала:

— Если это из-за нее мне так плохо, то пусть она убирается с уроков!

Диарра хмыкнула и пошла к своей парте. Масгир услужливо пододвинул стул.

— Можешь подойти ближе, и мы обсудим твое предложение.

Эльвира вновь ощутила накатывающую дурноту и поспешила покинуть лабораторию. Профессор проследил за ней взглядом и сурово поджал губы.

— Диарра, продемонстрируйте сдвоенную стрелу земли и воды. Старайтесь попадать только в очерченную зону.

— Да, профессор.

После занятий Диарра возвращалась в общежитие, мечтая смыть грязь и пот, последнее время физические нагрузки усилились в разы. Или она еще не полностью оправилась от болезни? А ведь сегодня еще предстояло посетить храм и дать клятву волчице. В сутках явно

мало часов. Размышляя о подобном, девушка едва успела остановиться, увидев перед собой двух женщин-дроу в полном боевом облачении. До этого момента ей не приходилось их видеть. Высокие, мускулистые. Их кожа была намного темнее, чем у знакомых мужчин-дроу. На длинных ушах серебряные кафы цепочкой соединяли кольца в носу. Волосы заплетены в тугие косы. Тела затянуты в кожаный доспех, но вместо штанов, длинные кожаные юбки с длинным разрезом на боку. За спиной виднелась пара коротких мечей.

— Наконец-то. — Сказала одна из них и шагнула наперерез фейри. — Здесь столько низших тварей, что и перемолвиться не с кем.

Диарра насторожилась. Встреча ей не понравилась по многим причинам.

— Вы о чем, простите?

— О мужчинах. Нам не пристало беседовать с низшими о делах.

— А как вы попали в общежитие, комендант не должен пускать посторонних.

— Как будто мы его спрашивали. Но мы немного заплутали.

— Может я смогу вам помочь? — Неуверенно спросила девушка и дроу радостно заулыбались, демонстрируя удлиненные клычки.

— Мы разыскиваем сбежавшего преступника.

— Даже так? И какие у него отличительные особенности? Татуировки или что еще?

— У него одна отличительная особенность он дроу-полукровка. Он долго скрывался от правосудия, но мы, наконец, вычислили его.

Диарра продолжая соблюдать на лице безразличие, лихорадочно соображала. Лучшая ложь, это правда.

— Тут учатся несколько дроу. Одного знаю лично. Уж простите, но на глаз не могу разобрать чистокровный он дроу или полукровка.

— Мы сами разберемся. Как его найти?

— Пятый этаж, левое крыло. Первая дверь с резной ручкой в виде виноградной лозы.

Женщины поблагодарили и мгновенно растворились в темноте. Диарра обождала несколько секунд и ринулась следом, только не в левое, а в правое крыло боевого факультета. Там, где обычные комнаты, а не роскошные апартаменты для избранных.

Влетев в комнату Масгира, с трудом перевела дыхание и скомандовала.

— Бери самое необходимое и бегом в мою комнату. Похоже, что тебя нашла жена.

— Это бы случилось рано или поздно, я же тебе говорил.

— Но ведь...

— Я не буду прятаться, слишком долго был загнанной крысой. — Помолчав немного, дроу добавил. — Если ты не согласна драться, то я пойму и обижаться не буду.

— Неужели ты думаешь, я отступлю от своего обещания? Правда, я надеялась, битва произойдет нескоро. Ошиблась. Бывает. Давай, друг, расскажи мне об особенностях боя дроу.

— Лучше я тебе расскажу, как их убить. Чай будешь? Алуриэль составил замечательную композицию.

Диарра только покорно вздохнула и села за стол.

Тем временем в резную, высокую двойную дверь из дорогого дерева громко постучали. Двойные створки резко распахнулись, представив перед ошарашенными лицами воительниц-дроу донельзя раздраженного Кэссера.

Дроу остановился, будто натолкнулся на стену и в ужасе уставился на скрытую под повязкой пустую глазницу. Губы женщины искривила плотоядная усмешка.

— Приятно видеть тебя невредимым, принц.

Кэссер резко отступил и поспешно захлопнул дверь. В панике наложил несколько запирающих заклятий и заклятий щита.

«Проклятые псы Ллос, все-таки нашли...»

Он прислонился спиной к стене и медленно сполз на пол. Сидевшая неподалеку Эльвира могла только хлопать глазами.

P.S. Жду ваших отзывов!

Глава 21.

Огромные апартаменты принца крови вдруг стали слишком тесными. Тьма за окном сгустилась, суля беду.

Кессэр встретился глазами с испуганной Эльвирой. Полураздетая, она сидела на разобранной постели и двумя руками прижимала тонкое шелковое покрывало к груди. Девушка явно не понимала происходящего, но страх друга удесятил ее собственный. Это отрезвило. Дроу вспомнил, что он больше не мальчишка, покорно опускавший глаза перед знатными дамами и не смеющий сказать слово против. Черты дроу ожесточились. В темнеющих глазах, зарождалось опасное пламя.

«Не зря же он с таким старанием учился убивать женщин-дроу»

— У нас буквально несколько секунд. Молчи и запоминай! Как только рухнет дверь, со всех ног беги к Тиарису и запишись. Светлый тебя защитит и заодно продиагностирует что за боли тебе докучают.

Не успел сказать, как дверь затряслась, потрескивая разрушающимся магическим щитом. По всем четырем углам ярким светом вспыхнули магические пробоины. Защитные плетения истлевали виток за витком. Пол под ногами, стены и потолок ходили ходуном. Хрустальная люстра жалобно пела. Как неумолимость, как сама смерть сестры-воительницы методично уничтожали всю наведенную магию. Послышался треск и дверь с частью стены рухнула. Кессэр увернулся от щепок и обломков кирпичей, сдернул с кровати блондинку и укрыл собственным телом от повторного взрыва.

В чернеющем проеме показались две мощные фигуры. Одна женщина заметно старше. Отсутствующий глаз прикрывала широкая лента из паучьего шелка. Принц едва доходил ей до подбородка.

Подтолкнув дезориентированную Эльвиру к проходу, Кэссер перекатом перелетел в противоположный конец комнаты, уходя от магической сети. Одновременно с этим отправляя в полет два зачарованных драконьей кровью кинжала. Особенностью такого оружия являлась полная магическая инертность — их невозможно отклонить магией. Острие одного из них с легкостью вошло в горло младшей дроу. Вторая легко уклонилась и зловеще шелкнула плетью-семихвосткой на длинной ручке. Легендарное живое оружие — подарок паучьей богини своим верным дочерям. Семь концов заканчивались змеиной мордой полной ядовитых зубов. Оного удара плетью хватало, чтобы живое существо потеряло сознание, три — чтобы погибло. Яд был нервнопаралитический, а противоядие хранилось в строгом секрете. По крайней мере, Кэссер его не знал.

Уклоняясь от ядовитых хвостов, Кэссер активировал атакующее плетение и столп пламени вынес дроу из комнаты. Увы! На жалкое мгновение. Обернувшись защитным коконом, немного прокоптившаяся воительница вернулась в комнату и зловеще оскалилась. Часть зубов у женщины отсутствовала, зато вставные блестели остро отточенным железом. Не смотря на внушительные габариты, женщина двигалась стремительно. Обожженные кулаки работали как камнедробилки. Блок — удар, удар — блок. Магическая петля, готовая спеленать принца улетела в сторону; потратив на защиту несколько драгоценных секунд, Кэссер не успел увернуться от сокрушительного удара кулаком. У принца затрещали ребра, но он только увеличил скорость атаки. Удушающее плетение на своей шее женщина

разорвала голыми руками. Новой комбинации ударов ребра принца не выдержали. Одно из них сломалось, пробивая легкое и кожу. В уголках рта запузырилась кровь.

Откуда-то сбоку заорала иномирянка.

Не смотря на просьбу Кэссера, Эльвира продолжала стоять столпом посреди комнаты и непонимающе хлопать глазами. В какой-то момент едва не получила плетью между глаз. Шипящие головы напугали до колик и она, закрыв лицо руками, заорала. Воительница обернулась и послала в девушку смертельное плетение. В последний момент, принц блокировал его и швырнул в иномирянку активировавшийся в воздухе портал. Визжащую блондинку мгновенно всосало черное зеркало перехода.

— Наконец-то мы одни, мой сладкий! — Прорычала дроу. — Заставил ты меня побегать, но ничего. Отыграюсь! В моих подвалах для тебя давно приготовлена самая тесная клетка.

Звучало как приговор. Принц обнажил обоюдоострые мечи серповидной формы. Взмах рук и острие ощерилось веером. Все. Пути назад нет. Обнажив оружие в присутствии одной и з глав клана, он подписал себе смертный приговор на алтаре Ллос. Ответом ему прилетел меч-крюк на длинной ручке. Металл вгрызлся в металл. Смертельный танец. Удар ноги едва не пришелся в коленную чашечку, Кэссер ловко уклонился и напал в ответ. Из рассеченной насквозь щеки воительницы обильно брызнула кровь. Крюк по касательной прошелся по бедру принца, разрезая одежду и застревая в сиденье давно перевернутого кресла. Ключки материи и деревянные щепки взвились в воздух. Дроу едва не нарвался на укусы змеиных голов. Молниеносно сбросив рубашку, он накинул ее на ядовитые злобные морды. Мгновение и белая ткань пропиталась желтым мутным ядом. Вверх взвилась новая магическая сеть, принц спалил ее, но край все равно упал на плечо, оставляя на коже глубокие черные раны. Проигнорировав боль, Кэссер попытался в подкате достать вражину острейшими лепестками меча, но нарвался на атакующее плетение земли и едва успел отразить его. Еще одна земляная ловушка едва не стоила ноги, с противным треском плетение сломало малоберцовую кость. Абстрагируясь от безумной боли во всем теле, принц холодно просчитывал каждый выпад, каждый взмах плети и каждый магический удар. Уклонялся, постоянно перемещаясь по комнате и нападавал в самый неожиданный момент. Грудь и руки воительницы покрыли глубокие симметричные порезы.

— Верткий сучонок! — Захохотала она.

Взмах руки воительницы и воздух в комнате почернел, густая ядовитая пыльца попала в глаза вызывая частичную слепоту. Принц не позволил панике завладеть сердцем, он кровожадно усмехнулся и взвинтил скорость, опираясь на оставшиеся чувства. Сквозь плотно закрытые веки медленно капала кровь. Кэссер знал, что проигрывает, но решил, что смерть много желаннее уготованной участи. Мертвый лев посредине прерий лучше живой собаки на короткой цепи.

Осознанно подставившись под удар, для активации плетения требовалось время, принц с обеих рук швырнул огненные смерчи и в полной мере почувствовал, как крюк входит в живот, разрывая кожу, перемешивая внутренности. Захлебываясь собственной кровью, Кэссер усмехнулся. Огонь спалил часть лица сестры-воительницы и раскалил оружие в ее руках до бела. Запахло паленой плотью. Кэссер выдернул из живота оружие и запустил им в окно, разбивая стекло вдребезги. Женщина упала навзничь, но все еще была жива и рефлекторно дергала пальцами. Второй огненный залп, окружил ее тело и стал медленно пожирать. Комнату с огромной скоростью заполонил густой едкий дым. Огонь перекинулся

на мебель и драпированные шелком стены. Последним усилием, принц подполз к окну, придерживая выпадающие кишки руками, перекинул свое тело через подоконник и активировал «Паучью смерть», которую начал чертить в самом начале боя. Это заклятие начисто стирало ауру и магические эманации. Никто и никогда теперь не докажет, что в апартаментах произошло убийство. От его действий сестра не должна пострадать.

Показав напоследок воительнице неприличный жест, дроу полетел вниз.

«Вот и все»

Успел подумать он, но перед тем, как потерять сознание, почувствовал сильный рывок вверх. Воздух болезненно хлестнул по открытым кровоточащим ранам.

Немногим ранее...

Посреди кабинета ректора открылся портал. Из него вышла красивая высокая дроу в расшитой золотом одежде и золотой сеткой на белоснежных волосах. Уши по всей длине увивали вычурные золотые кафы, тонкий нос с драгоценной серьгой. От висков на плечи спускались витиеватые инсигнии. Верховная жрица Ллос. А говорили, что она никогда не покидает Подземное царство. Ректор несколько минут неотрывно смотрел на возникшее видение, с каждым мгновением все сильнее хмурясь.

— Что ты здесь забыла, женщина?

— Повежливее, не со своими ящерицами разговариваешь.

— Уходи.

— И не подумаю. Ты не выполняешь уговор! Я отдала тебе амулет Сарган, а ты рискуешь жизнью Кэссера. Я тебе за него всю чешую повыдергиваю!

— Нетипичная забота о брате. — Насмешливо протянул ректор, но в глазах горела неподдельная обида. — Я много думал об этом...

— Думал он... Мыслитель... Нет времени на препирательства. Кэссеру грозит страшная опасность. Его вот-вот обнаружит Омория Ла Ге. Спрячь его. На время переправь в горы. Там сестры его не достанут. Недели должно хватить.

— Я и так потратил на твоего... брата слишком много сил. — Выплюнул дракон, как ругательство. — Он слишком заносчив, слишком самонадеян и самовлюблен.

— Что поделать, весь в отца. — Язвительно усмехнулась женщина.

Последнее утверждение вывело дракона из себя. Он ревниво зарычал и вскочил на ноги.

— Мне безразлична судьба твоего взбалмошного отпрыска. Или думала я не догадаюсь, что Кэссер не твой брат, а сын? Вот будут удивлены паучьи сестры, когда узнают, что жрица поправа все догмы и правила. Королева должна быть невинна и непредвзята. А тут бастард, к тому же мальчик. Ты умрешь в медленной агонии. Твои сестры знают толк в пытках!

— Да, Кэссер мой сын! — Дроу подлетела к столу и грохнула кулаком. — Но он не только мой, но и твой, тупой ты дракон! Только полнейший болван не сможет уловить сходство между вами. Откуда думаешь у него это нетипичное свободолюбие и магия огня? У дроу и магия огня! Ха! Когда он магичит, цвет его глаз меняется с серебристого на марсаловый. Еще доказательства?! Так в зеркало глянь!

Дракон ошарашенно молчавший, вдруг вскочил на ноги и рывком открыл потайной шкаф, сгоряча разрывая в клочья сложные охранные плетения. В одной из шкапулок нашел скрепленный кровью договор. Капнув рядом собственной кровью, ректор наложил трудоемкое родовое плетение. Не прошло и минуты, как на шершавой поверхности свитка проявился витиеватый герб, соединенный линией с точно таким же гербом, но гораздо

меньшего размера.

Ириадин открыл рот, закрыл и снова открыл, но промолвить не смог. Горло сдавил спазм. Ректор упал в кресло и долго, неотрывно вглядывался в печать крови. Магия не лукавит. Кэссер, этот вредный стервец, действительно его родной сын.

Из ступора его вывел голос жрицы.

— Нет времени на рефлексию. Омория Ла Ге в академии, она жаждет вернуть сбежавшего супруга и предать его справедливой казни. На полуровку мне плевать, но воительница может случайно наткнуться на нашего сына. Если ты не забыл, они помолвлены, а я до сих пор не придумала, как разорвать проклятуший договор. Именно из-за этого, я решила убрать Кэссера со дворца. Стоит только заподозрить, что ребенок здесь и все, он погиб.

— Как меня бесят эти ваши бабские заморочки!

— Не меньше, чем меня — ваши мужицкие! — Звонкий женский голос перекричать значительно сложнее.

— Из-за этих дроу-фанаберий мы расстались.

— Нет. Из-за твоего нежелания войти в мой род.

— С ума сошла?! Где я и где ваши подкаблучники!

— Вместе мы могли бы исправить положение дел. Драконы нешуточная сила.

— Вот и покорила бы...

— Идиот. И не меняешься!

— А ты....

Что хотел сказать Ириадин, дроу услышать не успела из-за оглушительного взрыва неподалеку. Ректор подсочил к окну и увидел, как из верхнего окна общежития вырывается пламя, оставляя на светлой стене черную копоть. Не тратя время на разговоры, дракон выпрыгнул из окна и на ходу обернулся марсаловым чешуйчатым красавцем.

Двух взмахов крыльев хватило, чтобы дракон приблизился к горевшему окну и едва не прозевал, как из него вывалился окровавленный принц дроу. Ректор почти у самой земли успел перехватить бесчувственное тело и быстро набрал высоту, возвращаясь в свой кабинет.

Он положил Кэссера на широкий кожаный диван и не слушая причитания королевы-воительницы, бросился к развороченному сейфу. В руках сверкнул амулет Сарган.

Дроу схватила его за рукав.

— Если ты его сейчас используешь, то мне придется забрать его обратно в пещеры. Энергию артефакту дают только лунные камни. Если с Дариеном что-нибудь случится, ты не успеешь.

— Неужели ты думаешь, женщина, что мой племянник стоит в приоритете над моим сыном? Я думал, что навсегда останусь одиноким бобылем. Никогда не узнаю, что такое найти продолжение в собственных детях.

Жрица слабо улыбнулась и отошла в сторону, позволяя активировать артефакт.

Поломанное, окровавленное тело Кэссера на глазах видоизменялось. Срастались переломы, кровь переставала течь и края ран тянулись друг к другу, соединяясь так, что нитки шрама не осталось. Последней зажила роговица глаз, навсегда оставшись марсаловой. Кэссер закашлялся и пришел в себя. Королева подала ему пузырек с целебной жидкостью, которую всегда носила с собой.

— Сестра?

— Лежи, ты еще слишком слаб. Потом выкажешь должное почтение.

— Как эти проклятушие бабы вышли на тебя? Случайно увидели? — Пододвинул к дивану стул дракон. Жрица только глаза закатила. Никаких манер. Еще на сына нарекал.

— Если бы. — Недобро усмехнулся Кэссер без сил откидываясь на подушки. — Подозреваю Омория Ла Ге, вышла на дражайшего супруга. А тот из мести выдал меня.

Женские руки нежно укутали сыночка в пушистый плед.

— Краем уха я слыхала, что кто-то из солдат-ищеек клана Ла Ге случайно наткнулся на полукровку в столице и дал знать главе.

— Ему не жить. По частям отправлю к прапрадедам. — Сонно пообещал Кэссер. — Хотя я безмерно счастлив, что нашелся повод убить старую стерву Ла Ге.

Дракон согласно зарычал.

— Смерть паучьих сестер лучше переложить на плечи полукровки. — Заметила королева. — А Кэссера необходимо спрятать как можно дальше от академии. Слышишь, Ири?

— Не сомневайся.

Вскоре один из гонцов Верховной жрицы мчалась в подземное царство с неутешительной новостью: глава клана Ла Ге пала в результате подлой ловушки. Виновен в ее смерти Масгир, нечестивый и отвергнутый муж-полукровка.

Диарра выслушала друга и хоть была во многом не согласна, но, чтобы не ущемлять и так изрядно оттопанную мужскую гордость решила не спорить. Посмотрим, как дело обернется и предложила сходить с волками в храм, чтобы закрепить родовое соглашение. Собираться долго не пришлось. Облачившись в единственное темно-бордовое платье, подаренное еще Илоа, темная быстро спустилась во двор и вдруг услышала взрыв, полыхнуло из-за противоположного крыла так, что кое-где с тревожным звоном вылетели стекла.

— Что это? — Удивленно спросил Масгир.

Вспомнив о воинственных дреу, фейри поспешила увести приятеля подальше от эпицентра событий. Пусть принц сам разбирается со своей знатью. Может кто и выживет.

— Студенты химичат, наверное. Пошли, а то храм закроют. И так не полдень.

Ночной город встретил путников прохладной тишиной. Все меньше попадалось прохожих. Мягко горели уличные светляки, планируя над дорогами и дорожками. Красиво падали тени от широких крон и вычурных резных наличников на домах. У широко открытых ворот храма нетерпеливо прохаживалась старая волчица и двое парней. Выглядели волки бледными и исхудавшими. Увидев темную, они заулыбались, запрыгали и синхронно замахали руками. Женщина наградила их звонким лещами, дескать нечего буянить перед лицами пресветлых.

Фейри с любопытством оглядела храм и хотела было ступить за порог, как вдруг из ниоткуда появилась стройная фигура, полностью закутанная в белое одеяние с широким золотым поясом. Темная вздрогнула, невольно хватаясь за оружие и удивленно оглядела незнакомца или незнакомку с ног до головы.

— Сердце и чело еще не раз обогреться кровью, но на орошенной почве лучше вырастит нужный побег.

Диарра скептически нахмурилась. Еще с прошлой жизни терпеть не могла экстрасенсов и предсказателей. Сказать в ответ ничего не успела, неведомый собеседник исчез, как и появился.

Старая волчица с уважением посмотрела на темную.

— Оракул почтил тебя своим вниманием. Это великая честь.

— Возможно, но я не поняла, о чем речь

— Придет время, поймешь! Пойдем, я договорилась со служителем, что он станет свидетелем и хранителем нашей клятвы.

— Простите, что так долго заставила ждать, но мне не хотелось пропускать занятия. И так догонять пришлось.

— Похвальное рвение. Не часто молодежь жаждет урвать от пирога знаний побольше. Все чаще, как мои оболтусы, все бы полегче и вскользь.

После несложной церемонии, которая состояла из одной непреложной клятвы на крови, повеселевшая компания шумной гурьбой побрела к воротам академии. Старая волчица с ними не пошла, но снабдила огромной корзиной всякой снеди. Кроме всего прочего там плескалась в бутылке из толстого стекла прикрытая полотенцем сизая брага. Парни с предвкушением оглаживали ее бока, и загадочно перемигивались. Темная тяжело вздохнула, утащила из корзины наливное яблоко и смачно захрустела.

Позвоночник кусало какое-то неприятное чувство, будто недобрый взгляд, но сколько фейри не оборачивалась никого не заметила. Только предчувствие не обманешь.

«Слежка. За мной, за волками или Масгиром?»

P.S. С нетерпением жду комментариев! Спасибо заранее!

Глава 22.

Дни плавно перетекали в недели. Учеба постепенно вошла в обычную колею. Никто не вспоминал ни о дуэлях, ни о других неприятных инцидентах. Разговоры крутились вокруг магических формул, зверств декана и завышенных требований на все более усложняющейся полосе препятствий. Особенно мальчишки смаковали, если темная пару-тройку раз падала в канаву с водой, либо попадала в магическую ловушку. Беззлобные подтрунивания заставляли девушку расцепить зубы и расслабиться. По натуре ужасный перфекционист, она готова была брать неудавшееся препятствие снова и снова, пока не падала от усталости.

Диарра не забыла ни о предчувствии, ни о странном предсказании, просто отложила в «дальний ящик» памяти. Она не любила предаваться рефлексии, предпочитала действовать, когда «что-то плохое» появится на пороге.

Профессор Вьерттанир, преподававший общий подход к стихиям взмахами руки демонстрировал магические макеты соединений магических потоков. Он нудно повторял изложенные в учебнике абзацы. Единственным оправданием было то, что учебник написал именно он. Диарра смертельно скучала. Она могла вместо профессора процитировать изложенное в параграфе. Рука машинально выводила на свитке формулы, обозначения стихий и скрупулезные пояснения к ним. Вот только мысли витали далеко.

Звон колокола как сигнал к долгожданной свободе. Фейри, подхватив сумку, направилась к двери, она планировала по дороге в столовую зайти в библиотеку и найти несколько фолиантов по единениям стихий. Эта сторона магии давалась ей тяжело. Возможно потому, что земля, родная стихия, более-менее уживалась только со стихией воды. Поэтому Диарра искала выход из положения в мыслях древних авторов.

Переступив порог, девушка ловко увернулась от знакомого сложенного вчетверо листка с гербом академии. Он словно поджидал ее и радостно рванул навстречу. Наступив на трепыхавшийся, на полу квадратик, темная раздраженно подумала.

«Ректор соскучился»

Махнув обеспокоенным приятелям, побрела против потока студиязов к главному административному зданию. В кабинете ректор был не один. На крайне неудобном стуле для посетителей устроился незабвенный папаша, Гедарин Иглоинс. Красивый породистый профиль, традиционная одежда цвета пожухлой травы и светлые локоны, ниспадающие по спине. Вид у фейри воинственный, но изрядно потрепанный. Глаза нервно блестели, а тонкие пальцы то и дело мяли край туники. Магический резерв его с последней встречи резко сократился и, темная понимала, что на этом дело не остановится.

Минимум для жизни? Кажется, на это намекали предки. Жалости не было, как не было и злорадства. Прислушавшись к себе, девушка поняла, светлый не вызывает никаких эмоций, будто и незнакомы даже.

С непроницаемым лицом, Диарра прошла вперед и села на краешек второго такого же неудобного стула для посетителей.

— К тебе пришли. — Лаконично отрезал дракон, машинально кивнув на вежливое приветствие студентки. Было видно, что мысли Ириадина далеко отсюда, но дела академии вынуждают оставаться на месте.

Диарра вопросительно подняла брови, но не произнесла и слова.

— Моя дочь не будет учиться в академии, дела рода таковы, что я забираю ее обратно в клан. — Возвестил Гедарин. Темная прочистила горло и вежливо поинтересовалась.

— Простите, господин ректор, но я не улавливаю: зачем я здесь?

— Твой отец...

— Еще раз прошу простить, но я этого фейри вижу впервые в жизни.

Светлый буквально захлебнулся гневом. Вскочил, готовый отвесить девушке оплеуху, но при ректоре так и не решился на подобные действия и раздраженно уселся обратно. Дракон сменил сумрачное раздражение на почти детское изумление. Помолчал немного, потом уточнил.

— Ты его не знаешь?

— Нет. Да и как мы можем быть из одного клана? Он светлый, я темная. Всем же известно, что светлые убивают темных младенцев сразу после рождения.

— Я слышал про этот чудовищный обычай. — Ириадин нахмурился, убийство детей для драконов страшное преступление. За такое в кланах крылатых полагалась жестокая кара — магический ритуал вырывавший душу из круга Сансары. Кстати это была так же одна из причин, почему драконы разоряли кланы фейри. Детей отдавали в другие кланы, мужчин истребляли, а женщин забирали в гаремы.

Гедарин понял, что выиграть этот раунд вчистую не получится. Ни страха, ни узнавания в глазах непризнанной дочери не находил. Это злило, нет, это просто выбешивало. Если бы только не присутствие дракона, уж он бы отыгрался на мерзавке! Но он старше, а значит умнее.

«Будем действовать тонко»

— Достаточно провести обряд крови, что бы исключить недоразумение и доказать, что моя дочь пытается Вас обмануть. — Взглядом победителя Гедарин окинул темную. Та, продолжая изображать вежливое недоумение, лихорадочно соображала. И, о чудо! Придумала!

Грациозно поднялась со своего места, сняла китель, аккуратно повесила его на спинку стула, закатала рукава форменной рубашки и продемонстрировала инсигнии.

— Как видите я глава темного рода Сандэ. Господин ректор, можете сравнить мой род с родом этого неизвестного мне господина? Не люблю лишний раз пальцы резать.

Дракон, не вставая с кресла, сделал несколько ленивых пасов руками. Магическое плетение отсканировало ауру и растворилось в воздухе. Никах связок быть не могло, так как светлый отлучен от рода. Все логично. Задумка удалась.

— Судя по молчанию рода, вы ничем не связаны. И так, я хочу знать, зачем Вы заявили в академию под явно надуманным предлогом?

— Собираюсь забрать дочь. За ней очень соскучились в клане. — Выплюнул с такой ненавистью фейри, что даже дракон удивился.

— Ты сеешь за собой сплошной хаос. — Почти миролюбиво заметил Ириадин, полуобернувшись к темной. Обрадованный этим замечанием Гедарин вскочил и попытался схватить девушку. Та мягко увернулась, подхватив сумку и китель.

— Я могу идти?

— Да...

— Нет, она... — Одновременно с драконом вскрикнул фейри. Ириадин раздраженно покосился на буйного посетителя, он не любил, когда его перебивают.

— Выясняйте личное между собой и не впутывайте больше администрацию академии.

А теперь прошу покинуть мой кабинет.

Темная опустила глазки, изобразив из себя «хорошую девочку», попрощалась и поспешно юркнула за дверь. Вслед за Диаррой засобирались на выход и Гедарин. Он едва не рычал от гнева, взлелеянный план потерпел крах, а казалось все так легко осуществить!

— И все же я говорю правду...

— Меня не интересует частная жизнь студентов и их родственников. — Холодно отрезал дракон. — Всего хорошего.

— Вы, как ректор, должны... — Взмах руки Ириадына и конец фразы светлый фейри проговорил, глядя в удивленное лицо секретарши. — ...мне помочь ее усмирить. Простите, госпожа.

Чувствуя себя оплеванным, фейри отдернул тунику и вышел в коридор. Жаль, магии нет, а то бы с удовольствием сотворил землетрясение. Когда-то, в далекой молодости, пока не осел в родной деревушке, он хорошо зарабатывал на обвалах и уничтожении горных пород.

«Силой приволоку! Клан не останется без магии»

После бесплодного посещения храма, Гедарин долго вычислял, где может прятаться проклятая темная, даже обращался к стражникам-дознавателям. Эльфы лишь развели руками: без предъявления каких-либо обвинений они не ищут разумных. Гедарин не сдался и попытался придумать преступление, которое совершила беглая фейри. Не знал он только, что при обвинениях и доносах дознаватели используют амулет правды. За попытку обмана и манипулирование фейри заставили заплатить немаленький штраф. При повторном обмане его ожидало заключение под стражу сроком на неделю.

Так бы Гедарин и покинул столицу ни с чем, если б не случай. В который раз ошиваясь вокруг главного храма, он увидел Диарру в окружении разрозненной компании. Зачем они посещали ночью храм, ему было безразлично, больше интересовало, где обитает темная. Как оказалось ей посчастливилось поступить в академию магии. Неслыханно! За последние двести лет она первая из клана, кто смог сюда попасть.

Гедарин вместо отцовской гордости ощутил сильнейшую лють. Сломать, уничтожить, запретить. Это стало главной целью.

План был прост! Одним нехитрым заклятием привязать темную к клану и постепенно выкачать из нее магию, как из любого другого источника. Конечно, в итоге жить ей останется совсем немного, но кого это волнует?

Мимо стоявшего в тени Линмира, декана боевого факультета, змеей проскользнул светлый фейри. Его черты неуловимо напоминали черты одной неугомонной студентки. Вот только двигался он тайком, будто выслеживал дичь, да и сверкавшие в рукавах кинжалы заставляли насторожиться. Жертвой судя по всему была Диарра, минуту назад выбежавшая из того же коридора. Дроу не стал долго думать и припустил следом. Сандэ вызывала двойное чувство, но она все же студентка боевого факультета, а значит он, как декан, несет ответственность за ее жизнь и свободу. Завернув за очередной угол, Линмир увидел, как Диарра скрутила светлого и что-то тихо говорила ему на ухо. Судя по пунцовому лицу последнего приятного в ее словах было крайне мало.

Оттолкнув от себя Гедарина, Диарра сотворила воздушный ошейник и ловко опутала длинную шею светлого.

— У тебя ровно десять минут. После этого удавка начнет сжиматься. Исчезнет только за дверью академии. Поспеш.

Гедарин сплюнул в сторону, глядя на девушку с непередаваемой ненавистью, но не стал

спорить и быстро покинул коридор. Диарра облегченно вздохнула и наткнулась на ехидно ухмыляющегося декана. Тот изобразил аплодисменты, оторвался от стены и медленно приблизился.

— Не знал, что обычная воздушная петля имеет такие интересные свойства.

— К счастью Гедарин далеко не так хорош в магии воздуха, как Вы, профессор.

— Кто это?

— Понятия не имею.

— Ты назвала его имя.

— Он представился в кабинете ректора.

— Вы очень похожи.

— Не заметила. И вообще, я думала, что намного красивее.

Декан скупно улыбнулся.

— То, что умнее однозначно. Поспеши, скоро закончится большая перемена, а ты так и не успела пообедать.

Последнее замечание крайне удивило.

— Откуда Вы знаете, обедала я уже или нет?

Декан загадочно блеснул глазами.

— Я всегда слежу за своими студентами. И да, с некоторых пор, тебя я тоже считаю частью факультета.

— Спасибо, профессор. — Сказано тихо, но совершенно искренне.

Отсалютовав Диарре двумя пальцами, Линмир Олодрил последовал за неизвестным светлым фейри. Хотелось удостовериться, что он точно найдет выход. Да и в амулет-привратник следовало внести запрет на допуск этого странного субъекта.

Выйдя из темного помещения, дреоу оказался на залитой солнцем площадке. Свет резнул по слишком чувствительной радужке, и профессор наклонил голову, натягивая на голову капюшон. Выпустив светлого из вида всего на несколько секунд, он краем уха услышал подозрительно знакомый свист. С тихим вскриком Гедарин схватился за стрелу, пробившую ему горло. Захлебываясь кровью, он медленно сполз по ограждению и упал в пыль. Отбить стрелу магией декан еще успевал, но встретившись глазами с высокой светлой фейри, именно ее лук поразил незнакомца, отступил. Глаза женщины горели мрачной решительностью. Фейри опустила лук и, подняв подбородок, покорно ждала расплаты. Декан медленно покачал головой, давая понять, что он здесь ни при чем и поднимать шум не намерен. Стоявшая рядом еще одна светлая фейри, потянула убийцу за руку и вскоре они скрылись из глаз.

— О, Боже! Что здесь произошло?

Голос темной заставил декана выйти из ступора. Он быстро огляделся. Других свидетелей не наблюдалось.

— Знаешь ее?

Декан быстро создал иллюзию женщины и ее спутницы. Диарра молчала, но по мелькнувшим в глазах эмоциям, Линмир все понял правильно. Он создал туманный полог и, накинув на еще теплый труп, магически оторвал его от земли.

— Что Вы собираетесь делать?

— Убрать его отсюда. Академии не нужны лишние разбирательства. Особенно связанные с убийством.

— В столице есть места, где никто не удивится новому трупу?

— Конечно. — Хищно ослабился дроу.

— Я помогу.

— Не нужно.

— Одиноким, вооруженный до зубов и с магическим пологом дроу привлечет к себе внимание стражи. Но красивый мужчина с красивой девушкой под руку — никогда.

Декан хмыкнул, но подумав, согласился с доводами.

— Потом ты мне все расскажешь.

— Мне нечего рассказывать. — Вся честность мира сосредоточилась в черных глазах девушки.

— Не поможет.

— Что, простите?

— Изворотливость твоя не поможет. Если я случайно влез в твои семейные разборки, то хочу быть в курсе дел.

Диарра раздраженно дернула щекой. Придется хорошенько подумать, о чем можно говорить декану, а что под строжайшим запретом.

«Принесла нелегкая папашу»

Покои эльфийского принца были полны воздуха и света. В красивых глиняных горшках стояли, вились, цвели всевозможные растения. Светлый потолок, светлые стены и пол. Изящная мебель, оббитая голубым шелком и огромное во всю стену окно. Тонкие, полупрозрачные занавески трепетали на ветру, горели свечи в канделябрах, создавая непередаваемый уют.

За столиком из белого дерева сидела иномирянка. После стремительно перехода через портал ей долго нездоровилось, и эльф стал варить для нее специальный состав. Так и повелось, что вечера девушка стала проводить с ним, а не с дроу. Эльвира медленно помешивала ложечкой травяной настой с пряным запахом и жаловалась Тиариссу на жизнь.

— Из-за этой фейри не могу ходить на лекции. Чуть что — скручивает дикая боль. Сажу в своей комнате, как в тюрьме. Что мне делать? Я приехала в академию развивать дар, а тут вместо веселья и приключений, недруги под ногами мешаются.

— Думаю нужно заплатить виру, иначе магия может взять не только болью, но и блокировкой магического ядра. С правом на виру не шутят.

Принц очень серьезно покачал головой. Эльвира раздраженно покосилась на слишком правильного эльфа и в который раз пожалела про себя, что на его месте не Кэссер. Вот кто бы решил ее проблему щелчком пальцев.

— Я не могу ни уйти из академии, ни заплатить мешок золота. Где я возьму мешок золота? Серьги и кольца переплавлю? Или ты подаришь?

— Я могу дать тебе деньги, но...

— Спать с тобой не буду, и не мечтай!

Эльф оскорблено замолк и отвернулся, сделав вид, что складывает мешочки с травами в специальный резной ларь.

— Если не можешь нормально поговорить с Диаррой, попробуй договориться с кем-то из ее друзей. Возможно, вы найдете компромисс. — Наконец сказал он. Эльвира раздраженно откинула ложечку, встала и направилась к двери.

— Куда ты?

— Устала. Пойду книжку почитаю или посплю пару часиков.

Все же только дроу ее понимает. Настоящий мужчина: спас ее, не жалея себя, когда напали те чудовищные бабы. Когда нужно и рассмешить умеет и обнять.

Эх, не все принцы одинаково хороши!

В поисках Кэссера Эльвира дошла до ректора. Дракон встретил ее радушной улыбкой, только зеленые глаза с вытянутыми зрачками, как и всегда, оставались холодными и безжизненными.

— Что случилось? Я могу чем-то помочь? К сожалению Дариен все еще в драконьем царстве, ему нездоровится, но он скоро поправится и вы...

— О, нет, я хотела узнать, где Кэссер. Его апартаменты разгромлены, а его самого нет уже почти месяц. С ним все в порядке?

Дракон помолчал немного, пристально взглядываясь в лицо иномирянки и, медленно ответил.

— Кэссер ненадолго отлучался из академии, по семейным обстоятельствам.

— Он вернулся? Мне необходимо с ним поговорить. Это очень важно!

— Ты можешь рассказать все мне, а я непременно передам принцу.

— Нет. Нам нужно поговорить с глазу на глаз! Время не терпит.

— Хорошо. Сейчас я вызову камердинера, и он проводит тебя.

Последнее время Кэссер обитал в гостевых покоях ректорского особняка. На семейном совете, родители решили все же не отправлять его в горы к драконам, а хорошенько спрятать. Личное жилище ректора охранялось почище королевской сокровищницы. Там ни одна воительница бы не нашла беглого принца.

Увидев перед собой Эльвиру, дроу не обрадовался, но виду не подал. Мило улыбаясь, усадил девушку подле себя на диван и приказал принести легкие закуски.

— Отчего в этих красивых глазках столько грусти? — Ласково замурлыкал он, отчего девушка окончательно растаяла. Мило надув губки, она пожаловалась.

— Я не могу ходить на лекции из-за этой темной стервы! Сделай что-нибудь!

— И что мне сделать, убить ее? — Не убавляя сладости, проворковал Кэссер.

— А других способов избавиться от нее нет?

Дроу насмешливо посмотрел на девушку.

— По законам академии изгнать студента можно за неуспеваемость, чего нет, ибо девчонка учится более чем прилежно; если произошло убийство или ограбление.

— Ну, кого-нибудь убить, она вряд ли согласится. Может ей подкинуть что-то ценное и сказать, что украла? У меня есть кольцо с бриллиантом. Дорогое.

— Можем, только как? В свою комнату она ни тебя, ни меня не пустит. В карман незаметно не положишь, плюс у дознавателей есть артефакты правды, а в случае кражи стражу обязательно подключат.

— Неужели ничего нельзя сделать?!!

Дроу прикрыл рукой глаза, делая вид, что усиленно размышляет. На самом деле ему не хотелось ввязываться в сомнительную аферу. И дело вовсе не в том, что он вдруг стал мягким и сентиментальным или что ему вдруг стала симпатична темная фейри, отнюдь. Интуиция подсказывала, что результат не обрадует. А своему чутью дроу привык доверять.

— Можно. Нужна капля ее крови. Сможешь достать, и я создам ключ от дверей в ее спальню, даже добуду редчайший артефакт, за кражу которого ее точно по головке не погладят.

— А не можешь достать и кровь? Я как-то смутно представляю, как это сделать.

— Что ты, дорогая, я буду очень занят и очень далеко отсюда, мне же нужно достать тот редкостный и очень ценный артефакт. Мне придется рискнуть жизнью, но для тебя я готов на многое.

— Спасибо, ты настоящий... друг. — Последнее слово Эльвира выделила вопросительной интонацией, отчаянно надеясь, что дроу признается в любви, но тот только загадочно улыбнулся.

— Всегда, пожалуйста!

Кэссер проводил счастливую иномирянку и на прощанье галантно поцеловал руку. Едва дверь за ней закрылась, он презрительно хмыкнул.

«Вот дура. Надеюсь, она не сможет добыть кровь. Бедный Дариен ему еще на ней жениться»

Принц прошел к столу и налил себе в высокий бокал вина. Последнее время его занимали совершенно иные мысли. Его статус сильно изменился, едва дракон прознал об отцовстве. Да и сам, Кэссер признаться еще не отошел от открывшегося факта. С драконом и Великой жрицей, дроу до сих пор не мог назвать ее матерью, у них был длинный разговор. Жизнь претерпела крутой поворот. Только он и сам не знал, готов ли к этим переменам.

Из стихийного портала подле Академгородка вышла группа женщин-дроу. Воительницы были одеты в траурные одежды, головы обриты. Волосы положены на алтарь паучьей богине в знак того, что месть скоро свершиться. Их клан остался без главы, а значит потерял статус, земли, власть. Дроу стояли напротив академии магии и медленно обнажали оружие, если потребуется, они сравняют это никчемное заведение с землей. Преступник будет наказан, а потом они покорно сложат головы на алтаре. Ибо будущего для них уже нет.

От автора:

Жду ваших впечатлений от главы!

Глава 23.

Бывают дни, когда предчувствие буквально выворачивает внутренности, когда ищешь в комнате пятый угол, и нет возможности уснуть. Именно это и чувствовал Масгир. Одежда плохо согревало, вода отдавала тухлятиной, а сердце слишком часто билось о ребра. Дроу встал, быстро оделся и вышел на обычное утреннее занятие. Физическая усталость — лучший антидепрессант.

Едва забрезжил рассвет, Масгир любил это время суток. Яркое солнце не режет чувствительные глаза, тихо и спокойно, будто все проблемы давно решены и забыты. Не было ни соучеников, ни преподавателя. Мягко блестел антимагический щит, укрывающий новую полосу препятствий. Дроу стал разогревать мышцы, растягивать суставы.

Он почувствовал опасность быстрее, чем увидел, как на плацу медленно и неумолимо возникли темные тени. Они выросли, будто из-под земли: минуту назад их не было, но вот уже здесь. Масгир медленно обнажил оружие, напряженно вглядываясь в непроницаемые лица женщин-дроу. Их было около пятидесяти. Бритые головы, на щеках знаки «идущих на смерть». Именно так выглядит неизбежность.

Ну, что ж он сделал все, что мог. Убегал, сопротивлялся, хитрил. Не получилось. Теперь можно только с достоинством принять неизбежное или если повезет, успеть вспороть себе брюхо быстрее, чем они приблизиться.

Воздушный кокон заставил участников мизансцены отупить на шаг.

— Стоять! — Прямо перед дроу затрепетали черные призрачнее крылья. — Кто вы такие и почему рыщете на территории академии? Я сейчас активизирую охранные заклятия, и вам не поздоровится. А еще позову ректора.

Охранные заклятия! Как он мог забыть о них. Но теперь поздно. Масгир попытался дотронуться до ноги злой как тысяча псов Ллос фейри, но та только отбрыкнулась. Неожиданно темная получила ответ на свой вопрос. Вперед вышли четыре самые старшие паучи сестры и очень спокойно, даже с достоинством пояснили.

— Мы воительницы клана Ла Ге. Наша глава трагически погибла, после преступного предательства изгнанника. Умереть не на поле брани великая скорбь для паучих сестер. А умереть фактически от рук низшего существа — несмыслимый позор. В соответствии с традициями, мы упокоили клан, и отправились вершить суд.

— Что значит, упокоили клан? — Не удержалась от восклицания темная, отчаянно надеясь, что плохо поняла оборот речи. — Простите, я понимаю, что это не мое дело...

Одна из дроу хищно усмехнулась. Остальные продолжали неотрывно смотреть на Масгира.

— Мы отдали богине детей, низших и рабов.

Диарра от удивления вспорхнула еще выше.

— Вы убили свой же клан?! Зачем?! — Голос дал петуха. Понять такие страшные правила было практически невозможно. Неудивительно, что дроу и драконы ненавидели друг друга. Воительница охотно пояснила.

— У главы не было прямых наследниц. Были только мужья и мальчишки одной с ней крови. По нашему закону земли и состояние обезглавленного рода наследует сильнейший клан. Скоро состоится ритуальный бой между желающими получить имущество. Слабых по

закону отправляют либо на алтарь, либо в храм. Мы решили помиловать их и подарили вечный покой.

— А дети, старики?!!

— Когда дроу не может приносить пользу клану, она или он добровольно удаляются в дальние пещеры. Там находят тихий и вечный покой, а вылупившимся воинам Ллос будет, чем поживиться. Не делай такие глаза, фейри, войны Ллос не хищники, а падальщики. Это полезное свойство, иначе нам бы могла грозить эпидемия. Что до детей... Их жаль, но кто бы их воспитывал? Кому они нужны? Младенцев, конечно, усыновляют, но у нас не было младенцев.

«Кошмар. И какие вы женщины после этого?!!»

Темная благоразумно удержала мысли при себе. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Но это кошмар! Не удивительно, что мужчины-дроу бегут из подземного царства при любой возможности.

«Я бы тоже убежала»

— Что вам нужно от Масгира?

— Он изгнанник и убийца. Только его сердце, принесенное на алтарь богини, удовлетворит нашу месть. Эльфы признают наши законы и, преступник будет нам выдан властью, если думаешь запугать нас охранными заклетьями и стражей.

— Если бы он был до сих пор дроу, то, несомненно, но он не дроу, он темный фейри. Масгир входит в мой клан и если у вас имеются претензии к члену моего клана, то, как Глава я отвечу за него.

— Доказательства.

Диарра опустила на землю, закатала рукава и обнажила инсигнии. Потом создала простенькое плетение рода и накинула его на замершего, как мышь под метлой, дроу. Плетение мягко засияло зеленым светом.

Воительницы озадачено завертели головами, что-то тихо говорили друг другу. Кивали, качали головой и наконец, выдали решение:

— Если бы наш клан все еще существовал, то ты стала бы нашим кровным врагом. Когда предатель просился в клан, он, конечно, не упомянул об этом. Тебе повезло, наш клан мертв. Но тебе придется сразиться со всеми нами по очереди. Если сможешь выжить, то дроу более не будут иметь претензий к изменнику.

— Все кланы?

— Да, если скажем «Слово Богини», то кланы признают, что изменник отныне не дроу, а темный фейри. Мы чтим закон.

— Я согласна.

— Нет! — Одновременно с ней заорал Масгир. — Ты не сможешь их победить в одиночку — это лучшие бойцы клана! Они останавливали армии!

— Значит, армии были хиленькие. Это мое решение и мое слово.

— У тебя в этом мире есть еще незаконченные дела! Тот же клан!

— Я справлюсь.

В глазах воительниц появилась толика уважения. Диарра дернула плечом, но так и не сумела освободиться от одеревеневших рук дроу. Видя, что переубедить темную не получается, Масгир обратился к дроу. Рухнув на колени, он буквально вскричал:

— Я пойду с вами! Согласен взойти на алтарь; даже сердце свое сам вырежу! Отмените соглашение!

— Не тебе, низший, решать возникшую проблему. Закрой свой грязный рот и не пачкай звуками наш слух.

— Оставайся тут. Это приказ. — Сурово заявила темная и пригвоздила обезумевшего от ужаса и отчаяния дроу взглядом.

Масгир схватился за голову. В бою один на один, он ставил на темную, но против лучших бойцов клана, да с печатью смерти на лицах, она точно не выстоит. Паучьи сестры невероятно сильные противники, теперь же у них есть мотив, и отступить некуда — магическая печать даровала мощь, но одновременно убивала. Дроу хотел объяснить это темной, но та не пожелала слушать, а противится прямому приказу Главы рода, не смог.

— Остерегайся их змеиных кнутов, три укуса — паралич, пять — смерть. — Только и сказал он побелевшими губами. Диарра рассеянно кивнула, давая понять, что услышала и обернулась к воительницам.

— На территории академии нам драться не дадут. Я знаю поляну за чертой города. Пойдем туда.

«Хорошо, что я их увидела через окно и успела прихватить боевое оружие»

— Диарра, прошу тебя... ты даже не представляешь, во что ввязалась. Это все моя вина... — В отчаянии пытался достучаться до твердолобой феири Масгир, но девушка вновь его проигнорировала.

— Дай слово Главы рода, что не обманешь и достойно ответишь за преступника. — Потребовала одна из паучьих сестер. Масгир в отчаянии застонал.

— Даю слово. — Холодно подтвердила Диарра.

Одна из паучьих сестер в свою очередь произнесла ритуальную фразу:

— Слово Богини — если ты выступишь, то дроу не будут иметь претензии к тебе, твоему клану: его старым и новым членам.

Гром не загремел, молния зигзагом не ударила в землю, только магические знаки на лицах дроу засияли сильнее и тут же почти погасли. И все же темная уловила магический невидимый водоворот, что подтвердил обоюдную клятву.

Пути назад не было.

Оказалось дроу пользовались шариками порталов, поэтому идти через весь город не пришлось. Их выбросило совсем недалеко от нужного места. Поляна, на которой они расположились, была уютно спрятана в лесу. Слева доносился приятный журчащий звук протекающей реки. Справа начиналось предгорье. Этот хребет, постепенно увеличиваясь, вел до самых драконьих пиков.

Диарра встала посередине поляны и стала ожидать первую соперницу, но дроу умели удивлять. Собравшись плотным кругом, они плавно опустились на колени и возвели длинную, монотонную молитву своей богине. Темная насторожилась, интуиция просто криком кричала о грядущей опасности. И действительно: вверх взмыли потоки магии земли и ветра. Вокруг поляны по кирпичику спрессованной земли возводился барьер, он упирался прямо в небо и терялся в облаках. Не убежать, не перелететь. Диарра с кривой усмешкой оценила предосторожность, не то, чтобы она планировала отступить, но...

Тела женщин тоже видоизменялись. Черная блестящая кожа приобрела стальной блеск, на предплечьях засияли бледным светом неизвестные знаки, более всего похожие на «глаз Гора». В руках воительниц змеилось грозное оружие. Будто сплетенные хвостами змеи. Только Диарра была убеждена — это не живое, а магическое оружие.

Лица паучьих сестер застыли, она даже не моргали, казалось, воительницы забыли о

страхе, об инстинкте самосохранения. Не живые более, прах. Теперь понятно почему, паучи сестры считаются самыми опасными и кровожадными воинами, они частично сливались со своей богиней. Перед ними была лишь цель, преград не существовало.

Когда приготовления закончились, вышла первая воительница. Остальные слажено отступили и бесшумно опустились на колени.

Бой начался.

Диарра планировала пристреляться, понять схему боя, создать алгоритм, позволяющий оглушить дроу одну за другой, но ее ждало сильное разочарование. Воительница перла напролом и жаждала одного — смерти. Только сейчас темная с ужасом осознала, что ей придется либо убить около полусотни разумных существ, либо погибнуть самой. Она сухо сглотнула, уходя в глухую оборону. Мозг лихорадочно искал выход из безвыходного положения и не находил.

Пара острозаточенных нунчак со свистом разрезали воздух. Еще с первых ударов фейри обезглавила живое оружие противника и дроу, отбросив в сторону рукоять, вынула длинные тонкие стилеты. На острие поблескивали темные капли. Несомненно, яд. Пара саднящих царапин, только подтвердили предположение. К счастью, яд не мог причинить вред фейри. Слишком слабый.

Ударом ноги в челюсть, Диарра откинула противницу в сторону и пока та трясла головой, приходя в себя, мимоходом оглядела слаженный круг дроу. Их губы непрерывно шевелились, они продолжали впитывать магию паучьей богини и с каждой минутой становились все сильнее. Затягивать бои не следовало. На каждую можно потратить не больше минуты.

Придется пускать в ход собственный яд.

Перекатившись около встающей на ноги дроу, Диарра ударила ее под колени и буквально в момент падения, от души вонзила зубы в загривок. Точнее попыталась вонзить. Зубы скользнули по серебристому налету, не причиняя воительнице ни малейшего вреда. Темная с трудом ушла от удара локтем перекатом и прыжком встала на ноги.

«Неприятный сюрприз»

Сплюнула в сторону накопившийся во рту парализующий яд. Темная занервничала, она не предполагала, что бои закончатся смертью. Только паучи сестры не оставляли выбора. Жалеть ее никто не собирался. Как и позволить отступить.

Запихнув ужас и смятение поглубже, Диарра попробовала с разворота снести голову подкрадывающейся справа дроу. Но железо звякнуло о посеребренную кожу и отскочило, как будто встретилось с отражающим оружием.

«Еще один нежданчик»

Одна пара нунчак отработанным движением сложилась вдвое и повисла в чехле на боку. Диарре следовало освободить руку. Разбежавшись, сделала высокое сальто через голову дроу, прямо в воздухе полоснув по незащищенному горлу когтями. Паучья сестра булькающе вздохнула, сделала два неуверенных шага вперед и рухнула где-то позади. Темная не рискнула обернуться. И так этот день будет приходить ей в кошмарах.

«Первая. Еще каких-то сорок девять боев»

Вышла вторая дроу. После первых ударов, Диарра с ужасом осознала, что все последующие бойцы отлично анализируют ее движения, манеру боя и буквально налету находят пути противостояния.

Теперь она осознала, почему Масгир прибывал в полном ужасе от воительниц.

Все эти мысли проносились в голове со скоростью света. А руки и ноги продолжали без устали отражать атаки. Живое оружие удалось обезглавить далеко не с первого раза, дроу мгновенно учились на ошибках предыдущего бойца.

Чтобы не заморачиваться, Диарра обратилась к магии. Сегодня придется исчерпать весь магический запас, но иначе не выстоять. Земляные шипы выскочили из земли готовые пронзить дроу насквозь, но та легко уходила в сторону, напоследок бросив в лицо фейри серебристый порошок без запаха. Активировав магию воздуха, темная отразила удар, выдув пыль обратно и, добавила воздушным кулаком. Магия забирала слишком много сил, слишком активно магичить не получится: отключится от истощения. А черпать магию напрямую из источника никогда прежде не пробовала. Неизвестно чем это может закончиться: велика возможность стереть столицу с лица земли вместе с академией. К тому же массовое убийство магия может не засчитать за честную дуэль. Вон дроу тихонько сидят и ждут своей очереди, а могли бы напасть скопом.

Часть серебристого порошка попала на кожу паучьей сестры, он прожигал кожу, будто кислота. Но, не смотря на ужасные раны, дроу ни на секунду не остановила атаку.

«Берсерки»

Диарра усилила атаку с левой стороны, с той стороны лицо воительницы пострадало больше всего. Чернея пустой глазницей, дроу запустила в темную какие-то шипы, явно растительного происхождения. Диарра буквально сложилась пополам, проехавшись на коленях, пропуская над собой странное, но явно грозное оружие. Из положения «почти лежа», фейри запустила иллюзорные кинжалы, их дроу отразила, но вот прикрытые иллюзией сюрикэны нет. Острие одного из них вонзилось в правый глаз. Ослепнув, дроу не смогла увернуться от рваного удара когтей в живот. Воительница рухнула на колени, потом на бок, бесполезно шаря рукам по вывалившимся кишкам.

Вот уже третья противница помогает оттащить агонизирующее тело с залитой кровью площадки.

Дальнейшее слилось в один кроваво-красный фильм. Время утекало сквозь пальцы. Солнце медленно перемещалось по горизонту. Все меньше противников оставалось сидеть кругом площадки, все больше крови хлюпало под ногами. А во рту прочно поселился горьковатый привкус боли и ужаса творимого беспредела. Но темная держала собственную душу в ежовых рукавицах и не позволяла себе расслабиться или засомневаться. Потом, когда все закончиться, она позволит себе расплакаться и заорать, а сейчас только вперед.

Нунчаки, когти, ядовитые зубы. Все шло в бой. Мокрая от пота и вражеской крови одежда неприятно липла к телу. Воздух со свистом врвался в легкие сквозь стиснутые зубы. Каждый новый бой был на порядок тяжелее предыдущего. У дроу был разный магический потенциал, кто-то из них уповал больше на магию, кто-то на силу и скорость. На светящуюся серебром кожу оружие практически не действовало, приходилось применять когти. Крылья фейри одна из противниц спеленала каким-то хитрым заклятием, и пронзила кинжалом в основании. Теперь темная, как ни силилась, но не могла оторваться от земли, как и вынуть отдающий жаром кинжал. Голова разбита, кровь заливала глаза; скула, туда пришелся прямой удар — затекла и нестерпимо саднила; тело представляло собой один сплошной синяк, но темная не отступала.

Пока последняя дроу движением ноги убирала с пути труп, Диарра сидела на коленях и судорожно ловила побелевшими губами воздух. В последнем и предпоследних боях не удалось увернуться от укусов живого оружия. Онемение постепенно заковывало в панцирь.

Последней противнице оставалось только тянуть время.

Собрав волю в кулак, темная поднялась на ноги. Не сразу это получилось, не с первого раза, даже не со второго. Дроу наблюдала за ней с мрачным безразличием.

«Последняя. Вот теперь можно призывать источник»

Сосредоточилась, но наткнулась на стену. Расползающийся по венам яд, перекрыл магические каналы, оставалась уповать только на тренированное тело. А сил осталось на один-единственный удар. Диарра подняла глаза на дроу и мгновенно просчитала атаку. Переживет ли она ее сама, уже не важно. Она устала, слишком сильно устала.

Преднамеренно подставившись по укусы живого оружия, Диарра буквально за змеиный хвост притянула воительницу и, прижавшись всем телом, одним мощным движением вырвала ей сердце. Отступила, продолжая сжимать пульсирующую плоть, огляделась в поисках новых врагов и не найдя никого, рухнула лицом вниз. Слишком много укусов, слишком много яда.

Глаза заволочла тьма. Поэтому фейри не видела, как удивленно расширились глаза фактически мертвой дроу, как та рухнула следом, прошептав напоследок:

«Теперь понятно, почему предки советовали обходить темных фейри стороной»

Окружающий поляну магический барьер медленно таял. За ним собралась целая толпа. Стражники-эльфы, преподаватели академии, студенты и простые зеваки. Масгир бросился было к девушке, но его цепко схватил за плечи стражник.

— Нам предстоит воссоздать всю дуэль и проследить, что не было допущено нарушений. Ты можешь нарушить плетение.

Убедившись, что темная жива, эльфы отнесли ее в повозку. Таких было несколько, и полагались для перевозки трупов, или смертельно раненых. Никто не обратил внимания на державшуюся в стороне Эльвиру. Пока шли выяснения, замеры, бюрократические препирательства, девушка подкралась к повозке и тщательно обтерла окровавленное лицо темной белым платком. Ткань мгновенно стала грязно-багровой.

Улыбнувшись своим мыслям, иномирянка скрылась в тени деревьев.

Вбежав в покои ректора, которые с некоторых пор полноправно занимал Кэссер, Эльвира замахала окровавленным платком.

— Я сделала это! Вот кровь этой паршивки.

Дроу мрачно проследил за ее рукой, но сказать ничего не успел. Из-под тени полога кровати вышла высокая, очень красивая дроу и мелодичным контральто спросила:

— Это кровь темной фейри, что в одиночку вырезала весь клан Ла Ге? Какое ценное приобретение. Сильная кровь, сильная воля. Дай сюда, я знаю, как применить такую важную вещь во благо нашего рода.

— Но...

— Делай, что говорит моя мать. Она Великая жрица, ей открыто будущее. — Холодно приказал дроу. Он сидел в кресле, подперев подбородок кулаком, видно разговор, который прервала иномирянка, его не радовал.

Эльвира в ужасе покосилась на женщину-дроу. Знакомство с возможной свекровью, она представляла как-то иначе. Робко улыбнувшись, девушка протянула платок, но не смогла скрыть дрожащих пальцев. Жрица поблагодарила снисходительным кивком и, не оборачиваясь, покинула комнату.

Иномирянка осторожно села подле принца и неуверенно спросила:

— Наш план пошел крахом? Или есть надежда, что Диарру посадят из-за дуэли?

Дроу раздраженно закатила глаза. Именно сейчас ему хотелось побыть в одиночестве. Почему бы папаше не отнести иномирянку в клан. Ему до колеек надоело играть роль хорошего мальчика.

— Все по закону. Скорее всего, ее отвезут к лекарям, в ее жила больше яда ангульских змей, чем собственной крови. Я крайне удивлен, что она до сих пор дышит.

— Я хочу убедиться, что она не вернется в академию.

Кэссер криво усмехнулся. А ведь, когда они встретили иномирянку на земле, она казалась просто белым зайчиком, а теперь — голову противницы ей подавай. Но кто он, что противиться чужому падению?

Дроу потянулся к шкафу, открыл тайную дверцу и протянул девушке завернутую в бархатную тряпицу вещь.

— Отдай это волкам, скажи, что добыла древний лечебный артефакт. Он любого поставит на ноги. Они, несомненно, попробуют применить его на фейри.

— А что это?

— Я же сказал: лечебный артефакт. Правда, сейчас он не работает. Нужно зарядить.

— Тогда зачем его отдавать и почему обязательно волкам?

— Волки преданные, но тупые и никогда не заподозрят подвоха. Этот артефакт когда-то украли из сокровищницы самой правительницы дроу. Его ищут. А если найдут в руках одной знакомой нам фейри, то не сносить ей головы.

Эльвира понятиливо кивнула и, помедлив немного, поднялась на ноги.

— Спасибо, что ты всегда со мной.

Дроу неопределённо махнул рукой. Девушка неуверенно подошла и робко поцеловала его в щеку. Марсаловые глаза остались такими же холодными, но губы растянулись в улыбке.

— Поспешите, времени не так уж много. Потом побеседуем.

Большая просьба: пишите комментарии, ваши мысли — это сильно мотивирует дальнейшее написание глав. Всем спасибо!

Глава 24.

Лечебница, в которую привезли фейри, располагалась неподалеку от стен академии. Сквозь густую крону деревьев, можно легко рассмотреть черепичную крышу и услышать колокол, возвещающий о начале занятий. Внештатная ситуация вызывала у администрации больницы вежливое недоумение, но природная эльфийская тактичность не позволяла вдаваться в подробные расспросы. А ведь надави они, узнали б много интересного. Впервые студента лечили вне стен академии. А все потому, что лучшие из лучших, что работали в академии, наотрез отказались принимать в свои пенаты темную, ссылаясь на ее физиологических особенности. Дескать, медицина тут бессильна.

Лекари городской лечебницы оказались не столь категоричны и обеспечили девушке покой, отдельную, залитую светом комнату и стабилизацию магии под энергетическим куполом. Последнее было крайне важно, так как из-за яда живого оружия дроу, магия фейри скапливалась в пространственных карманах и непроизвольно прорывалась в виде стихийных взрывов, иногда крайне опасных для окружающих. Несомненно, маститые маги кафедры целительства знали об этой небольшой особенности и не пожелали вводить альма-матер в дополнительные расходы.

Минуло несколько тягучих дней, а фейри все не приходила в себя. Выглядела она крайне плохо. Пергаментная кожа, проступивший около глаз черно-синий рисунок вен, распухший язык. На губах пузырилась ядовитая пена, из груди вырывались хрипы и клочкотанье. Было видно, что каждый вздох дается ей с невероятным трудом.

На встревоженные расспросы, эльфы лишь пожимали плечами.

— Или организм адаптируется под яд или погибнет. Второе маловероятно, темные имеют сильный иммунитет против ядов.

— Это ужасно! — Простонал один из волков, закрывая лицо руками. Староста только грустно похлопал его по плечу. Эскулап вдруг тонко улыбнулся.

— Отчего же. Если ваша темная захочет в будущем провести еще один убийственный марафон, то яд ангульских змей будет ей нипочем. Да и насколько я помню физиологию фейри, вскоре сможет и сама воспроизводить этот яд.

— Главное, чтобы выжила. Больше мы не позволим ей геройствовать в одиночку. — Процедил сквозь зубы дроу. Он сидел на низком табурете около круглой, плетеной кровати и как зомби-маятник раскачивался из стороны в сторону. Его бледное, осунувшееся лицо мало чем отличалось от лица пациентки.

— Если не умерла в первые двадцать четыре часа, надежда есть. А Вам стоит отдохнуть. Сейчас поможет только время.

Лекарь многозначительно посмотрел на старосту и эльф понимающе кивнул. Самостоятельно оторвать дроу от темной не представлялось возможным, значит, придется вызывать тяжелую артиллерию.

Снедаемый чувством вины, Масгир не отходил от фейри ни на шаг. Бледный и осунувшийся, он то и дело промокал ей губы салфеткой и менял холодный компресс на лбу; мягко удерживал руки во время приступов, не позволяя разрывать когтями одеяло, одежду и самое себя.

Легкие шаги и тяжелая рука на плече дроу, заставили того вздрогнуть и резко

обернуться. Непреклонный взгляд декана не предвещал ничего хорошего.

— Я никуда не пойду. Можете исключить меня из академии за прогулы. — Только и сказал дроу. Суровое лицо Олодрила не дрогнуло, как не дрогнула рука, посылая плетение «сети». К счастью Масгир не рискнул кричать, только тщетно силился вырваться. Куда там. Полюбовавшись на копошащегося в слабо мерцающих путях студента, декан вырубил его еще одним заклинанием, затем водрузил неподвижное тело себе на плечо и так же неслышно вышел, кинув напоследок в сторону темной печальный взгляд.

«А девочка умеет удивлять»

Столкнувшись в коридоре с остальными студентами, Олодрил отрывисто приказал:

— Алуриэль, Герниэль, оставляю Масгира под вашу ответственность. Пока не поест и не поспит хотя бы шесть часов кряду, из комнаты не выпускать. Разрешаю связать.

— Мы хотели... — Робко начал Герниэль, но декан угрюмо прервал:

— Кроме вас тут тьма народу.

И правда за дверью в тесном коридорчике толпилась вся группа. Даже лис, изначально настроенный крайне агрессивно против темной, пришел и почти волновался. После наступления сумерек, взбудораженную ораву разогнали эскулапы. Оставив только самопровозгласившихся сиделок.

Настал черед волков. Они давно рвались посетить девушку, а узрев ее под стабилизирующим магическим куполом, синхронно завывли. Вбежавший в палату лекарь в панике кинулся к пациентке. Просканировав ее состояние, он сердито повернулся к присевшим от страха волкам.

— Вон отсюда. Будете дежурить за дверью!

Понурившись, Бруэл и Ларс вышли в коридор. Именно там их и нашла иномирянка.

Эльвира пересекла полутемный коридор и осторожно выглянула из-за угла. Бдительного дроу, к счастью, на месте не оказалось. Только знакомые волки. Когда-то эта парочка ей благоволила. Ей даже казалось, что Бруэл слегка влюблен, а может и не слегка. Эльвира самодовольно поправила прическу и подошла ближе. Волки как по команде напряглись и закрыли спинами дверь. Девушка изо всех сил изображала на лице печать и сострадание.

«Собачья преданность»

— Как она?

— С чего вдруг тебя интересует здоровье Диарры? — Подозрительно нахмурился Ларс. Длинные накрашенные в несколько слоев ресницы затрепетали, будто едва сдерживая слезы.

— Пусть мы не были подругами, но зла я ей никогда не желала. Я за мир во всем мире. Все люди братья и планету спасет любовь! Вот...

Волки озадачено переглянулись. Бруэл робко улыбнулся, блондинка была в его вкусе: яркая, сексуальная, с красивой грудью и аппетитной попой. Поэтому сильно хотелось верить в ее добрую волю. Ребята поболтали еще несколько минут, когда вдруг иномирянка, опасливо оглянулась по сторонам и, поманив пальцем, тихо прошептала:

— У меня есть артефакт, который мигом поставит Диарру на ноги.

— Какой артефакт? На нее почти не действует лечебная магия.

— Этот подействует! — Эльвира достала из сумки завернутый в тряпицу предмет. Ларс подозрительно нахмурился и наложил несколько сканирующих плетений. Никаких проклятий, негатива или отсроченного действия. От артефакта и впрямь сильно фонило лечебной магией. Чтобы проверить наверняка, Ларс порезал ладонь и поднес к артефакту. Тот выбросил в воздух слабые искры и потух. Ладонь затянулась, даже шрама не осталось.

— Вот видишь никакого негатива. Плохо же ты про меня думаешь.

Волк смущенно улыбнулся и протянул руки к артефакту. Уж очень хотелось, что бы феяри, наконец, очнулась. Им всем не хватало ее холодного ума и рациональности.

— Подожди, — удержала его за локоть блондинка, — этот артефакт мой друг достал из семейного схрона и просил, чтобы ни одна душа не узнала, что мы его использовали. Там какие-то семейные замуты, я не вникала.

— Обещаем не выдавать тебя. — Ударил себя в грудь Бруэл. В воздухе тихонько звякнула магия соглашения. Так тихо, что услышала лишь иномирянка и только потому, что хотела услышать.

— Как он работает? — Ларс повертел в руках перевязанный шелковой ленточкой узелок.

— Просто положи ей на грудь. За ночь должен поставить на ноги.

Волки благодарно кивнули. Эльвира поспешила покинуть больницу, едва не потирая руки. Хитрость удалась. Она чувствовала себя практически Макиавелли.

Волки тихонько вошли. Развернули артефакт и положили девушке на грудь. Странно, но древность никак не отреагировала. Не засветилась, ни ожила. Ничего, будто и не артефакт вовсе, а пустая оболочка.

Парни тревожно переглянулись.

— Может так и должно быть? — Неуверенно спросил Ларс. Бруэл чувствуя недоброе, провел над кроватью рукой.

— Я не ощущаю тока магии. Такое ощущение, что артефакт давно разряжен и просто не действует.

— Но руку же залечил.

— Не знаю, может остаточная магия сработала. Мне это все не нравится.

— Может, артефакт просто сломан?

— Думаешь, Эльвира знала, что подсовывает нам испорченный артефакт?

— И какой смысл? Поиздеваться, даровать напрасную надежду?! Я разорву ее если так!

Едва забрезжил рассвет, в больничную палату ворвались стражники. Позади величественно шагал ректор академии. Под руку с ним шла Великая жрица. Неподвижный взгляд зеленых глаз дракона остановился на неработающем реликте. Оскал на лице можно было посчитать улыбкой.

— Прошу внимания всех присутствующих. Узрите украденный из моего сейфа артефакт. Видимо его недавно использовали, он в не рабочем состоянии. А это весьма прискорбно, поскольку только что я получил на него запрос от короля драконов. Принц Дариен тяжело заболел и ему срочно требуется помощь, а тут такое.

Семенящий следом писчий, активировал записывающий артефакт и позволил ему взмыть под потолок, чтобы отснять всю картину целиком.

Жрица подошла к постели больной и сделала какие-то магические пасы. Удовлетворенно кивнула и отошла за спину дракона.

Капитан стражи неопределенно махнул рукой.

— Забирайте.

— Что вы делаете, она без памяти! — Волки бросились наперерез, были тут же скручены и поставлены на колени.

— А мы не о темной феяри говорим. — Сухо отвечивал капитан стражи. — Следуя магическому слепку, именно вы пронесли артефакт в палату больной. Стряпчий запишет

ваши показания и передаст дело в суд.

— Думаю, с согласия Великой жрицы, — вмешался ректор, — мы определим наказание сами. Академия имеет такое юридическое право, если ответчик не против.

— Ответчик не против. — Холодно подтвердила Жрица. — Но пока длится расследование, думаю, мы оставим эти горячие головы на вашем иждивении.

Капитан стражи понятиливо кивнул и отдал распоряжение. Стража надела на обескураженных волков магические оковы и вывела вон из палаты.

Никто не заметил, как темная вздрогнула, резко задышала, а тонкие брови сошлись на переносице.

— Скоро, совсем скоро... — Прошептала очень довольная собой дроу, дракон подозрительно прищурил глаза:

— Ты о чем?

— Совсем скоро я получу то, о чем давно мечтала.

— И чем же ты мечтала?

— Секрет, дорогой, большой-большой секрет!

Светлоэльфийское царство Тирамонд славилось миролюбием, дипломатией и неприятием всяческого насилия. Поэтому относительно не тяжкие преступления часто разбирались локально. Вот и сейчас по обоюдному согласию ректора академии и правительницы дроу, было решено не выносить «сор из избы», а разрешить все на месте. Для большего веса и внешнего соблюдения законности, из столицы пригласили судью и пару дознавателей.

Волков временно оставили в городской тюрьме. Все просьбы связаться с южным кланом были проигнорированы. Стряпчий, что рассматривал их дело, лишь вежливо улыбнулся и сказал, что по закону они не имеют к южному клану никакого отношения, а значит, тревожить понапрасну союзников эльфы не будут.

Воздушная эльфийская тюрьма представляла собой парящую в облаках сферу. Осужденные сидели в небольших круглых клетках-сетках из невероятно прочных стеблей. Ни разрезать, ни уничтожить магией, ни даже разгрызть их не удавалось еще никому. Тюрьма дарила отчаяние и беспомощность. Шею, руки, ноги пленников опутывало какое-то липкое вещество, что-то среднее между резиной и патокой. Магия практически не ощущалась из-за блокирующих наручей. В клетках никогда не бывало темно. Вокруг ярко светили магические фонари и звонко пели птицы. Чтобы хоть немного отдохнуть волки обернулись в свою животную ипостась, свернулись уютным бубликом и закрыли глаза хвостом.

Такую боль от предательства, они не чувствовали даже тогда, когда магия надела на них рабские оковы. Людям совершенно нельзя доверять. А та единственная, кто может им помочь, лежит без памяти. В такой безысходности потекли дни.

Диарра слабо застонала. Каждая клеточка тела невыносимо ныла и чесалась, организм еще не полностью поглотил и адаптировал под себя яд. Встать темная не сможет еще дня два-три.

Она пошевелила пальцами, тщательно прощупывая какие-то тонкие веточки под собой. Странная кровать. И эта гудящая вокруг магия. Очень раздражает.

«Где я? Сколько прошло времени с момента битвы?»

Мысли текли вяло, логически мысли не удавалось. Поэтому фейри позволила себе вновь

окунуться в спасительную темноту бессознательности.

— Диарра, Диарра! Очнись, наконец! — Тревожный голос Масгира, заставил вынырнуть из покачивающегося небытия. Приложив титаническое усилие, темная открыла глаза.

— Что... случилось? — Сухое горло и потрескавшиеся губы двигались будто чужие.

— Волков судят за преступление, которое они не совершали!

— О чем ты говоришь?!

Масгир сбиваясь и захлебываясь словами начал рассказ. Диарра лежала, не шевелясь, только воздух с шумом прорывался сквозь стиснутые зубы.

— Когда суд?

— Завтра поутру.

— Где?

— В главном зале академии. Ты сможешь связаться с южным кланом?

Диарра прикрыла глаза и тихо ответила.

— Иди, Масгир, я сделаю все, что в моих силах.

— Мне достаточно, что ты очнулась. Без Главы рода, они не имеют право провозглашать приговор.

— Ступай, мне нужно многое обдумать.

Как же ей надоела эта чертова академия и этот тщеславный дракон-ректор! Да сколько же можно выстраивать на ее пути преграды. Столько лет мечтала поступить в академию, создать свой собственный клан, покрыть себя славой в битвах и наконец, почувствовать себя счастливой. Каждую голодную ночь детства мечтала о безмятежном будущем. Сколько сил приложила. Все впустую!

«Ну, держитесь черти! Вы меня довели!»

Остаток ночи Диарра тщательно продумывала дальнейшую тактику.

Суд походил на дешевый фарс. Кэссер удивленно поднял брови, наблюдая за происходящим из-за тени колон, круглой двухъярусной залы. Присутствовало всего несколько существ. Ректор и судья за одним столом, дознаватели на высоких стульях по обоим бокам от них, посередине, в оковах испуганные и дезориентированные волки. У дверей и окон стража.

А где же свидетели, где Глава рода или представители южного клана? Нет их, ибо решение давно принято, а приговор вот-вот объявят.

Поскольку артефакт вернули по «горящим следам», общим решением отклонили применение дорогостоящих дознавательных артефактов. Все и так предельно ясно. Вот потерпевшие, у которых украден ценный предмет, а вот обвиняемые, которые этот предмет незаконно присвоили. Пускай даже на время, как они утверждали.

Прецедент произошел со студентами академии, от того решено провести так называемое «внутреннее расследование». В стенах родной альма-матер. Главенствовал ректор, а приглашенные эльфы занимали какие-то ничтожные чины в судебной системе государства Тирамонд.

Вперед вышел немолодой эльф. Он взял на себя неблагодарную обязанность защитника. Внимательно оглядев испуганно подвывающих волков, эльф открыл толстенную записную книжку.

— Подзащитные, из-за социального бесправия, не могут отвечать за собственные действия, поэтому я, в силу своих скромных способностей, буду делать это за них.

Судья величественно кивнул. Обвинитель, смешно растягивая гласные, прочитал вменение. Там было изложено, что рабы Диарры Сандэ для спасения ее жизни предъявили миру ценный артефакт, который несколько лет назад был передан на хранение ректору академии и до сего часа хранился в сейфе его кабинета.

— Как артефакт попал в руки рабов фейри?

— Это еще предстоит выяснить. — Задумчиво постучал пальцами по столешнице судья. По скучающему лицу было понятно, что сие действие его нисколько не занимало.

— По предварительным данным волкам артефакт передали именно для лечения темной после ритуального сражения.

— Кто?

— Волки молчат, чтут магическую клятву. А допрашивать рабов с пристрастием мы не имеем права. Чужая собственность все-таки. Магическая клятва может лишить их разума на веки.

— По древнему закону, за действие рабов отвечает господин.

Изначальный мир когда-то зиждился на магии драконов. Главная опора остальным мирам. Семь великих источников магии питали Гидборн, а драконы оставались мериллом мудрости для остальных миров. Кое-где их даже звали богами.

Все так и было, пока драконы не зациклились на локальных проблемах и не закуклились в собственных гнездах. Их давно не интересовал порядок внешних миров. Вылазки случались, но по крайней необходимости. Где же былой порыв души?

Исток реки Нэмэгет лежит в высоких, неприступных северных горах, верхнее течение проходит через красивейшее плато, разделенное на среднее и нижнее — именно там расположилось царство драконов. Бурное течение, а в некоторых местах крутой горный склон гряды не позволяют безопасно форсировать реку. В природном отношении эта область, делящаяся рекой на два района, местами представляла собой равнину, изредка холмы, вода в реке прибывала за счет осадков, горных ручьев, колодцев и подземных источников. Здесь крайне холодно. Белоснежная шапка не исчезает даже в самое засушливое лето. А пронизывающие ветры не утихают ни на минуту.

Под священной горой притаилось небольшое ярко-коралловое озеро — один из источников силы Изначального мира. Главный, самый древний. Все драконы, так или иначе, черпали дар из этого источника. Он дал жизнь остальным шести.

В этом источнике вот уже много дней в форме дракона пребывал принц Дариен. Из-за впрыснутого яда фейри ограждающая печать постепенно исчезла с его тела. Процесс происходил крайне мучительно. Боль терзала каждую частичку не только тела, но и души. Ибо заблокированная истинность, наконец, вырвалась и заполонила кровь. Это не была любовь в обычном понимании слова, это была необходимость, чтобы жить и дышать. Ласковые воды источника исцеляли свое глупое дитя, даровали знание. Дариен видел картины прошлого и будущего. Мельком, краем, но многое в поведении темной стало понятно. Завоевать ее доверие нахрапом не получится. В одном таком полусне, Дариен даже не увидел, почувал опасность, что грозила его половинке. Магия одного из источников силы сосредоточилась над академией. Такое случалось в прошлом, но последний раз много лет назад. Никто уже и не упомнит. Могло ли быть такое совпадением?

Дариен с гневным криком проснулся и, обернувшись человеком, сел на отмели, все еще не понимая, где заканчивается сон и, где начинается явь. Он отжал длинные потяжелевшие от влаги волосы и вытер с лица капли.

«Ты должен поспешить спасти свою половинку»

«Что происходит»

«Поспеши»

Вести диалог с изначальной магией крайне непросто, а вступать в долгие дискуссии и подавно. Но сейчас мыслеобраз оказался необычайно ярким. Дариен не посмел замешкаться. Потерять половинку — верная смерть для дракона.

Дариен метнулся в замок, чтобы одеться, прихватить оружие и артефакты. Пресветлые боги сегодня были благосклонны к нему и никого кроме слуг, по пути не встретил. В своих покоях Дариен активировал портал и поспешил вернуться в академию.

Публичная казнь во все времена считалась величайшим развлечением для масс. Но не сейчас и не в самом сердце академии магии. Для пущей солидности на будущую экзекуцию

согнали студентов. Кураторы успели толкнуть речь перед своими группами и общими усилиями сумели создать непередаваемую атмосферу напряжения и страха. Побледневший молодняк неуверенно переглядывался и старался спрятаться за спинами более смелых и старших товарищей. Присутствовали и педагоги. На большинстве лиц было написано суровое неодобрение. Многие, такие как старейший представитель коллектива Лайонэлен Вьерттанир и вовсе покинули стены альма-матер, дабы не позорить собственные седины. Обособленно стоял декан боевого факультета Линмир Олодрил. Бесстрастное лицо ничего не выражало, но напряженная фигура выдавала с головой. Казалось, он вот-вот готов обнажить клинки и кинуться в бой.

Ректор решил наблюдать за казнью со своего балкона. Он удобно устроился на кресле, закинув ногу на ногу, и даже налил бокал вина.

Скрипнула боковая дверь и, щурясь на солнечный свет, вышла темная фейри. Вопреки ожиданиям она не была скована ни кандалами, ни магией и сопровождающие скорее догоняли ее, чем толкали вперед.

Темная с неприятным удивлением рассматривала наскоро сооруженный постамент. На деревянном настиле высилась крестообразная планка, к которой ее должны привязать.

«Хоть бы не позорились. Тоже мне плаха из подручных материалов»

Девушка невесело усмехнулась. Сколько же сил она потратила за последние месяцы, чтобы магический договор не сработал. Держала эмоции в узде, прощала, выбрасывала из головы обиды и все равно пришла к тому, что бы сотворить локальный Апокалипсис. Как все будет происходить, она не знала, но более не колебалась. Всего-то и надо пролить пару капель крови.

Приводить казнь в исполнение вызвали местного заплочных дел мастера. Он исправно трудился в столичной тюрьме и имел внушительный опыт работы. По фигуре, под длинным плащом, угадывался эльф, но лицо его было плотно закрыто маской. Так велел обычай.

Палач вежливо подал даме руку и сопровождал к странной полувисилеце. Закрепил руки в специальных пазах. Достаточно высоко. Диарре приходилось сильно тянуться вверх или ставать на цыпочки. С громким звуком разорвалась материя на спине. Неприятный холодок пробежал по обнаженной коже. Чтобы снять чувствительность, темная незаметно прикусила предплечье, впрыскивая в кровь порцию анальгетика.

«В конечном итоге я не мазохистка»

Эльф активировал щит, чтобы никто из присутствующих не помешал творить расправу.

Первые несколько ударов, фейри даже не почувствовала, а скорее увидела на лицах одноклассников и некоторых преподавателей. Декан стоял суровой стеной, только глаза сузились от едва сдерживаемого гнева.

В какой-то момент плеть рассекла кожу до крови. И тут случилось несколько событий одновременно. Прямо около деревянного постамента открылся зев портала. На брусчатку внутреннего дворика с грацией рассерженного хищника, приземлился Дариен. Простоволосый, наспех одетый, он держал в руках пару длинных крюков с обоюдоострыми концами.

Одновременно вокруг академии стал медленно подниматься купол. Он сверкал мощной магией. Одна за другой зажигались ярким огнем, казалось бы, мертвые стелы.

Свистящая плеть вновь рассекла воздух.

Диарра вздрогнула. Но не из-за боли, а из-за того, что дракон рванул вперед и буквально грудью врезался в защитный кокон. Магия опрокинула его навзничь. Из тонкого носа

потекла кровь. Дариен медленно поднялся и обернулся к дяде:

— Прекрати это или я сражусь с тобой. И пощады не жди.

— Успокойся, ребенок. — Снисходительно усмехнулся ректор. — Это не твое дело.

Лучше вернись домой, тебя там, наверное, уже обыскали.

— Она моя истинная!

— Ну, так забереешь ее после. Каких-то сорок ударов выдержит любой малец. А остальным назидание!

Взбешенный Дариен обернулся драконом и ринулся к дяде, поливая огненным дыханием небо и стены академии.

В это же время Диарра заморожено наблюдала, как ее тело покрыла тонкая непроницаемая золотая пленка. Она успешно отражала удары и почти залечила единственную царапину на спине. Наручи, что сковывали ее, рассыпались прахом. Палача мягко спеленала тонкая золотая веревка и эльф, подчиняясь магии, опустился на колени.

— Защитная магия академии? Давненько я ее не видел. — Только и сказал он.

«Началось»

Стелы вокруг засияли, создавая огненный обруч, что не впускал и не выпускал никого из присутствующих. Магия буквально звенела в воздухе. Паника постепенно накрывала мечущуюся из стороны в сторону толпу; никто не мог понять, что происходит, куда бежать и как преодолеть непреодолимый барьер. На плац мягко спикировал ректор. Он создавал одно плетение за другим, но тщетно. Магия академии подавляла все.

— Что происходит?! — В сердцах воскликнул он, отмахиваясь от наседавшего племянника, как от надоедливой мухи.

К его удивлению ответила темная фейри:

— Надо чтить кодекс того заведения, в котором работаешь, дракон.

— Что ты сделала?

— То, что слышал.

— Этот какой-то артефакт? Ты даже не представляешь, что тебя ждет за его использование, девочка!

Он хотел было схватить ее за шиворот, но магия отшвырнула его в сторону. Иридин едва удержался на ногах.

— Это защитная магия академии. Надо знать такое.

Диарра не злорадствовала, она очень устала.

— С чего бы защите академии активироваться ради тебя? — С каждой минутой ректор все больше и больше зверел. И если б не магия, что отгоняла его все дальше и дальше, уже бы давно подержался за шею этой вредной темной.

— Слыхали, про договор, который заключается между академией и студентом?

— Издеваешься?! Я гарант этого договора!

— Вы не поняли меня, ректор. Я не заключала договор с Вами, я заключала договор с магией академии.

Много веков назад студенты и, правда создавали соглашение напрямую с магическим источником академии, но после нескольких неприятных инцидентов это правило стало вовсе не обязательным, а с течением времени и вовсе забылось. Но как оказалось не всеми. Темная, ведомая памятью предков, заключила такое соглашение.

— Это все сказки! — Побледнел ректор. Суд магии это не шуточное представление на плацу.

— Тогда мы очутились в сказке. Наслаждайтесь.

Не успела она закончить говорить фразу, как магия обернулась вокруг ректора и еще нескольких присутствующих золотистым вихрем. Миг и они пропали, будто и не было.

Стоявший неподалеку Кэссер прекрасно расслышал диалог темной и ректора. Прекрасно осознавая собственную вину в происходящем, решил делать ноги и даже вынул из кармана стихийный портал в другой мир, такие всегда были у него наготове, но не тут-то было.

Золотистая удавка оплела горло, руки и ноги. Магия стала покидать его, пробивая где-то в душе глубокую брешь. Насильственный перенос дернул в районе желудка и дроу исчез, следом за ним в золотистую воронку чистой магии провалилась иномирянка. Ее истошный крик еще долго звучал в ушах присутствующих. Только потом они узнали, что пропали в вихре не только те, кто был на плацу. В мгновение ока опустела и лечебница академии. Та, в которой так пренебрежительно отказывали в лечении темной.

Ректор обнаружил себя сидящим на белом каменном стуле с высокой спинкой в какой-то белоснежной пещере с гладкими, будто отполированными стенами. Полукругом к нему восседали на таких же стульях главный врач и еще несколько преподавателей. Позади терялись в темноте зеркально сидящие кругами множество белоснежных статуй. На таких же белых каменных стульях с высокой спинкой. Статуи выглядели очень реалистично. Некоторые из них плакали. Искусная рука скульптора выгравировала каждую слезинку, каждый волосок. Некоторые ощерили рты, будто в предсмертном крике.

Дракон попробовал пошевелиться, но ничего не получилось, магия не отзывалась, даже голос, казалось, не повиновался. Посредине импровизированного круга возникла группа существ. Их тела опутывала тончайшая золотая нить. Вдруг под одним из плененных, а это оказался куратор группы боевиков первого курса вспыхнул магический огонь и все мысленно слышали голос древнего источника.

«Предвзятое отношение к студентке, обман, наветы, занижение результатов. За нарушение договора кара — лишение магии на двадцать лет»

Никаких оправданий, никаких объяснений и адвокатов дьявола, лишь приговор. Не успел куратор осознать весь ужас своего положения, как на руках, висках и в районе сердца, как раз там, где концентрировались магические узлы, появились древние письмена. Даже драконы позабыли этот язык. Магия куратора мгновенно иссякла, будто и не было. Такому же наказанию подверглись медики, что отказались лечить студентку, хотя это было их непреложной обязанностью. Покарание варьировалось от пятидесяти до пяти лет, в зависимости от тяжести вины. Врачи — больше, медсестры и сиделки — меньше.

Среди взрослых магов присутствовал студент — староста группы, светлый эльф Герниэль. Он был бледен, но готов к неминуемому. Однако магия лишь оставила небольшой завиток на его виске, прошептав напоследок.

«Даровано прощение за неоднократное спасение жизни»

Магический огонь плавно перетек от студента под ноги главы лечебницы, декана лекарского факультета профессора Бизелинера. В отличие от своих коллег, он сидел на стуле. Руки чинно лежали на коленях, произнести хоть слово он не мог, сколько не силился, поэтому лишь бешено вращал зрачками.

«Своими действиями дважды едва не лишили студента жизни. Приговор — вечность в ожидании»

Не понимая, что происходит, эскулап только моргал, как вдруг почувствовал, что с

ногами что-то неладное. Опустил глаза и беззвучно закричал. Нижняя часть тела постепенно обращалась в белый отполированный камень. Он дергался как птица в силках: рвано, судорожно и бесполезно. С магией не поспоришь. Через мгновение на стуле восседала белоснежная статуя.

Ректор обреченно прикрыл глаза, только сейчас он понял, чем закончится магическое судилище. Его и его непутевого сына ждет вечность в камне. Это не сон и не смерть. Все слыша и осознавая, они веками не смогут пошевелиться и молвить слово. Пока окончательно не сойдут с ума и не обернутся прахом. В этом случае быстрая смерть была бы наградой.

Ириадин тревожно скосил глаза на посеревшего, но решительно настроенного дроу. Тот тоже вполне осознавал весь ужас и полную неминуемость происходящего. Ну что им оставалось? Только ждать своей очереди.

«Как же много у темной оказалось врагов. А казалась такой милахой»

Только и подумал Кэссер.

Настала очередь Эльвиры. Иномирянка стояла с широко открытыми глазами и отказывалась верить вершащемуся суду. Ведь так не может быть! Такого в книгах не было. Сейчас должен явиться жених-дракон и спасти ее в высоких снежных скалах от внезапно взбесившейся магии. Но нет, ничего не происходило. Как же так, ей же еще мир спасти!

В блондинистой голове царил такой хаос, что она едва не пропустила свой вердикт:

«Дважды виновна. Чужая душа не стала своей, пусть возвращается обратно»

Вокруг иномирянки вихрем образовался золотистый, такой не похожий на обычный, стихийный портал. Девушка возрадовалась внезапному спасению, даже не обратила внимание, как на висках, руках и на груди возгорелось и потухло пламя. Ее ядро, ее магию до крохи впитал источник академии. А самое ее, выбросило в родной мир.

Земля.

Эльвира очнулась посреди какой-то поляны. Ярко светило солнце. Довольно тепло, но не отупляющее жарко. Девушка попыталась встать, но сделать это оказалось крайне трудно. Тело болело и плохо слушалось. Суставы будто деревянные и сил нет. Эльвира бросила случайный взгляд на руки, застыла, а потом закричала от охватившего ужаса. Благо сейчас ничего не мешало говорить. Она смотрела и не могла поверить тому, что видела. Покрытые морщинами и пигментными пятнами руки высохшей старухи. Эльвира судорожно порылась в карманах и извлекла изящное зеркальце, с ним она никогда не расставалась и вновь закричала, едва не переходя на ультразвук. Отшвырнув зеркальце как можно дальше от себя, затряслась в дикой истерике. С гладкой поверхности на нее смотрела безобразная, беззубая старуха с седыми залысинами.

Отсутствие магического ядра иссушило ее тело при переходе. Теперь на родной планете уже ничто не угрожало разорвать ее изнутри. Вот только что осталось от той жизни?

Ректор отчаянно застонал про себя, когда увидел, что под ногами Кэссера зажегся огонь. Магия зачитала приговор, но привести в исполнение не успела.

Изнекуда появилась Великая жрица. Она выглядела странно, даже пугающе. Одета в легкое белое платье без рукавов, что позволяло разглядеть дротики, воткнутые в истекающие кровью магические узлы. В руках она держала остроотточенный кинжал серповидной формы. Бросив под ноги сыну окровавленный платок, она начала нараспев читать заклинание на древнем языке.

Магические помехи немного ослабили путы на драконе и дроу. По крайней мере они смогли говорить.

— Что ты делаешь? — Прокричали мужчины почти одновременно. Жрица лишь раздраженно дернула плечом. Проговорив заклинание до конца, снизошла до ответа дракону.

— То, на что у тебя бы никогда не хватило ни сил, ни смелости.

Меж тем жрица, не смотря на сочащуюся кровь, продолжила магичить. Тонкие пальцы искусно создавали одно плетение за другим.

Откуда не возьмись, образовался стихийный портал. Из него вывалилась Диарра в разорванной на спине рубахе и, цепко державший ее за ногу Дариен. От последнего темная яростно отбрыкивалась. Дезориентированный дракон мотал головой и лишь сильнее стискивал пальцы.

На полу перед воительницей-дроу появился яркий круг из магического пламени. Не раздумывая, она встала в него и продолжила читать заклятия. Магия буквально вибрировала вокруг. Заклятия, что она произносила, были высшего порядка, подвластные лишь избранным.

От окровавленного платка к Кэссеру поднялись какие-то кроваво-черные спирали. Увернуться он не сумел, и спирали четко отобразились на его запястьях. Меж тем Великая жрица повернулась к темной фейри и величественно поведала:

— Признаю, мой сын множество раз провинился перед тобой, но я не могу позволить тебе его убить, а магия академии сделает именно это. Поэтому я провела брачный ритуал, используя свою кровь и твою, что добыла иномирянка после твоей великой победы. Связав вас нерушимыми, но равными узами, я жертвую свою жизнь взамен сыновней. Об одном прошу тебя, Диарра, не отказывайся от своих планов. Я чувствую, что ты будешь великой! А значит и мой балбес не пропадет.

С последними словами жрица резко полоснула себя по горлу и рухнула, обернувшись белоснежной статуей. Ректор подался вперед, но так ничего сделать или сказать не успел, так как почти две трети тоже закаменел.

— Надеюсь, ты когда-нибудь простишь меня и снимешь заклятие. — С усилием сказал он, теряя голос. — Я готов ждать века. Главное, чтобы не было слишком поздно.

В подтверждение его слов задний ряд статуй с грохотом обвалился, поднимая тучи пыли. Их время подошло к концу.

Между тем на запястьях темной появилась такие же, как у Кэссера спирали. Брачные татуировки. Оставшаяся в живых тройца шокировано уставилась на руки и синхронно вскричала.

— Да за что мне такое наказание?!

— Никакого брака быть не может! Она моя!

— Лучше б я статуей заделался!

Темная вскочила на ноги. Дариен попытался заключить ее в объятия, но встретился с маленьким, увесистым кулачком. С тихим стоном он отшатнулся, но попытался вновь. Упрямства ему было не занимать. Фейри ткнула в него пальцем и отступила.

— Даже не приближайся, я сейчас очень зла!

— Ты моя истинная пара! Мы соведем новое гнездо в горах.

— Истинность, это еще не любовь! Просто притяжение. Я бы сказала идеальная генетическая совместимость! А за горы свои треклятые, вообще не упоминай!

— Ты не понимаешь! Я люблю тебя!

— Вот не заливай. — Не выдержал дроу. Он тоже был порядком зол и напуган новыми

обстоятельствами. — «Давно хочу», еще можно предположить...

Дроу привычно закатил глаза, чем еще больше взбесил дракона.

— Если надо будет, я вызову тебя на дуэль!

— Кошмар какой! — Схватила за голову темная. Ее вновь дернула в сторону рука дракона.

— Пошли домой, в горах никакие дроу тебя не побеспокоят.

Диарра раздраженно вырвалась и повернулась к двери, чтобы выйти из зала, но тут Дариен открыл портал. Одновременно с этим открылся еще один, тот, что дроу все время держал в руке и от неожиданности слишком резко сжал. Наложившись друг на друга, порталы сбили настройки друг друга и мгновенно поглотили обескураженное трио.

Приземление оказалось довольно болезненным.

Диарра со стоном села и ощутив дорогу под собой, шокировано замерла. Асфальт. Знакомая разметка. Фонари. И только магические потоки хаотично движутся поверху.

— Ты куда нас забросил, идиот?! — Взвыла она, обращаясь к двум обескураженным идиотам. Они тоже удивленно крутили головами, не узнавая планету.

— Технический мир, по-видимому. — Неуверенно пожал плечами дроу. — Может Земля? Очень похоже.

— Тут есть магия, голову подними!!! — Диарра готова была надавать ему оплеух.

Дроу и дракон подняли голову и озадаченно присвистнули.

— Куда вы меня приволокли, изверги?!!

Откуда сбоку послышался протяжный волчий вой. В окружавших дорогу кустах, медленно зажигались огни. Один за другим, будто глаза неведомого животного. Из подлеска медленно поднялась странная фигура. Высокое стройное тело венчала голова волка.

— Он застрял в полуформе? — Удивленно спросил дроу. — Такое же случается только с маленькими детьми.

Незнакомец помедлил и обернулся в человеческую форму.

— Я рад, что призыв сработал. Вы наша последняя надежда на спасение.

— Почему мы? — Задала вполне логичный вопрос все так же сидя на асфальте посередине трассы Диарра.

— Потому что вы наши боги.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net